

КЛАССИКИ И СОВРЕМЕННОИКИ

Лауреаты литературных премий

Поэзия

Москва, 2017

УДК 82.193.7

ББК 84(2Рос=Рус)6

Л 28

Л 28 Лауреаты литературных премий. Поэзия / Сборник. - М.: НАП и СМИ «Русский литературный центр», 2017. - 198 с. - («Благотворительный книжный проект «Классики и современники»).

Лауреаты литературных премий — название книги говорит само за себя. В сборнике представлены стихотворения лучших поэтов последнего десятилетия, которые были номинированы на премии в области литературы, побеждали в конкурсах и писательских чтениях. Книга фактически подытоживает события в поэтическом литературном мире начала XXI века в России. Отбором в издание руководил ведущий эксперт в области литературной критики Никита Сергеевич Митрохин совместно с Художественным советом Русского литературного центра.

УДК 82.193.7

ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-00014-175-5

© Городская организация Союза писателей
© Национальное агентство по печати и СМИ
«Русский литературный центр»
© ИД «Прогресс»
© Никита С.Митрохин

Дорогой читатель!

Настоящая книга подтверждает одним лишь фактом своего существования, что русскоязычному читателю можно гордиться не только поэтами прошлого века. Это издание — доказательство того, что пятидесятники, шестидесятники, семидесятники, а также новоявленные друзья давно покойных театральных бардов могут спать спокойно в своем прошлом. Родина Пушкина не опустела и в небе светят новые звезды изящной словесности, если не целые созвездия и планеты.

Я не берусь утверждать, что у каждого из представленных авторов великое будущее. И я не стану доказывать, что все предложенные в книге поэты будут через сотню лет отягощать умы школьников от мала до велика. Я лишь хочу сообщить, что в этом издании собрались лауреаты литературных премий. Их строчки живы, их впечатления свежи, сердца многих из них бьются. Эти люди украшают нашу реальность, представляют интересы мастеров изящной словесности на мировой арене. За ними — будущее!

Быть поэтом никогда не было просто, а завоевывать победы на конкурсах, премиях и литературных слэмах — навсегда останется делом самых талантливых.

Приятного прочтения!

*Ваш,
Никита С. Митрохин,
ведущий эксперт в области литературной критики,
генеральный продюсер Национального агентства
по печати и СМИ «Русский литературный центр».*

В современной России куда больше литературных мероприятий, чем отражает современное телевидение или радио. В сборнике «Лауреаты литературных премий» мы постарались собрать весь цвет современной поэзии. Конкурсов много — а кто помнит их победителей? Где многотысячные тиражи лучших из лучших? Кого выбирают члены судейских комиссий?

Эта замечательная книга станет настольным пособием для начинающих авторов, литературных работников и читателей. Каждый в ней найдет что-то важное для себя.

Так, авторам стоит обратить внимание на те литературные премии, которые указаны в данном издании, чтобы лучше ориентироваться в литературном мире. Литературные работники теперь имеют уникальную возможность составить более полную картину о развитии современного поэтического слога, что может послужить для целого ряда научных работ. А читатели наконец-то смогут узреть все многообразие русской поэзии нашего времени.

В книге предложены авторы из самых различных течений, школ, поколений и литературных союзов. Этой пестротой «Лауреаты литературных премий» и подкупает.

Остается искренняя надежда, что издание будет не последним и, через 5-6 лет мы увидим новый сборник, который дополнит картину, который будет еще более ярко отражать всю поэтическую палитру современного Отечества.

Олеся Мицук

руководитель Фонда культурного роста имени Бориса Захадера, член инициативной группы при Союзе писателей России, директор Городской организации Союза писателей.

Что такое сборник поэзии «Лауреаты литературных премий»? Это самое объективное издание. В сборнике нет выборки лучших по мнению одного или двух известных людей. В сборнике опубликованы произведения самых разных авторов, которые были удостоены литературных почестей за последние годы.

Как и положено бестселлерам нашей именитой серии — эту книгу будут критиковать, а право на публикацию каждого автора будут оспаривать десятки, если не сотни людей. Таков удел лучших книг, таков удел лучших авторов, победивших в каком-либо, даже самом скромном конкурсе.

Но, выражая лишь позицию нашего издательства, смело заявляю, что по данной книге можно судить о ситуации в современной литературе. Мы постарались собрать под одной обложкой произведения разных авторов, занявших победные места в региональных и всероссийских конкурсах. И мы надеемся, что какие-то строки придутся по душе нашим читателям сегодня. А спустя пару лет — откройте это издание снова. И вполне вероятно, что вы откроете для себя уже совершенно других авторов, коих доселе не заметили.

С уважением,

Станислав Баревский
президент Союза независимых авторов и издателей,
руководитель издательского дома «Прогресс»

Игорь Царев

*Выбор главного редактора Член Союза Журналистов Москвы,
Член Союза Писателей России*

Я рядовой словарного запаса

Стихи бывают как листья осоки –
Не прочитать, не искромсав души.
В них корни слов сквозь строки гонят соки,
Суть отделяя от предлогов лжи.

По тонкой грани между тьмой и светом,
Сквозь рифмы, как сквозь рифы корабли,
Проводят нас Верховные Поэты
К божественному краешку земли...

Я не ношу атласные лампасы
И не смотрю на рифмы свысока –
Я рядовой словарного запаса,
Я часовой родного языка.

Неровной строчкой гладь бумаги вышив,
Пишу, еще не ведая о чем,
Но ощущая, будто кто-то свыше
Заглядывает мне через плечо.

Зимняя дорога

Бывают зимы в Чили и Гвинее –
Когда дожди становятся длиннее.
Но вызревшим под пальмой золотой
В горячке белой невообразимы
Российские пронзительные зимы,
Царящие над вечной мерзлотой.
Ни волооким мачо Сенегала,
Которых смертной вьюгой не стегало,
Ни кучерявым хлопцам Сомали
Ни дать, ни взять исконно русской дани –
Купания в крещенской иордани
У краешка заснеженной земли.
А нас-то как сподобило, а нас-то!..
Поджаристою корочкою наста

Привычно закусив ядерный спирт,
Пофлиртовав с метелью-завирухой,
От Коми до Курил под белой мухой
Страна в снега закуталась и спит.
Лишь наш «зиллок» – раздолбанный, но ходкий,
К Алдану пробиваясь из Находки,
Таранит ночь то юзом, то бочком...
А в тишине значительной и хрупкой
Якутия дымит алмазной трубкой,
Набив ее вселенским табачком.
И чтобы удержать тепло и радость,
Поем и пьем, лишь повышая градус.
А как иначе угодить душе,
Когда зима – не просто время года,
А в дебрях генетического кода
Невыводимый штамп о ПМЖ...

Колыма

...И не птица, а тоже парит по утрам,
Поддаваясь для вида крамольным ветрам,
С горьким именем, въевшимся крепче клейма,
Через годы и судьбы течет Колыма.
И служивый хозяин тугих портупей,
И упрямый репей из Ногайских степей
Навсегда принимали ее непокой,
Рассыпаясь по берегу костной мукой.
Но сегодня чужая беда не при чем,
Я приехал сюда со своим палачом,
Ощутить неподъемную тяжесть сумы
Под надежным конвоем самой Колымы.
И вдохнуть леденящий колымский парок,
И по капле безумный ее говорок
Принимать как настойку на ста языках
Из последних молитв и проклятий зека...
В этом яростном космосе языковом
Страшно даже подумать: «А я за кого?»
Можно только смотреть, как течет Колыма
И, трезвея, сходить вместе с нею с ума.

Забываем

День вчерашний забываем в простодушии своем,
Словно брата убиваем или друга предаем.
Что там явор кособокий, что усталая звезда,
На беспамятстве и боги умирают иногда.

Под больничною березкой ходят белки и клесты,
А за моргом – ров с известкой, безымянные кресты.
Там уже и Хорс, и Велес, и Купала, и Троян...
Только вереск, вереск, вереск нарастает по краям.

Прячет память под бурьяном перепуганный народ,
А беспамятная яма только шире щерит рот -
И юнца сглотнет, и старца... Отсчитай веков до ста,
Рядом с Хорсом, может статься, прикопают и Христа.

Все забыто, все забыто, все прошло, как ни крути,
Только лунный след копыта возле млечного пути,
Только Волга над Мологой, кружит черною волной,
Только небо с поволокой, будто в ночь перед войной.

Тобол

На Тоболе край соболий, а не купишь воротник.
Заболоченное поле, заколоченный рудник...
Но, гляди-ка, выживают, лиху воли не дают,
Бабы что-то вышивают, мужики на что-то пьют.
Допотопная дрезина. Керосиновый дымок.
На пробое магазина зацелованный замок.
У крыльца в кирзовых чунях три угрюмых варнака –
Два пра-правнука Кучума и потомок Ермака.
Без копеечки в кармане ждут завмага, чуть дыша –
Иногда ведь тетя Маня похмеляет без гроша!
Кто рискнет такую веру развенчать и низвести,
Тот не мерил эту меру и не пробовал нести.
Вымыл дождь со дна овражка всю историю к ногам:
Комиссарскую фуражку да колчаковский наган...
А поодаль ржавой цацкой – арестантская баржа,
Что еще при власти царской не дошла до Иртыша...
Ну, и хватит о Тоболе и сибирском кураже.
Кто наелся здешней воли, не изменится уже.
Вот и снова стыннут реки, осыпается листва
Даже в двадцать первом веке от Христова Рождества

На грани между «инь» и «ян» я,
Вкушая хмель деепричастий,
Ищу такие состоянья,
Когда не в состоянье счастье.
Читаю Чейза, все условно –
В кавычках мыслей коромысла.
Я щелкаю скорлупки слов, но
Не нахожу порою смысла.
Я образован, я не бездарь,
Я знаю, что предлог – не повод.
Но семантическая бездна
Меня ломает как слепого.
Иной язык, иные сказки,
Где виски цедят без закуски,
А я совсем другой закваски,
Ведь я молчу – и то по-русски.
Катулл хорош, но Пушкин ближе.
Пусть мчится римская трирема,
Пусть мертвым языком облизнет
Волчица Ромула и Рема.
Русь тоже словом даровита,
Хотя и грелась не мохером.
На «пи» чужого алфавита
Мы отвечали русским «хером».
И в пустоте местоименья
Божественный рождался лучик:
«Я помню чудное мгновенье»...
Ну, кто сказать сумел бы лучше?
Пи – буква древнегреческого алфавита
Хер – буква кириллицы
Русские реки Убля и Вобля
С какого вопля, судите сами,
Пошло название речки Вобля?
Да и земля хороша в Рязани –
Воткнешь оглоблю – цветет оглобля!
А потрясенье берез осенних!
А небо... Братцы, какое небо!
Не зря здесь жил хулиган Есенин.
А я, признаться, почти что не был –
Так... пару раз проезжал на «скором»,
Глядел в окошко, трясясь в плацкартном...
Зато под Старым гулял Осолом

На речке Убля (смотри по картам).
И там простор без конца и края,
И как в Рязани до слез красиво,
А то, что жизнь далека от рая –
Зато в названьях земная сила!..
Читая «русский народ загублен»
В газетах Дублина и Гренобля,
Я вспоминаю про речку Убля
С рязанским кукишем речки Вобля.

У каждого свой Бог

У каждого свой Бог, свои пределы,
Но Страшный суд приблизить не спеши,
Ведь может случиться, что душа без тела –
Немногим лучше тела без души.

У каждого свой рай, свое болото,
Свой сущий ад, свой образ палача,
Свой храм, где объедает позолоту
Не верящая в Бога саранча.

У каждого своя в оркестре скрипка,
Свой миг победы, свой последний бой.
Но только для меня твоя улыбка,
И только для тебя моя любовь

Анна Лучина

Лауреат конкурса «Бумажный ранет» ИД «Московская правда».

Плач русалки

Вот уже неделю не в своей я шкуре,
Плачу, заливаюсь, как большая дура.
Как большая дура, лью я слезы градом,
В моряка влюбилась просто с полувзгляда.
Ах, с такой любовью - мне не видеть счастья.
Как большая рыба, я беззвучно плачу.
В сердце брешь пробита, слёзы льются сами.
И солёно море этими слезами.
Резвой, юной птицей рассекала воду.
Я всегда ценила мокрую свободу.
Но попала в сети рыболовной шхуны,
И с селёдкой вместе оказалась в трюме.
Вдруг, по трапу быстро кто-то в трюм спустился,
И в руке фонарик жемчугом светился.
Подошел в развалку и сказал сурово:
«Блин, сожрала сайру эта, блин, корова»
Я таких красивых - прежде не встречала,
Хоть их много разных падало с причала:
Ноги, как у краба, на груди – тельняшка,
И, как блин, на ухе - черная фуражка.
Я в него влюбилась, как планктон дрожала,
Хоть глядел на хвост мой, он без обожания.
«Неужели в море не осталось рыбы?» -
Он спросил и нежно меня за борт кинул.
Ах, с такой любовью мне не видеть счастья.
Как большая рыба, я беззвучно плачу.
В сердце брешь пробита, слёзы льются сами.
И солёно море этими слезами.
Плачу днем и ночью, как дождями осень.
Мало поматросил и в пучину бросил.
Хочешь, стану рыбой, для тебя – не жалко,
Хоть была по паспорту я морской русалкой.
Пусть меня поймают и доставят коку.
Он меня положит на поднос с укропом.
Не моргну я глазом, мне уже не больно.
Ешь меня, любимый, с хреном и морковью.
Занесешь ты вилку надо мной игриво:
«Блин, моя любимая заливная рыба».

Марсель Салимов

Лауреат премий «Алеқо», имени С. Михалкова, имени Н. Тоголя,

имени В. Гиляровского, «Золотое перо России».

Победитель конкурсов «Словенское поле»,

имени де Ришелье, «Лучшие поэты и писатели России».

Многоязычный башкир

*«...башкирец застонал слабым, умоляющим голосом
ц, кивая головою, открыл рот, в котором вместо языка
шевелился короткий обрубок».*

А. С. Пушкин, «Капитанская дочка».

Великий Пушкин знал, что значит – боль,
и рассказал открыто перед миром,
как умирала крепостная голь
и вырезали языки башкирам.
Он сострадал им...
Как не сострадать,
когда в России в те лихие годы
мог с языком и жизнь свою отдать
любой из тех, кто захотел свободы!..
Ну, а сегодня я листаю том
великого поэта всенародно.
Мой край свободен, как родимый дом,
и мой язык бытует в нём свободно.
Есть Пушкинская улица в Уфе,
и Пушкину там памятник поставлен.
Есть дух свободы в пушкинской строфе –
в башкирских песнях этот дух прославлен.
Сегодня я – совсем не тот башкир,
что ни запеть не мог, ни молвить зычно,
что жил, сверкая рёбрами из дыр...
Сегодня я башкир – многоязычный!
Мой голос нынче в каждый дом проник,
ему внимают в высших кабинетах –
то наш великий пушкинский язык
мне открывает двери всей планеты.
Пусть видит ныне весь обширный мир –
и сельский житель, и народ столичный,
как безъязыкий пушкинский башкир
сегодня стал башкир – многоязычный!..

Татьяна Хатина

Выбор Союза независимых авторов и издателей.

Картина Исаака Левитана «Тихая обитель»

Русской природы простор и величие,
Гордого неба плат голубой.
Запахи лета и пение птичьё,
Тихой обители звон золотой.
В зыбкой воде небо спит затонувшее.
Старого моста усталый настил...
Светлая нежность в лете уснувшая,
Ею Господь нас с лихвой одарил.

Храма высокого к небу летящего.
Пять вознесут куполов.
Звонница в небе над лесом парящая –
Благовест колоколов...
Древней Руси красоту и величие,
Веру в надежде, любви...
Леса прохладу и пение птичьё
В душу свою позови...

Корабельная роща

Рощи корабельной гордость и величие
В золотых купается лучах.
Ароматы леса, пенопенье птичьё,
Солнце свет рисует на стволах.

На опушке леса поросль молодая
Поднимает к небу ветви крон.
И ручей журчащий, берег подмывая,
В летний день до капельки влюблён.

А в воде прозрачной каждая песчинка,
Каждый камешек согрет теплом.
Радует свету каждая былинка
Этим русским, чистым, летним днём...

Картина «Идиллия моря»

Волны светятся акваарином,
В гребнях солнца блик аметистов,
А вдали танец двух дельфинов
Так прекрасен, чист и неистов.

Золотые лучи рассвета
Обнимают, лаская скалы.
И нащёптывая секреты,
В них прибой ударяет валы.

На песке разноцветной гальки
Кружевная канва мозаик.
И играют на волнах чайки –
Белокрылое чудо стаек...

В небе синь от морских просторов,
Паруса облаков игривы.
Звуков моря щемящий нор,ов,
Ветер треплет каштанов гривы...

Волны светятся акваарином,
В гребнях солнца блик аметистов...
А вдали танец двух дельфинов
Так прекрасен, чист и неистов...

Девятый вал

(Иван Айвазовский)

Нависло небо всполохом огня
Над бешеной стихией моря.
Тяжёлых волн кипит броня,
Со стонами и рёвом споря...
Рвёт ветер огненный ковёр,
Что соткан из небес и волн.
Девятый вал – судьбы укор
На утлый набегает чёлн...

Корабль, погубленный стихией,
Лишь на волнах его останки...
Вцепившись в них, зовут Мессию
И молятся судьбы подранки...
А неба огненный оскал
Смешался с бурею морскою...
Девятый вал! Девятый вал!
Стихии братство огневое...

Иван Иванович Пущин

Твой светлый ум и чистая душа,
И благородство пламенного сердца.
Вы с Александром, дружбой дорожа,
Всех тайн своих приоткрывали дверцу.
Любимец всех товарищей своих,
Ты с Пушкиным с тех первых дней в лицее.
С волнением за руки держали вы родных,
И то, что ныне здесь, чуть – чуть жалели.

И комнаты у вас в лицее рядом,
И дивны со стихами вечера.
Близки казались с Александром взгляды
И озорство, и шёпот до утра.
А дядьки вас любили и ворчали,
Что баловство и шутки не к добру.
А утром как мальчишек одевали,
На завтрак звали своих чад к столу...

Прелестны вы – лицейские года!
Строк первых неземное ликование,
Великого Державина признание,
Здесь Александра вознеслась звезда...
Аллеи, выход в парк и первый поцелуй...
Весна, любви прекрасные порывы,
Зал танцевальный, девушек игривых
Волнение... Дружбы нежный поцелуй...

К юбилею Сергея Есенина

Сергей Есенин – Божья дудка,
России солнечный поэт.
Твоих стихов тот негасимый свет,
Звенит, звенит в них каждая минутка.

В кружении слов такая глубина,
Такая боль, величие и сила...
На крыльях ангелов судьба тебя носила,
Но ждал своих мгновений Сатана...

Лесов рязанских златокудрый Лель,
Твой голос вольный, страстный и мятежный.
Как птица – тройка по России снежной
Звенит бубенчиков есенинская трель...
Сергей Есенин – Божья дудка...

Анна Ахматова

Испанский гребень в чёрных волосах,
Короткой чёлки вороно крыло.
И зеркало, что отражало страх,
Когда ко мне прощание пришло.
Ты обнял плечи, кружевная шаль
Касалась нежно поднятой руки...
И каждое мгновенье было жаль,
А сердце бунтовало от тоски...

Калитка скрипнула, неверные шаги...
Ушёл, сказав: «Не мёрзни на ветру...»
Я прошептала: «Память сбереги...»
И возвращайся к нашему костру...»
Не пишется, отброшено перо,
Листок бумаги, будто белый снег.
Светает... Утро, рано рассвело...
Минутной стрелки учащённый бег.

Чуть зазвенит холодное стекло,
Знакомым отраженьем силуэт...
Как странно, вдохновение пришло,
И строки падают на белый снег... листа.

Весенняя ночь

Половинка Луны светит долькой лимона,
В чайном блюде ночи так янтарно горит.
Слышу тайны созвездий хрустального звона,
Шёпот дальних миров, словно песня звучит...

Ночь закутана в плащ той весенней прохлады,
Что оставил нам день, выкрыв солнца ключи.
И машины поют до утра серенады,
А ты встань у окна, постоим, помолчим...

Жёлтый лик фонарей и машин многоцветье,
Окон призрачный свет из соседних домов.
Это было и есть, ещё будет столетья...
Попрыгунья – весна вновь сбежала из снов.

Каждый солнечный день так призывно наряжен,
Все бульвары отмыты апрельским дождём.
Воздух чист, свежевывыт, надушен, прохладен.
Как весёлый жених, он спешит к тебе в дом...

Пахнет яблоками в доме

Пахнет яблоками в доме.
Где любовь согреет крылья.
Мы вдвоём, ладонь к ладони,
За окном дождей усилья.
Осень... Яблоневым соком
Ветер паруса наполнил,
Вечер тайным, нежным оком
Смотрит, тайной переполнен.
То ли встреча, иль прощание,
Время вмиг остановилось.
Твоё тихое дыхание,
Может это всё приснилось!
Запах яблок, дождь осенний...
Крыша, стук дождя венчальный,
Нежности согрелись тени
Музыкой исповедальной...

Первая встреча Анны и Амедео

Кафе «Ротонда», Монпарнас,
Минуты первой встречи.
Он взглядом обнял и погас
Весь мир иной в тот вечер.
Какая женщина! Лицо!
Фигура дикой лани...
И мыслей радужных кольцо
Пьянило Модильяни.
Он изумлён и покорён,
Она присела рядом...
Как необычен голос, тон,
Как он сжигает взглядом.
Тот синий старенький блокнот
Раскрыт, рисует жадно,
Но вдруг листок на части рвёт...
О, Господи! Как странно!
Он не похож ни на кого,
Таких она не знала.
Как будто танец роковой
Судьба для них плясала.
Он статен, бледен и красив,
Шарф красный греет шею.
Восторга тайного порыв
Вас обнял, души грея.
Глаза в глаза, стучат сердца,
И пульс всё чаще бьётся...
В вас страсть, сжигая до конца
Огнём на волю рвётся...

День Святого Валентина

Февраль... Четырнадцатое... Под крышей льдинки
Хрустальными осколками любви,
А с неба нежности крылатой валентинки
Нам согревают землю до зари.
Мотив любви подсказывает ветер,
На шапочку твою ложится снег.
И для меня ты лучше всех на свете,
А как прекрасен твой чудесный смех...

Евгений Шантырь

Выбор ИД «Прогресс».

Не хочу я, осень

Мы с тобою, осень, по судьбе шагаем
И твои капризы украшают жизнь,
Пусть года, как птицы, улетают, осень,
Ты со мною в вальсе свадебном кружись!
Не хочу я, осень, спор вести с годами,
Я желаю, осень, их Боготворить,
Не хочу я, осень, чтобы ты слезами
Мне о чём-то важном стала говорить,
Не хочу я, осень, ссориться с дождями,
Все твои невзгоды я хочу любить,
Не хочу я, осень, грустными шагами
От тебя, родная, в зиму уходить.

Все твои наряды восхищают взгляды,
Осень, я влюблённый пред тобой стою,
Ты моя невеста с нежными цветами
И слегка волнуясь, я тебе пою:
Не хочу я, осень, спор вести с годами,
Я желаю, осень, их Боготворить,
Не хочу я, осень, чтобы ты слезами
Мне о чём-то важном стала говорить,
Не хочу я, осень, ссориться с дождями,
Все твои невзгоды я хочу любить,
Не хочу я, осень, грустными шагами
От тебя, родная, в зиму уходить.

При любой погоде я с тобою, осень,
О делах и чувствах небеса молю,
Как подругу жизни, ну поверь мне, осень,
Всей душой и сердцем я тебя люблю!
Не хочу я, осень, спор вести с годами,
Я желаю, осень, их Боготворить,
Не хочу я, осень, чтобы ты слезами
Мне о чём-то важном стала говорить,
Не хочу я, осень, ссориться с дождями,
Все твои невзгоды я хочу любить,
Не хочу я, осень, грустными шагами
От тебя, родная, в зиму уходить.

Расцветайте, абрикосы

Абрикосы, абрикосы,
Расцвели, ну, как на грех,
Не бросайте мне на косы
Лепестками белый снег,
Не кружитесь под ногами
Неожиданной пургой,
Белоснежными цветами
Вы вплетайтесь в локон мой!
Расцветайте, абрикосы, -
Первый цвет в саду любви,
Возвращайте мне на косы
Чувства девичьи мои!

Абрикосы, абрикосы,
Ну, скажите почему,
Вдруг, смахнув украдкой слёзы,
Я на вас порой смотрю,
Вам ведь песен не слагали,
Не купали вас в любви,
Лишь потом плоды срывали,
Позабыв, что есть цветы!
Расцветайте, абрикосы, -
Первый цвет в саду любви,
Возвращайте мне на косы
Чувства девичьи мои!

Абрикосы, абрикосы,
Жизнь приносит суету,
И распущенные косы,
Я, конечно, заплету,
Постою среди тумана
Абрикосовых огней,
В ожидании романа,
Приглашу к себе друзей!
Расцветайте, абрикосы, -
Первый цвет в саду любви,
Возвращайте мне на косы
Чувства девичьи мои!

Ким Ярушко

*За бескорыстное служение Отчизне отмечен
Благодарственными письмами Администрацией Президента РФ,
Митрополитом Коломенским и Крутицким.*

Война

Над Россией плывет туман,
Над Россией шумит война,
Самолет пошел на таран,
Завершилась чья-то весна.
Нет, не будет могил без имен,
Не допустит Отчизна забвенья,
Кто в бессмертье шагнул и сражен,
Защищая живых своей тенью.
Земли взрыты в полях, кругом,
Багровеют гроздь рябин,
А Победа придет потом,
Вспыхнет в мае алый рубин.
Будем вечную славу крепить,
И молиться за павших, живых,
Будем Родину нашу любить
И хранить ветеранов седых.
Помянем всех героев войны,
Выпьем горькую чарку до дна,
За бойцов той ушедшей весны,
За Победу, родная страна.

Жизнь проходит

Жизнь проходит
И мчится и скачет,
И костры над рекою горят,
Кто-то песни поет,
Кто-то плачет,
Чьи-то сказки
Ребят веселят.
Незаметно
Мы стали седыми,
Только жизнь
Забурлила опять,
Вспоминаем себя молодыми,
Очень жаль, -
Нет движения вспять.
Время дарит
Суровые всплески,
Проверяет
На верность друзей,
И так хочет напомнить
Тихонько, по детски,
Чтобы стали
Немного мудрей.

Дороги

Оседлаю коня
И галопом
Промчусь.
Полечу,
Как стрела,
Позабуду
Про грусть.
Буду полем
Скакать,
В лодке плыть
По воде,
Чтоб
Дорогу узнать
Где же
Молодость,
Где?
Но напрасно
Скачу,
Не найду
Тех дорог.
Безвозвратно
Ушли,
А куда? –
Знает Бог.

Долг

Я в долгу
Перед памятью предков,
Пред погибшими
В смертном бою,
Перед жизнью самой
Нас отметившей меткой,
Я терзаю себя,
Да и душу свою.
Что-то сделал
По жизни не так,
Мать, отца чтил
Не в полную силу.
Может быть,
Кто-то скажет: чужак,
Где был раньше,
Тебя где носило?
А за годы пришлось
Много сделать
Ошибок серьезных:
Что хотел, - не успел,
То, что мог, - не сумел,
Время быстро неслось
И терялось
В решениях сложных.
Видно время пришло
Разобраться с собою,
Заглянуть, как в колодец,
Во глубинку души.
Спросить у себя:
Что ты сделал с судьбою?
Время есть долг отдать,
Совесь жжет, - поспеши!

Конь

Конь мой
На воле
Весело дышит,
Скачет по полю,
Силою пышет.
Балует гривой,
Словно волнами,
Схож на огниво, -
Блещет глазами.
Рысью бежал
И уткнулся в плечо,
Бурно заржал,
Горячо, горячо.
Мокрой травую
Глажу бока,
Рядом со мною
Плещет река.
Челочка вьется
Ветер дразня,
Конь мой смеется
Вместо меня.

Родимый край

Тает тихий свет зари
Над любимым краем,
Пастушок шумит вдали,
Месяц подступает.
Пятна белых куреней
По станицам блещут,
Вьет прохладю с полей,
Дон волнами плещет.
Серебро песчаных кос,
Плач в куге зеленой, -
Чибис ночи шлет вопрос,
Степь вокруг, просторы.
Песнь польется на заре
С поля иль с майдана,
Да в жемчужной мареве
Запахи бурьяна.
Вдалеке кресты могил,
Память дорогая
Тем, кто жизни нам дарил,
Край наш защищая.
Это все не променяю
Ни на сказку, ни на рай,
Здесь любовь моя, я знаю, -
Это мой родимый край.
Сохранить мы все должны:
Честь, казачью славу,
Верим – Родине нужны
Нашей, Православной!

Катилась слеза прощальная

Катилась слеза прощальная
По небритым казачьим щекам,
Ждала дороженька дальняя
К бывшим своим врагам.
Стаями вороны черные
Кружили, зная быть беде,
Дым облаками темными
Над пристанью, морем, везде.
Разлукою ржал, печалился,
Рвал поводья из рук,
Дончак вороной, отчаянный
Чувствуя горе разлук.
Ветер холодный гуляет,
Пылью клюет людей,
Никто из них не знает
Удаче быть, иль беде.
Лица казаков строги,
Слеза затуманила взгляд
Пора выбирать дороги,
Грустно – и все молчат.
Дома остались дети,
Воля, родня, да жена,
Знают, на этом свете
Жизнь Богом дана одна.
Кто уплывет за границу
Не вынеся прошлых обид,
Будут их помнить в станицах,
Плакать родные навзрыд.
Другие с Буденным поскачут
Донские песни допеть,
Им ведь нельзя иначе, -
Короткая песня про смерть.
Счастье казачье правнуки
С новой властью найдут,
Пройдут через ад и муки,
Но песни дедов допоют.

Дать бой греху

Не воевал я на войне,
 Был мал, смогли меня сберечь,
 И в бой не мчался на коне,
 Не мог гранатой фрицев жечь.
 Лишь по словам отца, родни,
 По письмам с фронта знал о том,
 Как любят край родной они,
 Свою семью, детей и дом.
 А память эта на войне
 Была для них всего важней,
 И придавала сил втройне
 Рвались к Победе, только к ней!
 Сейчас героев редко встретишь,
 Но, позови, - пойдут в огонь,
 Лет им немало, ты заметишь,
 Но Честь их, я прошу, не тронь!
 Нас жизнь бросала очень круто
 За семьдесят пять лихих годков,
 Союз распался, как в минуту,
 Да войн полно, возникших вновь.
 Грозят нам вновь бывшие друзья,
 Что с нами кончили фашизм,
 Кричат с надрывом от натуги,
 Что мы испортили им жизнь.
 Нельзя терпеть такое, братцы,
 Где патриоты, где бойцы?
 Нам нужно дружно всем собраться,
 Дать бой греху, как и отцы!
 Белые журавли
 Судьба моих дедов сложна,
 Их души в небушко взлетали,
 Виною тому была война,
 Бои их жизнь переплетали.
 В степях донских, под шашек рубку
 За белых, красных полегли
 В Гражданской, откровенно жуткой,
 За честь, за Вольный край земли.
 На озверевшего фашиста
 Шли в штыковую их сыны,
 Чтобы земелька была чистой
 И чтобы не было войны.
 Ушло все в прошлое, что было,

Но гибнут парни и сейчас,
За счастье, сохраненье мира
Воюет наш родной спецназ.
Их души журавлиной стаей
Ввысь устремились, в облака,
А каждый здесь живущий знает,
Что жизнь сегодня нелегка.
Летят журавлики по небу,
Потомки помнят все, их чтут,
Нет, не уйдут дела их в небыль,
Они в историю войдут.
Афган, Чечня и остров Куба,
Украина, Сирия, Вьетнам,
Погибнуть там совсем не любо,
Но нужен мир не только нам.
Рыдают матери от муки,
Погибших не вернуть никак
И к небу тянут свои руки:
О, Боже, жить нам дальше как?
Героев, павших в этих войнах,
Помянем рюмкой и слезой, -
Народной памяти достойны
За тот последний в жизни бой.
Сыны, отцы и Ваши деды
Со скорбью выстроились в ряд,
Вы отвели от мира беды,
Ваш подвиг будет вечно свят.
А мы, сыны родной России,
Трудом умножим Честь и Славу,
Клянемся: все приложим силы,
Чтоб крепла Светлая Держава!
Не смейте отпевать Державу
Грохочут войны по планете,
Годами передышек нету,
Кто виноват? – Прошу, ответьте,
Молчат, а смерть гуляет где-то.
А люди гибнут, миру страшно,
Бушует ненависти пыл,
Летят от взрывов танков башни,
Кому-то белый свет не мил.
Погибших души плачут в небе,
Военных, жителей, детей,
Летят, как смерчи, годы в небыль

От чьих-то бешеных идей.
Смешались в драке люди, Веры,
Все против Православья прут,
Гнев обуздал их выше меры
Грех, – против Господа идут.
Народ наш, русский, верен Богу,
Готов всех приютить, понять,
Не осуждает слишком строго,
Всем хочет только помогать.
В нас силу, доброту не любят
И Праведность, и Чистоту Сердец,
Добрее будьте, злые люди,
Ведь нас хранит Господь – Отец.
Радеет он за нас, Россию,
Казачков любит, весь их род,
Стране помочь идут святые,
Да, верен Господу народ.
Не смейте отпевать Державу,
Учитесь у нее как жить,
Беречь народ и Честь, и Славу,
Любовью, миром дорожить.
Нам жизнь дает одно решенье,
Оно, как в небушке звезда:
Чтить Русь, как мать, самозабвенно,
Хранить ее во все года!

Россию не сломать

В судьбах России крутые дороги,
Но в них находила ты праведный путь,
А те времена были сложными, строги,
Путь выбран, - и некуда было свернуть.
В войну ты сплотила другие народы,
Могучим и сильным рождался Союз,
Трудились, мужали, терпели невзгоды,
Казалось, не будет сильнее тех уз.
Но время бежало, менялись и нравы,
Да Запад незримо кого-то ласкал,
И стали сбываться их дальние планы:
Советский союз в дружбе трещину дал.
В Украине, Сирии жгут всех дилеммы,
Россиюшка рвется уладить там мир,
Но сложно решать в одиночку проблемы,
Там Запад и США свой планируют пир.
Непросто нам жить в свете этих событий,
Лишь вместе возможно там мир отстоять,
Надежда на нас, стержень новых открытий,
И людям планеты то надо понять.
А наш Президент верно действует, смело,
Россию святую врагам не сломать,
Мы помним наказы прадедов умелых:
Беречь нашу землю и Родину Мать!

Шатъяна Копыленқо

*Лауреат премии «Автор Фунета», лауреат литературного конкурса «Бумажный ранет»
ИД «Московская правда».*

* * *

Я очарована тобой...
Без сожалений, без проклятий,
Иду по грани восприятий
Добра и зла
К тебе - и мне не стать другой...

Я очарована! Тобой,
Твоими мыслями, словами,
Улыбкой, планами, делами.
А... ты?.. Не важно –
Романа мне не быть главой...

Я. Очарована. Тобой.
Так что ж я? Август мой роскошен!
Мной ангел был о жизни спрошен -
И решено.
Люблю. Ты - мой.

Я очарована тобой!

* * *

Ты помнишь, что любви подвластно время?
Не помнишь? Нет?.. И только потому,
Страшась любви, ты ставишь ногу в стремя,
В попытке убежать. Но от кого? К кому?

Чего страшишься? Мук, потерь и боли?
Что пережить не сможешь этого? О, нет!
Любовь - с тобой, согласно божьей воле.
Ты сам установил свой собственный запрет.

Меж «временем» и «временем» нет пауз,
Нет срока «до» и «после» для любви.
Из жизни в жизнь ты направляешь парус,
Скитаясь по судьбе. И я прошу, живи –

Что б я могла горячими губами
К ледышке-сердцу прикоснуться вновь,
Надеясь – рухнут стены между нами,
И с этой жизни примешь ты любовь.

Ведь для любви не важны перемены
Времени и царств, и мыслей, и причин,
Небес и звёзд, галактик и вселенных,
Земной юдоли временных личин.

Не страшны ей ни время, ни пространства -
Мы встретились с тобой! Рубеж преодолей:
Через века, вселенные и царства -
Узнай меня. Прощу. Узнай меня. Скорей.

Ольга Питерская

Лауреат арт-фестиваля «Провинция у моря».

Бродяга. Дороги

Географических карт колоду
Перетасуешь и сдашь по одной.
Город за городом, год за годом
Сам себе дурак подкидной.
То дождь, то ветер, то зной, то стужа...
Бродяга, чей искупаешь маршрут?
Ты думаешь, что никому не нужен,
А вспомни маяк, на котором — ждут.
Кровать застелена свежим бельём,
Спросишь: — Ждала? — ответит: — Скучала.
Ты прочитаешь имя своё
На чашке с горячим чаем.
Но снова лишает дороги ветер,
А на обочинах стынют следы,
И снова крик воронья на рассвете,
И хлещут заросли лебеды.
Солнце взрывает небо закатом,
Тучи раскидывают невода.
В календаре затерялись даты,
Теперь неизвестно, что и когда.
Твой выбор не прост, а дорога — проста,
Она единственная, на которой
Светит оранжевая звезда
И синие светофоры.
Кто-то, конечно, тебя подождёт,
На главный вопрос ответит: — Скучала.
Да святится имя твоё
На чашке с горячим чаем.

Бродяга. Маяк

Мой бродяга, в каких бы ты ни был излюбленных даях,
Приглядишься — заметишь огонь моего маяка
И вернёшься, колючий, усталый, немного печальный.
И я жду тебя, жду. А пока
Успеваю состариться вдребезги, помолодеть,
Научиться вязать свитера и сносить их до дыр.
На дорогах твоих разных месяцев круговерть,
На моём маяке даже вёснами декабри.
Я сегодня пекла для тебя пироги и ватрушки.
Ты привык к одноразовым чашкам и кофе в притонах.
Хочешь чаю — горячий и крепкий в фарфоровой кружке?
А кофейную горечь я выпью одна и потом.
Безнадёжно и быстро рассвет превращается в вечер,
Повторяю тебя про себя, наизусть изучаю.
Мы молчим об одном? Нет, не думаю. Странная встреча,
Я смотрю на тебя — и уже по тебе скучаю.
Буду ночь напролёт собирать на дорогу приметы,
Талисман тут как тут — за окном собирается дождь.
Никогда не любила тебя, не любила до смерти,
Только до жизни. А завтра ты снова уйдёшь.

И звучен оркестр печалей

Как тихо и пусто. И мыслей не густо.
А те, что приходят, – приносят печали.
Они даже входят походкою грустной
И так же уходят в пустынные дали.

Поднимется взгляд – безучастные стены.
За стенами – пыльные просеки улиц.
Из трещин-проулков сквозит запустением.
Квадраты глазниц сталью стёкол замкнулись.

Делянки кварталов, колонии кубов,
Бетонные пестики тычутся слепо,
Углами скребут перламутровый купол
Ракушки, сглотившей и город, и небо.

Конвейерной лентой текут тротуары,
Плащами укутались куклы прохожих,
Спасаясь от липкой бензиновой гари,
Раскинувшей щупальца по-осьминожьи

Вдоль всех мостовых. Перекрёстки как тромбы.
Тревожна морзянка оранжево-красных
Огней поворотных. Капоты. И зомби –
В обход их спешат в никуда и напрасно.

По льду перламутра малиновой каплей,
Слегка удлиняясь, стекает светило
В клюв ночи, разверзнутый с жадностью цапли,
Застывшей над жабой, ползущей по илу.

Закатные отблески рябью на плоти
Стены затухают. В проёме оконном
Ракушечный купол и кубы напротив
Становятся плоским, сиреневым фоном.

Втекает в окно фиолетовость ночи,
Мерцает и медленно стелется шалью.
В тиши запустенья бесплотен, но сочен
След мыслей и звучен оркестр печалей.

Олег Скрынник

*Лауреат премии «Слово творит чудеса»
Оренбургского фестиваля творчества инвалидов.*

Антидождь

Лето пятьдесят пятого.

Вдруг спала жара проклятая.
По небу, водою полному,
Треща, полоснула молния.
Тяжёлые первые капли
Мохнатую пыль взбомбили,
Гром надрывно прокашлял,
И сразу потоки полили.
Мы штаны закатали,
По лужам вскачь запустили.
Вокруг нас брызги летали,
Нам в окна старушки грозили.
Если б вы знали, старушки,
Как дождь этот был прекрасен!
Откуда вы знали, старушки,
Что может он быть опасен?
Подставили мамы корыта,
Воду в них собирали,
Чтоб, этой водой промыты,
Красивее волосы стали.
Тело смеялось и ныло
От наслаждения плотского...

В степном городке это было,
Неподалёку от Тоцкого.

Стихотворения, написанные после победы

Мы
Ветеранам Афганской войны

Мы уходим домой
По змеящимся горным дорогам.
Десять лет за кормой,
И совсем уж осталось немного.
Десять лет за спиной –
Твоей жизни, братан, половина...
Мы уходим домой,
А душманы стреляют нам в спины.

Из российских дворов
Уходили на фронт хулиганы
Под тротилловый рёв,
Под нещадное солнце Афгана.
На «ура», в лобовой,
Как мы гнали их – вспомним, ребятаки...
Но когда к ним спиной –
Все собаки кусают за пятки.

Мы конечно уйдём
На родимые наши квартиры.
И под этим огнём –
Всё равно...
Очень хочется мира!

И шофёр-сибиряк
Неожиданно начал смеяться:
-- Ты подумай, земляк!
Даже спин они наших боятся.

Александр Гаршин

Лауреат премии «Сам себе лауреат»

Прощаю всем – обид давно уж нет!

Прощаю всем – обид давно уж нет!
 Ушли в небытие Давнишние разлады.
 Что в памяти искать Мне каждый день ответ,
 Пустых вопросов Строить ряды?
 Нам завещал Иисус: - Прощайте должникам!
 И этих слов святое откровенье
 Вдыхаю я – судить не нам
 Деянья их и их предназначенье!
 Но кто простит меня?
 Наверно, только Бог!
 Хотел узнать,
 Но быстро вознемог,
 Устал и руки опустил,
 Глаза закрыл и беленькой залил...
 Когда проснулся –
 Было уже поздно:
 В тот редкий миг
 Вернуться невозможно!
 Там за рекой,
 Возможно, есть прощенье
 От тех, кого забыл,
 От тех, кто жаждет мщенья...

Умрешь и ты – воскреснешь вновь

Умрешь и ты – воскреснешь вновь
 Во плоти нового младенца
 И будешь жить под ритм и бой,
 Чужого – своего ли сердца?
 И снова станешь постигать
 Науку жизни, вновь открытой,
 Как жаль, что ты не будешь знать,
 Что был уже в веках забытых!
 И, может быть, так и во мне
 Живет дух прадеда седого:
 Я вижу иногда во сне
 Отрывки из давно былого –
 Быть может где-то в подсознанье
 Записано о прошлом знанье?...

Александр Шапиро

Финалист международного фестиваля «Славянские традиции» в номинациях «Поэзия» и «Стихи о любви». Лауреат международного поэтического конкурса «Россия, перед именем твоим...» Петровской Академии Наук и Искусств

Случай в метро

Приличная дама в вагоне метро
пила из бутылки сидро.
Дежурный сказал ей:
- Вам, дама,
из дома пришла телеграмма.
Вы мне покажите дорожный билет,
А я передам вам домашний привет.
Но строго ответила дама:
- Пускай подождёт телеграмма.
Вы дайте допить мне сидро.
Его я купила в бистро.
Вот мой билет, а с ним и совет:
не трогать приличную даму,
которая едет в вагоне метро,
пока та не выпьет бутылку сидро
всю – до последнего грамма.
И только потом (да грянет хоть гром!)
вручайте вы ей телеграмму.

Моя осенняя пора

Слетел улыбкой октября
багряный лист.
Дрожит, как первый поцелуй,
до глянца чист.
Его омыл бежавший дождь
в моей руке.
Мы с ним, как старые друзья,
накоротке.
Закрыла всю мою ладонь
прожилок нить.
Что это: линии судьбы,
её финифть
легла фарфоровым
прозрением утра? –
Спешит ко мне
моя осенняя пора...

Хлебные крошки

Хозяйкой чай допит до дна.
Сыта, и нет забот.
Но крошки хлебные она
ладонью соберёт...

Не замечая тех гостей,
что смотрят свысока,
насмешки собственных детей,
и пальцы у виска...

На кухне в банках сухари
заполнили буфет.
Они – куда ни посмотри,
а следа крошек нет.

Их ищет женская рука
при солнце и луне...

В тот год, как золото, мука
была в большой цене.

Тогда, как тысячи других,
в разрушенной стране –
она осталась без родных,
погибших на войне.

И довелось кромешный ад
девчонке пережить...
И жить в землянке, как солдат;
опухшей, хлеб просить...

Хозяйкой чай допит до дна.
Сыта, и нет забот.
Но крошки хлебные она,
собрав, отправит в рот...

Над Бабыим яром

На территории Бабьего Яра, где гитлеровцы уничтожили десятки тысяч людей разных национальностей, большинство из которых – евреи, собирались построить Еврейский общественно-культурный центр. Хорошую идею хотели воплотить в жизнь... на кладбище.

Над Бабыим Яром вновь накрыли тучи
кощунственной тенью мёртвых прах -
замесом глины на кровавой буче
готовились здесь строить на костях.
Покоятся тут взрослые и дети.
Семья в обнимку: дочь, отец и мать...
Свечою поминальной звёзды светят...
Кому дано покой их нарушать?!
Кто и зачем затеял святотатство?
Пусть Памятью ИМ будет навсегда -
людей, сюда идущих, только братство.
И знак – шестиконечная звезда.
И символы тех наций и народов,
чьи сыновья под пулями легли...
Кто знает всех по имени и роду?
Но все они тут святость обрели.
Поймут ли поколения потомков
коль не сумеем это отстоять?..
Они придут сюда, чтобы негромко
молитву по убитым прочитать...

Александра Светлова

*Награждена медалью им. Адама Мицкевича. Дипломант Всероссийского фестиваля
русской словесности 2016 – «Во славу Бориса и Глеба»*

Давно окончена война

Давно окончена война -
Орудий залпы отзвучали.
Уносит память в те года -
Когда мы Мир свой отстояли.

Прошло с тех пор немало лет
Как буря битв отбушевала,
Мы помним павших всех завет.
И воля наша из металла.

Ценой немислимых потерь,
Ценою горя, слез, страданий
Враг остановлен, сломлен зверь
Ценою наших всех стараний.

Звони во все колокола -
Мир, известив о Дне Победы!
Навеки помним имена
Всех тех, кем были наши
Деды!

Вам не видать России на коленях!

Нет, не бывать России под пятой
У всех, кто жаждет власти, толстосумов!
Как черти, лезут все наперебой
Попрать, и смять все ценности, безумно.

Клеймя хулою (тот еще разбой)
Мол, всё в России, что ни есть - худое...
Ну, что ж вы братцы, лезете гурьбой
Сюда же, к нам, в Страну, где всё в застое?

Какой маразм - придти к соседу в дом
Являть свои законы и условия...
О, други! А здоровы вы при том?
Оставьте дома все свои злословия!

Мы не войной смертельно сильны,
А Духом Русским, зрел он в поколениях!
Но, каждый встанет в ряд, за Честь Страны -
Вам не видать России на коленях!

Анастасия Ниқоленқо (Ниқоль Воскресенская)

Член союза российских писателей с 2015 года. Выбор ИД «Прогресс».

* * *

Русалочка, влюбляясь превращается в морскую пену.
А я превращаюсь в звук,
И сны угасают, и гаснет вера,
И трепет водою льется из рук...

Они одежда безликой моей души,
И любое слово становится пулей
Немая, угасшая, а я могу тобой жить.
А без тебя не могу, и город гудит словно улей...

И в колесе угла, и на острие круга
Семенами в землю падая и восходя,
Когда ржавеет меч, впивается в тело кольчуга,
Я снова и снова влюбляюсь в тебя...

* * *

Этот город мне въелся в кожу,
Белоснежным холодным туманом.
И мгновения стали дороже,
Ускользающие обманно,
Пробирающие до дрожи,
Будто кубики льда в стаканах,
Что растаяли осторожно,
Без следа, тонкий привкус дурмана,
Все исчезнет также, быть может,
Без печали, без раскаянья, драмы.

* * *

Как глупо болеть о пустом,
Напрасно на тьму тратить свечи.
И клонит в доверчивый сон,
От этой навязчивой речи.

Меня прокляни пустотой,
Я даже тебе не отвечу,
А кто искушен простотой,
Избалован и опрометчив.

Но тело неважно ничуть,
Оно приложенье к рассудку,
И камнем кончается путь,
Начавшийся с чуда, и в шутку.

* * *

Золото жжет.
Линия проводов оборвана.
Я люблюсь на тебя в отражения,
Твое прошлое наполняет тебя как сосуд.

Все пройдет,
То, что свыше даровано,
Даже это сражение,
А отражения лгут.

Пусть никто ждет,
Но все очарованы,
А я чувствую, приближение,
Мне сполна все вернет,
Лишь одно, мое вдохновение

* * *

Моя тень хромает на обе ноги,
Разочарованно машет крылом.
Напускной дешевый трагизм,
И сгоревший карточный дом.

А водоем, в котором утонет печаль,
Очень сильно похож на омут.
Я в твоих бесконечных речах,
Потеряла и брод, и голод.

Вечный трепет теперь только роль,
Надоедливый скомканный бред,
И душа волочит крыло,
По дорогам сквозь сотни лет.

* * *

Не найти такой бледности красок,
Чтобы чернь темноты передать.
Мне не хватит ни лиц, не масок,
Я ворую твои слова,
Для своих бесконечных сказок,
Этот город блестит как слюда.

Пепел черен, и сильные чувства,
Неестественны, но пусты,
А всего моего искусства,
Не хватает, для простоты.
Этой осенью слишком грустно
И зимой опустеют холсты.

Знаешь только смертельная рана,
Подчеркнет остроту клинка
И душа где-то тянет справа,
И бессмертна и так легка.

Анатолий Тискунов

*Шорт-лист премии «Живая литература» (2012-2013 годов),
финалист премий «Поэт года» за 2014 и 2015, «Наследие-2015», номинант премий
«Поэт года» и «Наследие» в 2016 и 2017 годах*

Время

Я ворочался на сеновале, в одиночестве, трезвый вполне.
Бесконечные лапки сновали безо всякой опаски по мне.

Всё кололись травинки сухие, всё зудели, чесались бока,
всё гудели такие-сякие комары в глубине чердака.

За дворами лягушки кряхтели, заглушая мольбу комаров,
и скрипели вдали коростели, словно двери соседних миров.

На стропилах лежала граница между мною и Млечным Путём,
и неслась по нему колесница в побледневший от звёзд водоём.

Это время моё пролетало, как, наверно, у всех и всегда.
Только пыль от копыт оседала - и на травы, и на провода...

Эта летняя ночь

Небосвод необъятен и чист - как же чуду в ночи не случиться!
Издаёт одобрительный свист искушённая в магии птица.

Не от щибета ль сумрак оглох, не от этой ли слепнет зарницы?
Обнажил беспощадный сполох белизну сокровенной страницы,

где начертано чьей-то рукой всё до слёз дорогое такое:
полусонные звёзды, покой - и луна в бесконечном покое.

Потому и слабеют слегка мироздания цепкие звенья,
чтобы вдруг отразились века в глубине голубого мгновенья.

И решит, холодея, душа, что чего-то, мол, не понимала.
И что всё-таки жизнь хороша. Даже если хорошего мало...

Маятник

Я лучусь, будто весть о победе; как фанфары на солнце, горю.
Так сияние чищенной меди возвещает успех и зарю.

А назавтра, в себе разуверясь, немоту испытаю и страх,
и надежды истлеют, как ересь на высоких и жадных кострах.
То забьюсь я в угрюмые щели, то воспряну, победу трубя.
О, несносные эти качели – от неверия к вере в себя!

Это счастье мне выпало снова, это лихо лихое сполна –
объезжать непокорное слово, удалого седлать скакуна.

Беспощадна сомнений отравы. Но, не видя путей по прямой,
то ты влево качнёшься, то вправо, неприкаянный маятник мой

Таврическая степь

Заночевать в степной глуши под оголтелым лунным окном,
когда как будто ни души - живой, отзывчивой - под боком.

А мне просторней и теплей в ночи, овейной веками,
где в океане ковылей плывут цикады со сверчками.

Пугливы, чутки сны земли, узоры звёзд несокрушимы.
Беззвучно мечутся вдали лучи невидимой машины.

Ночная лесополоса темна, да только не враждебна.
И распахнулись небеса для слёз, восторга и молебна.

И ввысь торопится земля, уже луна и звёзды рядом.
И рукоплещут тополя сверчкам несметным и цикадам.

Ещё одна осень

Ещё раз повернулся шар земной, суставами скрипя, вокруг себя.
Как будто это прибыли за мной и ждут, края одежды теребя.

С насиженных высот летит листва, упрямо заметая прорву лет.
И кружатся, и мечутся слова, как бабочки, спешащие на свет.

Мне думалось, я всё сказал, что мог, а если не успел, то потому,
что день, который вымок и продрог, уходит в остывающую тьму.

От огненного лета ни следа. И, сумрачному зеркалу сродни,
высматривает сонная вода взволнованные холодом огни.

Наш разговор записан

Наш разговор записан - голос и твой, и мой -
евпаторийским пирсом, чаечной кутерьмой.

Что затвердили клёны памятной листвой, -
шёпот ли мой влюблённый, вздох ли счастливый твой?

Вырубленных акаций память ещё жива,
чтобы звучали вкратце верные те слова.

Пёрышком белым парус чертит в морской тоске,
как нам с тобой ступалось на золотом песке.

Зимы ли пряли пряжу крепче былинных пряж,
льнуло ли солнце к пляжу, чтобы лучился пляж,

только всё глуше эхо наших с тобой шагов,
громче былого смеха смех молодых богов.

Река

Я плыл - ни лодки, ни весла; мелькали день и ночь и годы.
Река меня сама несла, влекли безудержные воды.

Качала шалая вода меня в бездонной колыбели.
А небеса лишь иногда незамутнённо голубели.

Поток отчаянно кипел, меня захлёстывала пена.
И кто-то мне вдогонку пел - и отдалялся постепенно.

Ночные страхи

Переулки глухи, гулки, тени гонятся за мной.
Что за глупые прогулки под недоброю луной?

Эй, спокойно, без истерик, и пугаться не спеши!
Впереди короткий скверик и, похоже, ни души.

Как же, будешь беззаботен, если возится в кустах
и глядит из подворотен распоясавшийся страх.

Все тревоги по дороге, если в окнах ни огня.
Перепуганные ноги отделились от меня,

и шаги всё чаще, чаще, и всё громче сердца стук...
Только светит шар молчащий, зацепившийся за сук.

Начало

Ещё не знакомы ни взгляд, ни улыбка,
но вижу я нынче тебя лишь одну,
и сердце трепещет, как мелкая рыбка,
пугливо, легко уходя в глубину.

Простор между нами стремительно скомкан,
он словно в огне мировых катастроф,
и тесно становится хрупким обломкам
разбившихся вдребезги прежних миров.

Держаться поодаль - и всё-таки рядом,
ещё не любить, но уже ревновать.
Теперь-то я знаю, что исстари взглядом
умели казнить и огонь добывать.

Слепые горнисты трубят о начале,
играют побудку, светлея лицом,
чтоб сердце и разум поспешно сличали
черты идеала с живым образцом.

Геннадий Литвинцев

Финалист Международного конкурса драматургии «ЛитоДрама»

**Отрывок из стихотворной пьесы
«Pre-party. Сцена из «Фауста»**

Молодой человек

На днях меня обозвали неудачником. Обидно, ведь она прекрасно знает, что главная моя удача в ней самой. И вот возникла такая песенка. (Поёт)

Ты говоришь: мы мало значим,
могли бы жизнь прожить иначе
и в чем-то больше преуспеть.
Но вспомни, кто поднялся в гору,
чтобы бежать за ними сворой
и от стыда не умереть!
Чем так витийствовать и княжить,
уж лучше онеметь, бродяжить,
запоем пить, сойти с ума.
Как строить прочные хоромы,
когда душа не знает дома?
Нет, лучше посох и сума!
Смотри, какие превращенья,
какой идет круговорот:
былой успех стал пораженьем,
их возвышенья - униженьем,
позором слава и почет.
Мы ж не стремились в командиры,
не обещали брать преград
и презирали все мундиры -
теперь уж поздно на парад!

Мефистофель

А что, совсем недурно он поёт!
Мне, правда, смысл куда важнее тона.
Так волк, когда зубами горло рвёт,
Не отличает бас от баритона.

КЛАССИКИ И СОВРЕМЕННОКИ

Отбрасывает гитару, снимает маску, в полной тишине внушительно декламирует:

Не скоро ли день Страшного суда?
Как Лоту, мне пора бежать отсюда.
На празднике я с вами, господа,
Но мне ли быть погонщиком верблюдов!
Раскланивается и исчезает вместе с Фаустом.
Площадь в помешательстве.

*Григорий Князев**Лауреат русско-итальянской премии «Белла» (2014)*

* * *

В глубинке болотистой, в местности этой лесистой,
 Где лес не годится на мебель, на порох, на книги,
 Где в озере Ильмень уже и не водятся сиги,
 В Мясном же Бору больше мертвых, чем дичи мясистой,
 Видать, суждено мне остаться – до смертного часа,
 Ведь с нею я тесно рождением и юностью связан.
 Неужто я этому дому навеки обязан?
 Открыта пока что железнодорожная касса –
 Я мог бы собраться в дорогу, куда мне угодно,
 И стать гражданином – не мира, так точно полмира!
 Предчувствую: в дальнем краю мне и жутко, и сирю,
 Вновь сердце мое от родимой глуши – несвободно.
 С кем буду делить я и речь, и виденья, и мысли
 Вдали от равнины, что памятью места близка мне?
 Здесь если не люди со мною в общеньи, то камни
 Закрытых церквей, и пойдя эту древность исчисли!
 Так я от сто первого снова пляшу километра,
 И дарят мне тексты знакомые провинциалы,
 И ставят они вместо имени – инициалы,
 И даже деревья в окне отзываются щедро.
 Мне разве что гостем гулять в равнодушных столицах
 (Увы, в городах-миллионниках буду никто я!),
 А в старости сонной – невольно твердить прожитое:
 Скорей, на словах, чем в событиях, предметах и лицах.
 Я будто бы замер на месте, попал под гипноз ли
 Привычной реальности... Время – источник мороки.
 Живу – как навек, и лишь изредка чувствую сроки
 Земной пустоты, и небесной пустыни, что после...

Галина Мягкова

Выбор Художественного совета Русского литературного центра

Из цикла «Инфернальные лики любви»

*«Нет, не надо жалеть для любви золотых одеяний».
Из книги «Цветы сливы в золотой вазе».
Китай, XVI век.*

1.

Губы твои сочны и маслинами пахнут,
Ароматная кожа, как персик на ощупь.
А глаза блестят и бьют жгутом,
Чтобы я знала, что ты не ангел.

Да, крыльев у тебя действительно нет.
Что же так привлекает в тебе женщин?
Глупость и жестокость, а может быть
Стройность и лукавство?

Ведь зачем-то даны тебе эти губы.
Не затем ли, чтобы смеяться над нами,
Показывая крупные зубы
И отпускать скабрзные шуточки,

Которые липнут к нам намертво
И передаются дочери с молоком матери?
Вот наше могучее наследство:
Пошлость и глупость.

А если окантовать их бриллиантами
И жемчугами, вам не будет равных
Среди себе подобных.

Николай Культяпов

Лауреат журнала «Русский колокол»

Благодарная страна

Мы чудом вырвались из омута войны,
 В кровавый бой вступали по приказу,
 Присяге воинской всегда верны,
 Не предавали честь и совесть мы ни разу.
 Сердца за дух бойцовский гордости полны,
 О подвигах былых звенят награды,
 Как жаль, достойные сыны страны
 Не удостоились победного парада.
 С надеждой светлую вернулись мы домой –
 А в новой жизни нас совсем не ждали:
 Всё стало вкривь, и вкось, и вразнобой,
 Выходит, Родину и нас без нас продали?
 Мы стали лишними, Отчизне не нужны,
 В шкафу тускнеют ордена, медали...
 Мы черствостью и хамством сражены –
 Так, значит, зря мы за Россию воевали?
 Судьба солдатская как лебеда горька,
 Унижена бездушным произволом:
 Чины плюют ей в душу свысока,
 Не замечая слез и горе в поле голом...
 Но верим: засверкают гордо ордена,
 Герои дружно встанут под знамена,
 И вечно благодарная страна
 Живых и мертвых будет помнить поименно!

* * *

У войны имен немало:
 Горе, Голод, Смерть и Кровь!
 Горький плач звучит сначала,
 Но любовь спасет мир вновь:
 Не страшны с ней боль и грозы,
 И цвести всегда земле...
 А в душе от счастья слезы
 И гвоздики на золе...

Ольга Бугримова

*Дипломант Всесоюзного конкурса народного творчества
за цикл патриотических стихов о Родине и Армии.*

Серебряная лира

200-летию А. К. Толстого посвящается...

Звенит «Серебряная лира»
Над сенью парков и садов.
И звон сливается над миром
Со звонницей колоколов.
Доходит он до дальних далей,
Такой понятный и простой.
Как будто благовест хрустальный,
Сюда доносит сам Толстой...
Средь зеленеющей дубравы,
На берегах реки Рожок,
Далече был от громкой славы -
Поэт, прозаик и пророк.
Он создавал свои творенья
В спокойствии и тишине.
И прозу, и стихотворенью
Давал для критики жене.
Пред несравненной красотой
Родного края и лесов,
Он замирал. И всей душою
Воспринимал природы зов.
В громадном парке, как когда-то,
Где липы образуют круг,
Забыв, что был аристократом,
Крал на лопатки своих слуг.
Бушует, словно полноводье,
Вязь золотых его стихов.
Они, любимые в народе,
Не меркнут сквозь слои веков.
И пусть проносятся столетья...
Не смолкнет, верим, его глас.
Вознёс любовь он на бессмертье,
Чтоб её голос не угас.

Звенит «Серебряная лира»
Над ширью всех материков.
Толстой останется кумиром
Для благодарных земляков.

Праздник в Красном Роге

Сентябрь раскрасил лес палитрой
Забрезжил свежестью восток.
И парк стоит дождём умытый...
Гостей встречает Красный Рог!
А в небе клёкот журавлиный
Приветствует поток людской.
Он снова с нами, наш любимый
И незабвенный граф Толстой!
Мелькает тенью меж деревьев,
Заходит в флигель гостевой,
Гуляет молча по деревне,
Шуршит осеннюю листвою.
Идёт по липовой аллее,
Взгляд поднимает к небесам.
А колокольчики синеют,
Склонившись, вновь к его ногам...
Устав, присядет меж гостями...
Как дуновенье ветерка,
Листву подбросит вверх горстями...
Не зря ж пришёл издалека!
И, подышав привольем, снова
Мечтатель улетит в эфир...
А поэтичность его слова
Заставит восторгаться мир.
И через год всё будет также:
На росстани лесных дорог,
Сентябрьским днём, росой пропахшим,
Гостей вновь встретит Красный Рог!

Дуэт

А маска весёлая тайну
Скрывала, душевную боль...
Спасти от юдоли печальной...
Он взял на себя эту роль.

Её он встретил среди бала
На маскараде. А потом
Она его очаровала
Чудесным пеньем и умом.
Сладкоголосая сирена
Вмиг в свои сети увлекла.
И в грёзах сладостного плена
Душа и пела, и цвела.
Софи была как свежий ветер,
Как дождик тёплый за окном.
Он, не боясь ни мать, ни сплетен,
Привёл её хозяйкой в дом.
Ему казалось: ангел рядом
Даёт возможность жить и петь.
Под умным и печальным взглядом
Он может всё преодолеть.
Ни в чем, не ведая предела,
Сжигал себя в огне любви.
Кровь молодецкая кипела,
Страстями пылкими обвив.
Дарованное свыше чувство
Испепеляло без огня.
И он, в поэзии искусный,
Заставил Лиру петь, звеня.
Он – Стримон, а она –Эвтерпа...
Он – голубь, а она - свирель.
В любви он вдохновенье черпал,
Сентиментальный Менестрель
Неиссякаемый источник
Романтики и красоты,
Он видел в каждой новой строчке,
Как воплощение мечты.
Исполнил свой порыв душевный
Любимый на Руси поэт.
И в вязи слов его волшебных,
Прекрасный слышится дуэт.

Осенняя ночь в усадьбе А. К. Толстого

Ещё стесняясь, бабье лето,
Пытается вступить в права.
Клубы туманного рассвета
Скрывают рощи и дома.
Деревья в красоте нетканой
Сплели невиданный узор.
От живописи перевозданной
Не отведёшь в восторге взор.
Подобно юркому ужонку,
Бежит Рожок среди полей.
Он обрамил свою сторонку
Холодным кружевом ключей.
И зябкой поступью прохлада
Шагает средь лесных дорог.
Вдыхая сонную усладу,
Спокойно дышит Красный Рог.
Спят голуби на колокольне,
Притихла заросль ивняка.
И аист, птицы нет достойней,
Ждёт весточку издалека.
Чуть слышно, с неба льются звуки -
То клин гусей собрался вдале.
Напоминая о разлуке,
Уносят в тёплый край печаль.
Тиха, нежна пора ночная.
Земля замедлила свой бег...
О, Красный Рог! Краса земная!
Душа твоя чиста, как снег!

Праздник Солнца

Глухая синева рассвета
Едва раскрасила восток.
И лужа, чуть ледком одета,
Открыла грязевой подтёк.
Ледок звенел, дробясь на части,
И пахло жухлою травой.
Стряхнувшись от дремотной власти,
Рябина сыпала листвою.
Как бы стесняясь, мутный месяц
В тумане света не давал.
Он, одинокий, низко свесясь,
Вдруг разгораясь, потухал.
Но вот пробился лучик солнца,
Туман рассеялся в лугах.
И лужи – мутные оконца,
Терялись в светлых облаках.
Багровым светом запылали
Стволы белеющих берёз.
С лугов под солнцем исчезали
Разбросанные капли слёз.
И небо чистое, густое,
В Рожок упало невзначай.
Кипрей в безветренном покое
Весь засветился, как свеча.
А свежий воздух сам врывался,
Бодря и заряжая грудь.
День в праздник Солнца превращался,
Прогнав таинственную грусть.

Сергей Протянов

Выбор ИД «Прогресс».

Священны...

Священны узы брака,
Священны воды Ганга,
Кто обручился с Музой -
Тот не принадлежит себе!

Нике Турбиной...

Я кану в Вечность -
Никто не вспомнит обо мне,
Я кану в Вечность -
Останусь тенью на стекле...
Нечёткий лик -
Отображение души,
Безмолвный крик,
Крик в оглушающей тиши...

Я смотрю...

Я смотрю на тебя - мысли путаются,
Я смотрю на тебя сквозь стакан недопитый,
В неприличность видения кутаются,
Вот, читатель, сюжет завязался избитый...

Любовь слепа...

Любовь слепа как калик переходжий,
Как странный тот прохожий,
Случайно в дом зашедший...

Всё кажется тебе...
Все кажется тебе - как будто и не жил,
Как будто ты в начале долгого пути,
Как будто молод ты, ты полон сил,
Но все обман, мираж, фантом -
Дозволено единожды нам эту жизнь прожить...

Шамара Булевич

*Лауреат международного конкурса, посвященного великому японскому поэту
МАЦУО БАСЁ.*

Не касайся души

Не касайся души ты огнем запоздалым,
Чувств моих не тревожь нежным, белым крылом.
В зябкой выси небес, ты поверь, я устала,
А взлететь в синеву мы не можем вдвоём.
Губ моих не буди ветерком поцелуя
У игривых берёз на крутом берегу.
И в объятьях твоих утонуть не могу я...
Ветер гасит свечу на продрогшем снегу.
Не касайся руки – она в трепетной дрожи,
Словно ветка омелы в раскатах грозы.
И пленённое сердце с тобой быть не может,
Сердце помнит тебя сладким звоном росы.
Отгони наши сны, пусть они не волнуют
Ни безумьем ночей, ни тоской пылких грёз...
Облака! Унесите любовь неземную
И верните тому, кто её мне принёс.
Не касайся любви, пощади её память,
Сказку ласковых зорь в светлоликой тиши...
Отболит и угаснет осеннее пламя,
Стылой каплей дождя ты к нему не спеши.
Не зови, торопя, в занебесное счастье:
С тех высот упаду в синь тревожной реки,
И настанет пора навсегда распрощаться.
Твои розы роняют в ладонь лепестки...

Расплескала душу

Расплескала бездорожьем душу,
Не хочу ни говорить, ни слушать.
Захлебнулось мое слово роком
И толпой, безухой и безокой.
Я живу теперь, как за границей,
Солнце родины распятой снится...
Мне ее простора не хватает,
И свобода на ладони тает...

Юрий Соргин

Выбор ИД «Прогресс».

Начало пути

От окошка до дивана
Надоело ползать мне.
У дивана с пола встану –
Буду с вами наравне.

Пусть пока не держат ноги,
И ходить я не могу,
Дайте время – по дороге
Я вприпрыжку побегу.

Я пройду чужие страны,
Обойду весь белый свет.
Стану взрослым, сильным стану...
А пока мне года нет.

Напишу я книжку

Напишу я маме книжку
Про себя, и про братишку,
Про весёлого телёнка,
Про кудрявого козлёнка,
Про щенят, и про котят,
Про цыплят, и про утят.
Обо всех ей напишу...
Или папу попрошу.

На туче

Как на небо мне взобраться,
Чтоб на тучах покататься?
Тучи – те же облака,
Только грустные слегка.
Я бы их развеселил,
И помчался что есть сил.

Подружка

Для меня моя подушка –
Лучшая моя подружка.
Дружим с ней мы много лет,
Крепче нашей дружбы нет.
Я могу ей песни петь,
В платьице могу одеть.
Словно младшую сестрёнку,
Заверну её в пелёнку.
Буду на руках качать
И не дам озорничать.
Жаль, она ни днём, ни ночью
Говорить со мной не хочет.

Обида

Димка слёзы распустил,
Всхлипывает громко:
Он бананом угостил
Первоклашку Томку.
А она ему в ответ
Не даёт своих конфет.

Синяк

Как-то вышел я из дома,
Вижу – мальчик незнакомый.
Весь шарфом опутан он,
Словно раненый бинтом.
- Как зовут тебя?
- Никита...
- Почему ж лицо прикрыто?
- Да, споткнулся у крыльца,
Синячище в пол-лица.
Подбежала тут девчушка,
В жёлтом платьице, с игрушкой.
- Это брат мой! Он всё врёт!
Он подрался с Витькой! Вот!
А теперь стесняется,
В шарфик укрывается.

Сладкоежка

Знают все: Петров Олежка,
Что из дома номер пять,
Настоящий сладкоежка.
Как о нём ещё сказать?

У него всегда в кармане
Разных множество конфет,
Шоколадки, мятный пряник,
Пастила, халва, шербет.

Ото сна едва встряхнувшись,
Рано утром он встаёт,
Толком даже не проснувшись,
Карамельку в рот суёт.

Растолстел, стал неуклюжим,
Не играет во дворе.
Неуклюжий друг не нужен
Всей дворовой детворе.

Его дразнят в школе дети,
Называют «Толстяком».
Ну... а он жуёт конфеты
Со сгущённым молоком.

Всё жуёт, жуёт, жуёт –
Никому их не даёт.

Мягкая игрушка

Моя любимая игрушка –
Большой коричневый медведь.
Он может быть моей подушкой,
Им слёзы можно утереть.

Одет он в шортики из шёлка
С большущей пряжкой на ремне.
Когда гуляем по посёлку,
Сидит он в сумке на спине.

Он очень мягкий, мягче ваты.
Снаружи мягкий и внутри.
И он немного конопатый.
Не веришь? Вот он, посмотри.

Я расту

Чтобы утром бодрым встать,
Я ложусь пораньше спать –
Здравствуй мягкая подушка
И скрипучая кровать.

Я надеюсь, что во сне
Чудеса приснятся мне.
И ещё пускай приснится,
Что летаю в вышине.

Пусть я маленький – и что ж?
Пусть на птицу не похож...
Говорят – во сне летаешь,
Это, значит, ты растёшь.

Полетаю я во сне
В поднебесной вышине...
Ну, а утром рост проверю
По отметке на стене.

*Владимир Земша**Выбор «Русского литературного центра».***Басня****О людях, боящихся мелких препятствий,
когда они создаются «львами»**

Однажды лев на сбор созвал
 Лесных сородичей своих
 И властным рёвом приказал
 Найти сильнейшего среди них.
 Сказав: «пришёл конец всех дел»,
 Зевнул всей пастью и уснул,
 А лес, меж тем, кипел, гудел,
 Визжал: кого-то волк куснул.
 Здесь мудрый спор искал ответ
 На львом поставленный вопрос,
 И, сделав очень много бед,
 Ответа так и не принёс...
 Проснувшись, лев, вдруг, зарычал,
 Ища ушами тишины.
 И рёвом на весь лес сказал:
 «Вопросы все мной решены!»
 «Сильнейший — заяц среди вас,
 Довольно храбр он и силен.
 Задавит каждого из вас,
 Хоть невелик и несмышлён».
 И тихо стало вдруг, в лесу.
 Лишь заяц, ухом шевеля,
 Прихлопнул муху на носу
 И придавил ногой шмеля...
 Затем с опаской посмотрел,
 И наступил лисе на хвост...
 Ох, наворочал заяц дел!
 Но вот, приобрёл косою на мост...
 А на мосту медведь сидел.
 С утра он рыбу здесь ловил.
 Он наглость зайца не стерпел,
 И лапой, бедного, прибил!
 Какой скандал! Медведь не знал
 О заячьей силе ничего!
 И волю лапам своим дал,
 Прихлопнув силача сего!

За меня подымите вы чарку

Годы мчат нас по жизни как кони.
Мы, по грешному Миру скитальцы.
Я сгребу свои годы в ладони,
И согрею замерзшие пальцы.

Тянут взор бесконечные дали.
Горизонты мечтою открыты.
Не жалейте, чем в жизни не стали,
Ведь важнее, что вы не забыты!

50 лет вовсе даже не густо.
За меня подымите вы чарку.
После тоста в фужере так пусто.
Зато в теле становится жарко!

Я желаю вам в жизни везенья.
И в сердцах пусть трепещется счастье.
Стороной пусть обходит смятенье.
И развеяно будет ненастье.

Вспомним вместе про годы лихие.
Про былое, покрытое пылью.
Про победы свои удалые,
Про мечты, давно ставшие былью.

Всем друзьям мои двери открыты.
А врагов бог простит, если сможет.
И обиды былые забыты!
Наша дружба «усё пераможе»!

Забудьте всё!

Забудьте всё, что было прежде!
 Былого Вам уж не вернуть.
 Душа в потрёпанной одежде
 Как долгий странник топчет путь.
 Вы были счастливы? — Быть может!
 Любили жарко? — Ну и пусть!
 Вам никогда не стать моложе.
 И в Вашем сердце ноет грусть.
 Как жаль тех трепетных свиданий,
 Тех нежных слов, ушедших в быль.
 Как жаль тех сладостных
 страданий,
 Давно годами стёртых в пыль.
 Как было чисто всё, о, боже!
 Как небо, как родник, как сон.
 И этот сон уже не сможет
 Вернуться в явь, — растаял он!

Волна

Нежно пела волна.
 Вдаль бежала она,
 Поднимая ракушки со дня.
 И искрилось в ней солнце,
 Прижмурясь слегка,
 Улыбались волне облака.
 Сладко пела волна
 Про простор синих вод
 И про сумрачный каменный грот,
 Про косяк быстрых рыб,
 Что пестрят в глубине
 Громко вторили чайки волне.
 Вдруг разбилась волна
 И шипела она
 Словно пена хмельного вина.

Могиле девушки

*Среди берёз, недалеко от дороги, круто уходящей вверх. по которой мы уныло брели на полигон, кто — то нечаянно заметил маленький обелиск с фотографией черноглазой девушки, почти девочки, и черной надписью:
«Трагически погибла здесь»*

Остановись, идущий мимо
Вдохни в себя печаль мою
Мой кроткий взгляд застыл незримо
И с ветром песни я пою.
Листвы унылое молчанье.
Луч света с синей вышины.
Несёт печаль со мной свиданье,
Не знать мне радостей весны.
Не знать мне жаркий трепет сердца
Не видеть свет любимых глаз,
Не прижимать к груди младенца,
Огонь звезды моей погас.
Но я была когда-то с вами!
Тоска ужасная в груди,
Вы задыхаетесь слезами,
Ведь все, что было, позади.
Не слышать вам мой смех счастливый.
Глядите вы в мои глаза.
Навек я стала молчаливой,
А на траве росой — слеза.

Не стану о любви я говорить!

Не стану о любви я говорить!
Уйдя, не стану громко хлопать дверью,

Что ты не сможешь без меня
прожить...

Кто виноват?

Кто виноват, что так случилось,
Растаял мир надежд и грёз.
И над любовью воцарилась
Печаль твоих горячих слёз.
Кто виноват, что мы не будем
Встречать рассветы в тишине.
И что навеки позабудем
Тот поцелуй, что был как в сне.
Кто виноват, что ты горюешь,
Кто виноват, что я молчу?
Меня ты больше не ревнуешь,
А я к тебе уж не лечу.
Прости, родная! Друг мой милый!
Хотя простить нельзя меня,
Ты словно голубь, но бескрылый.
Оставлен мной средь бела дня.
За что судьба нас разлучила,
За что тебя я погубил?
Меня ты искренне любила,
А я, увы, не полюбил.
Я говорил: «люблю»,
Но всё же, не сознавая того, лгал.
И верил этой лжи. О, боже!
Ведь я, дитя, в любовь играл!

Константин Рассомахин

Член Союза независимых авторов и издателей.

* * *

О, будь я там, я б тоже стал иудой –
Срастись на полмгновенья с сатаной,

Отчаянно взирающим на Чудо,
Которое ему ни в зуб ногой,

Чтоб ощутить всей пропастью миров,
Да что ж она такое есть – Любовь.

Двенадцать у Тебя учеников
Не потому ли, что и зол – двенадцать?

Решившему избавить от грехов
Весь род людской, нести их, может статься,

Мой Спасе, не под силу одному?
Ты что-то уронил. Я подниму?

Предательство. Оно немного весит...
Попробуй на себя примерить имя,

Которым люди больше не окрестят
Ни одного ребенка на земле.

Болтаться рядом с ним в одной петле
Весомее, чем петь «Хвалу» с другими.

Ауэзхан Кодар

Лауреат литературной премии имени Григория Сковороды.

* * *

Утюжа гор заносчивые кручи,
 Молнии растягивая в нить,
 «Лить или не лить?..» – клубились в небе тучи
 И вдруг решили: – Лить!
 И грохот грома возвестил атаку,
 И скулы неба молнией свело.
 Мир оказался в вязком полумраке,
 Текучем, словно жидкое стекло.
 А за окном едва видны рекламы,
 Улитками – роскошные авто.
 И растворен в тумане привкус драмы,
 Как будто мир застыл перед броском...
 «О, мама миа! Прямо лезь хоть в петлю!
 Небесная вендетта – но за что?
 Дождь моросит тягучий, как спагетти
 И нудный, словно день перед постом»,
 «В сансаре вечной ливень, как расплата
 Для всех ничтожных, кто душой нечист.
 Он полон мощи, как «Махабхарата»
 И, в то же время, кроток, как гандист.»
 Быть может, он идет по всей планете,
 Чтоб подарить – поймут, отвергнут, – пусть!
 Не только радуг призрачных конфетти,
 А общую для всей вселенной грусть...
 Такого мир за все века не помнит -
 Определились полюса землян:
 Пятиугольник мрачный в Вашингтоне -
 Звезда пятиконечная Кремля...
 Беспечны в счастье и в несчастье страны,
 Но лишь в раздумьи – ариадны нить.
 «Быть или не быть?» – решает мир в тумане –
 «Быть или не быть?..
 Быть...или...не быть?..»

Александр Осин

*Лауреат конкурса «Я, моя семья, мой город» среди авторов-инвалидов
городского округа Самара.*

А за далью новые дали...

А за далью новые дали,
Полыхает огнём горизонт.
Не все крепости в мире пали,
И мы снова идём как на фронт...

Запретный плод

И отчего запретное так сладко,
И почему оно идёт во вред.
Не оттого ль мы на него так падки,
Что к истине другой дороги нет...

Пахнет дождём...

Пахнет дождём и печалью,
Снова усталость..., и вечер,
С неба сорвав печати,
Дверь растворяет в вечность...

Эта ночь пролетела...

Эта ночь пролетела без сна,
Как и много-много других...
Капли капаят с крыши - весна,
И запутались чувства в них...

Омут

Жизнь делает новый виток,
И смотришь на всё по другому,
И всё увлекает поток
В крутящийся времени омут...

Луч

Раскрыл объятъя Млечный Путь
В сияньи звёздно-голубом,
И бездны заплутавший луч
Упал в открытую ладонь...

Всё новое...

Всё новое рождается сквозь боли,
Всё новое рождается сквозь кровь.
Ничто не достаётся нам без боя
И движет нами Вечная Любовь...

Чудеса

Блажен, кто верит в чудеса.
Они бывают, но нечасто.
Без них и жизнь порой пуста,
И ускользает мимо счастье...

Февраль к концу...

Февраль к концу, не за горами
Весенний паводок небес,
И солнце стрелами поранит,
И в вас вселится светлый бес.
Раскаты криков журавлиных
Разбудят разом сонный лес,
И свежий ветер на равнины
Пахнёт предвестником чудес...

Ты прости меня милая Русь...

Навалилась тяжёлая грусть,
Оттого что состарился что ли.
Ты прости меня милая Русь,
Я тоскую... по воле...
Я родился на тысячу лет
Раньше мне отведённого срока,
Чтобы чистить российский клозет
От клоаки порока...

Трепещет на ветру листва...

Трепещет на ветру листва,
И прячется тропа между деревьев.
Сегодня осень, а вчера весна
Бродила здесь, блистая ожерельем...
Её одежд уже коснулся прах,
И нету прежнего в природе оживленья.
Поникли вниз клочки поблекших трав,
Пора настала для успокоенья...

Мы идём по дороге...

Мы идём по дороге
Среди белых берёз.
Для меня это много,
Быть влюблённым всерьёз.
Сладким запахом бродят
Луговые цветы.
Мне нужна, несомненно,
В этом мире лишь ты...

Зимний вечер

Какой чудесный вечер.
Весь соткан из мечты.
Похрустывают звёзды.
Дорога вдаль бежит.
Путь освещает месяц.
Деревья хороши
В наряде ослепительном
И шапках из парчи.
В лицо кидает ветер,
Играя, колкий снег,
И издали доносит
Чуть слышно чей-то смех.

Город на Волге

Я люблю тебя, город на Волге,
Город светлой и чистой мечты.
Ты вошёл в мою жизнь надолго
Светом ярко блеснувшей звезды.
На полях твоих зреет колос
Золотому запасу сродни,
А из недр земных прямо в космос
Удивительный бьёт родник...

Огонь. Японский сонет

Хрупкое пламя.
Тлеет у самой черты.
Вдруг разгорится.
Жаркое пламя.
Плещется искрами ввысь.
Станет углями.
Кто мы. Создатель. Скажи!
Мы ли не боги?
Дашь ли ты нам свой огонь?
Ты же нас слышишь!

Жёлтое поле. Японский сонет

Жёлтое поле.
Время колышет на нём.
Жизни побег.
Спелые зёрна.
Смысл заключается в них.
Сбор урожая.
Вот я смотрю. Вижу всё.
Катятся годы.
И созревают во мне.
Странные чувства...

Борис Алексеев

Лауреат Национальной литературной премии «Золотое перо Руси».

Казённый дом

Казённый дом - палаты и подошвы.
Казённый дом - холодные глаза.
В казённый дом с нуждою перенóшенной
Я захожу. Дробится в зеркалах
Былая воля.
В коридорах сонных
Не перечеть ни горечи, ни ран.
Я, как подранок, прячу хвост в ладони
У кабинетов кабинетных дам...

Меня встречает римская волчица,
Я перед нею - мальчик напоказ.
Мой силуэт, как пойманная птица,
Застыл в хрусталике её зелёных глаз.

Кладу на стол коробку шоколада,
О Римском праве путая слова.
Глазам не верю: рухнула преграда,
И раскололась дверь напополам!

Я заступил в неведомые сети,
Так в ловчей яме застревает лось,
Ведь для меня в том первом кабинете
Всё худшее лишь только началось.

Нет повести печальнее на свете.
Казённый дом - рулетка казино.
Я заложил былую добродетель,
Визируя бумагу и чело!

Теряю в весе ум и честь, и совесть.
Бегу рысцой, как бес, по этажам.
Но с каждым шагом набираю скорость,
Не так уж плох казённый балаган!

Ах, кабинет, идиллия поэта!
Под каждой строчкой круглая печать.
А за окном золотые эполеты
Осенних листьев с Вашего плеча...

Казённый дом, какой же ты народный?
В твоих застенках, прямо на коврах
Резвятся секретарши и патроны,
Скрепив печатью куш в договорах.

Казённый дом, малиновые ризы,
В любой валюте и на все лады
Просящему ты открываешь визы
И в сущий ад, и в райские сады.

Прими, поэт, казённые пенаты,
Сложи с плеча осенний эполет,
Дочь опечатай в секретариаты,
А если мальчик – сразу в кабинет.

И помни: в дни всемирного потопа
Над водами, восстанет до небес
Ковчег казённых кабинетных окон,
Где жизнь и честь – игра на интерес!

P.S.

Бог ведает, весна не за горами!
Оттаёт лёд и лучшие года
Умчат из памяти исхоженные нами
Казённые проёмы в никуда.
Но как извлечь из памяти поэта
Житейскую иудову печать?
Ведь у поэтов есть своя примета:
Не гаснуть на ветру, как сигарета,
И гаснуть вмиг в зубах у палача...

Валдис Ауза

Лауреат Международного фестиваля-конкурса «Культурная столица».

Шурави

Вынес друг меня из боя на себе,
В 43 – м это было, в той войне,
А потом от пули заслонил собой,
Это был тогда его последний бой.
Подвиг тот в Афгане сын мой повторил,
Спину друга от осколка заслонил.
«Шурави», вас называли, «Шурави»,
Вы друзей в беде оставить не могли.
Пламя вечного огня горит в ночи,
Мы придём сюда и тихо помолчим,
Вспомним тех, кто с боем шёл на караван,
Кто в «Чечне» погиб от пуль, страдал от ран.
Кто друзей своих от смерти закрывал,
И предательство на жизнь не променял,
«Шурави» мои родные «Шурави»
Вы друзей в беде оставить не могли.
Вечная память смерть презиравшим,
Родины гордость и честь отстоявшим,
За ордена получали сполна,
Вас не щадила старуха – война.
Во все века сквозь огонь, через ад,
Непобедимым шёл русский солдат.
Низкий поклон тебе до земли,
Вечная слава вам «Шурави».
Вот опять стою на «Невском пяточке»
Снова память возвращается к войне,
Были здесь кровопролитные бои,
И лежат в земле товарищи мои.
Кто за Родину, за «пядь» родной земли,
Шли на смерть и по - другому не могли.
Кто ж тебя, война, придумал окаянную,
Я склонюсь перед могилой безымянною.

И в хвост и в гриву

Я тысячи имён вам назову,
Гордится ими, я не перестану.
Те, кто вставали на смерть за страну,
За честь и гордость, воинскую славу.
Врагу навстречу, не склоняя головы.
Шли полководцы, генералы, офицеры,
Не для наград, бесстрашно глядя на прицелы,
На подвиг и на смерть всегда готовы.
Полки Царя Петра - новатора и воина.
Под Нарвой получив урок войны бесславной,
Нещадно били шведа под Полтавой.
Победа - славы их и памяти достойна.
Когда ещё в начале дней тех славных,
Подняв штандарты и расправив паруса,
Российские матросы творили чудеса,
В морских баталиях не зная себе равных.
Представить в старом мире не могли,
Такую удаль и в морском и ратном деле.
Ещё такого мир не видывал доселе...
Как штурмовали бастионы корабли.
Да, что там бастионы, троекратное виват
Богатырям. Им горные вершины покорялись
И армии на милость победителя сдавались,
А победитель - гвардии суворовской солдат.
И со времён тех давних и до наших дней,
Кто приходил с мечом, того и били,
Но, к сожалению, те битые забыли
И вновь грозят войною Родине моей.
Но Русь всегда готова дать отпор врагу,
И может быть, мы долго запрягаем,
Зато потом, нещадно погоняем
И в хвост, и в гриву... в мать его дугу.

Сторонка родная

Приозерье, сторонка родная,
Ширь озёр и небес высота.
Обнимаю тебя, понимая,
Несравнима твоя красота.
Будь то осень с дождём, листопадом,
Пусть зима, ты прекрасна во все времена.
Удивляешь весенним нарядом,
В моём сердце ты будешь всегда.
Здесь Вуокса бежит не кончается,
Перекаты шумят вдалеке.
В синей дымке берёзки качаются,
Отражаясь в спокойной воде.
Гаснут звёзды, заря загорается,
Вот Карела плывёт над водой.
Осень рыжая с летом прощается,
Осыпаясь на землю листвой.
Я не знаю, но может, кого – то,
Манит Волга к себе иль Байкал.
Всяк кулик своё хвалит болото,
Кто бы спорил, я там побывал.
И пожалуйста, верьте мне, люди,
Там, где был я, такого нигде не встречал.
Среди всех перекрёстков и судеб,
Приозерье – надёжный причал.

Хочу в твой мир...

Хочу в твой мир войти, ворваться,
Понять, чем дышишь, чем живёшь.
Пусть нам с тобой, увы, уже не двадцать,
И любим мы, не так, как молодёжь.
В любовь у нас вплетается забота,
Желание помочь и поддержать,
И это не обуза, не работа,
А дань любви, друг друга уважать.
Года летят, летят, как птицы,
Мы не вернём те годы вновь.
Пусть в наших детях отразится,
Вся наша нежность и любовь.
Хочу в твой мир войти, ворваться...

Виктор Гусев-Рошинец

*Был номинирован на нобелевскую премию по литературе
романом «Железные зёрна».*

Реквием

Пролог

Над поветрием лживых и суетных слов,
Одевающих сердце бесплотной бронёй,
Над устоями старых днепровских мостов,
Препоясавших воды китайской стеной.
Над церковными главами в сонме крестов.
Над бесстрастным молчанием чистых листов
Опускается ночь под кровавой луной.
Низвергая устоев обыденных власть,
Овевающих сном сердцевину души,
Как нежданна-негадана злая напасть,
Полыхнувшая криком в бездонной тиши,
Как запретная пагуба, смертная сласть,
Неотступная, властная, ненависть-страсть
Облачается белым в багровой глуши.
Темнотой онемело-взъерошенных строк,
Повествующих миру о туче смертей,
В предвечерье огнём опалённый восток
Восстаёт из руин над гробами детей.

Часть 1. ДЕТИ ДОНБАССА

Триптих

* * *

Я убит в Донецке чьим-то отцом.
Рванула мина, я упал лицом
В холодную траву, где играли в футбол.
Отдохнули на славу. Я уткнулся лбом
В горячий осколок. И больше не встал.
И отец тот стрелявший наверно устал
Подносить, заряжать. И возможно, упал
В холодную траву. И больше не встал.

* * *

Мне надоело сидеть в подвале.
 Я сказала – иду гулять!
 Иди, не бойся, сказала мама,
 Може не будут сегодня стрелять.
 Я вышла во двор. Там играли дети,
 Собирали осколки мин.
 Я подумала – прицельно метят,
 И добавила - БЛИН!
 Я включилась в игру. Я ведь тоже ребёнок.
 Ну, чуть постарше. Какая разница?
 Нас теперь убивают с пелёнок,
 И ни чья не потеет задница.
 Палят по детским садам, больницам
 Надо же как-то одолевать скуку.
 Мы заигрались до вечера....
 Бах!!!
 И мне оторвало руку.

* * *

Это было – было в Донбассе.
 Девочки под танки ложились с гранатами.
 Только год тому как играли в классики,
 А вчера воевали с НАТО.
 Был её позывной – «Красотка»,
 Шестнадцати лет ушла в ополчение,
 Уж очень к лицу оказалась пилотка.
 Подумаешь! - не закончила обучение.
 Да нет конечно, не в форме дело.
 Хотя для девочек это важно.
 Душа надорванная скорбела,
 Повелевала драться отважно.
 Её брата убили клоны,
 А сестре оторвали руку.
 Ведь надо же было отбить поклоны
 За такую жизненную науку.
 Отец сказал – пойдёшь со мной.
 Чего же тут смерти ждать.
 Попрощался с неутешной своей женой.
 И они пошли воевать.
 А что рассказывать про войну?
 Проклятая ведь кончается.

Победой ли, смертью. Как кому
Судьбою предназначается.
Последний бой – он и самый трудный.
Их едва не взяли в кольцо.
Наверно день то сказался судный -
Костлявая дохнула в лицо.
Батальон с потерями отступал.
Они с отцом прикрывали отход.
Когда же израненный он упал,
Она рванулась вперед.
Гранату женской рукой врагу
Не бросишь ведь - далеко.
А лечь под танк и сорвать чеку –
Это совсем легко.

Часть 2. ДВА МАЛЬЧИКА

Откуда изверги на свете?
Ведь были же когда-то дети!
Вот вам пример. Жил мальчик Ваня.
Играл с братишкой во дворе.
Он Петей был смертельно ранен
В том злополучном январе,
Когда к тому подросший Петя
Дал приказание стрелять.
И во дворах всех убивать.
Вот вам вопрос: а что же Петя?
Откуда взялся сей продукт?
Ответ простой: так он же фрукт
Своей подпорченной эпохи.
Своей измученной страны,
Где у престола стали лохи.
Он не пришёл со стороны,
Он стал разносчиком чумы,
Которая сразила Ваню.
Посмотрим же, а что за гранью
Моменты, полного трагедий.
Да что ж случилось с бедным Петей?
И как же он убийцей стал?
В каком углу он выросал?
Какие с ним играли дети?
Ответ простой: рос во дворце
Разбогатевшего папаши
Где ели, пили полной чашей

А в бронированном ларце
Хранились деньги и анаша.
Детей к нему не подпускали.
Чтоб те чего не растаскали.
Учили мальчика «ушу»
Чтоб за себя мог постоять.
Ещё любил он пострелять.
И лет с восьми стал воровать,
Подделав к ларчику ключи,
Отраву эту – анашу.
Так вот. Теперь мозги включи.
Усёк? Виной всему богатство.
Простых людей святого братства
Он никогда не понимал.
А что отец наворовал
В реестрах тайных изучил.
И задохнулся в восхищенье.
Вот в чём его предназначенье!
Он будет умножать богатство!
Подумал он не без злорадства
К тем – кто его уму учил.
А если кто отнять захочет
Семьёй накопленное, он
Того убьёт. И сам - на трон.
Вот так себе и напроорочил!
Силёнки все сосредоточил
И совершил переворот.
Страну несчастную возглавил.
А оболваненный народ
Тем днём вовлёк в водоворот.
И больше с ним уж не лукавил.
Но в тех краях, где мальчик Ваня
Родился, жил и не тужил,
Восстал народ, что оболванил
Петро – столичный сторожил.
Народ не внял разбойной власти
Отнявшей у него язык.
По-над землёй пронёсся крик
«Страну избавим от напасти!»
Петюша съёжился от страха.
И мелко-мелко задрожал.
А сам себе соображал
Как нанести удар с размаху.

И долбанул по городам,
Не внемля стонам и мольбам
Из сотен пушек. Дал приказ
Своим подельникам-баранам
Палить по школам и садам
И заодно убить Ивана.
Но жив остался наш мальчонок.
Без ног, без глаза и руки.
Стал выдающимся учёным.
Писал романы и стихи.
А Петя очень скоро сгинул
Во мраке. Жарится в аду.
Знакомый чёрт ему подкинул
Возможно, спецсговороду.

Часть 3. ДЕМОН

«Печальный Демон, дух изгнания,
Витал над грешною Землёй....»
(М. Ю. Лермонтов)

Тот кто рождён свободным быть,
Пришёл работать и любить.

.....

Его крыла тугая сталь
Взмывала и стремилась вдаль.
Но горек был тот вечный бег.
Он видел обагрённый снег
Укрывший сумрачную землю.
Он думал - нет, я не приемлю
Людских порядков. Что сказать
О той стране, где убивать
Народ, составивший страну,
В угоду злему колдуну
Позволено. Не время спать!
Он должен что-то предпринять!
Могучий Демон – весь Вниманье!
Как совладелец мироздания
Он охранял покой Вселенной,,
Где мир, бескрайний и нетленный,
Лелеял солнечную Землю.
Он молод был и разобраться
Хотел однако в свойствах мира.
Не сотворя себе кумира,
До полной истины добраться.

А кто ж кумир? – конечно Бог.
Тот, что постылый свой урок
Твердит уже бесщётный год.
О силе слова и добра.
О «не укради», «не убий».
Врага-убийцу - возлюби.
Но сколько можно? Да пора
Пожалуй к делу перейти.
И новых способов найти
Подправить недочёты Бога.
Спросить с него отменно строго
За слёзы жён и матерей,
За искалеченных детей,
За вдов, голодных стариков
И обездоленных отцов.
Так думал он. И размышлял,
По над красавицей Землёй.
И, право, что-то замышлял
Он озабочен был судьбой
Любимой нежно им планеты.
Её закаты и рассветы
Его безмерно восхищали.
И, право, что там до печали,
Если бы дети не кричали
От ужаса в сырых подвалах
Когда безумная орда,
Восставши из людских отвалов,
Уничтожает города
Своей страны. Он бросил взор
Во глубь веков, тысячелетий.
Но ни в одном из тех столетий
Примеров схожих не нашёл.
Так что, ввязаться в споры с Богом?
Его нескованная мысль
Свободно уносила ввысь
К метафизическим истокам
Добра и зла. И думал он:
Несчастен тот, кто был рождён
В минуты роковые мира,
Жестоким роком обречён
Убийцей стать. Избрав кумиром
Золотоносного тельца.
Убийцей матери, отца.

Новорождённого ребёнка,
 Иль юноши во цвете лет.
 Иль несмышлёныша-мальчонка,
 Невесты, девушки, девчонки.
 Тому пощады нет и нет!
 Его сведёт в могилу совесть.
 Увы, печальна эта повесть
 О жизни жалкой и никчёмной
 В скорлупке хрупкой заточённой
 Себя карающей души.
 Однако же ещё вершить
 Свой суд не отменял Всевышний.
 Он, право был совсем не лишний
 В благоустройстве дел земных.
 А что до этих шестерых...
 Подумал – не вникаю что-то.
 В его руках земное фото –
 Благообразная семья.
 Папаша, мама, четверня.
 Нет, нет, отнюдь не близнецы,
 Девчонки, мальчишки-юнцы.
 И призадумался Всевышний.
 Как мне их жаль! – подумал он.
 Но есть божественный закон.
 Он предуказан Богу свыше.
 Его не волен отменить.
 Я должен этот род убийцы,
 Как не были б красивы лица
 Детей. Прервать. Искоренить.
 На что наш справедливый Демон,
 Затронувший болезную тему,
 Ответил: Ты обезумел?
 Владыка Мира? Что ты порешь?
 С тобой конечно не поспоришь.
 И всё же это беспредел!
 Ну почему же дети - ДЕТИ!
 За все убийства быть в ответе,
 Что их папаша совершил?
 Найдём для них другой удел.
 Ты что-то больно поспешил!
 С рецептом. Право, извини.
 Нахмурился наш бог-отец.
 Пред Демоном он был истец.

Ввиду доказанной вины
 Он требовал свой приговор
 Исполнить. Демон – против.
 То был нелёгкий разговор.
 Бог обращал к нему укор:
 «И что тебе до этой плоти?
 Её испорченные гены
 Достойны лишь одной геенны
 Огненной. Прости».
 Всевышний был безмерно стар.
 Науку же держал в чести.
 И мракобесия угар
 Не почитал. Ему пристало
 Законы божии блюсти.
 И справедливости начала.
 Но Демон был весьма упорен.
 Научным взглядом не зашорен,
 Генетике не доверял.
 В итоге Богу доказал:
 «Сын за отца не отвечает!»
 Но это всё же означает –
 Вину корыстного отца
 (Едва уже не мертвеца)
 Он должен, право, искупить.
 Работой. И восстановить
 Страну что тот разрушил.
 Добавил Бог: «Блаженны души,
 Что никогда не согрешили».
 На том они и порешили.
 И рады, что не поспешили.

ЭПИЛОГ

От тирании до свободы
 Идущий да осилит путь.
 Её спасительные своды
 Зовут под них перешагнуть.
 Отринуть чуждые законы,
 Что нас вольны поработить.
 Свободе лишь одна препона –
 Любви связующая нить.

Владимир Морж

Лауреат премии «Ростовская лира».

Кактус и орхидея

Мечтающий кактус колючки укладывал в веер,
раздумья о вечном, о сущности спрятались в корни,
сквозняк пахнул эхом прекрасных сладчайших симфоний:
поставила рядом хозяйка горшок с орхидеей.
Почувствовал кактус острейший пробел в эмпиризме,
почувствовал стыд и за несколько пятен желтушных,
закрылось окно, стало жарко и влажно, и душно,
и кактус расцвёл – это редко случается в жизни.
И кактус расцвёл колокольцами – целым букетом,
раздался по комнате запахом тонким с горчинкой,
и всё – для неё, для чарующей сердце блондинки,
где голь аскетизма, был коего апологетом?
Но мир восхитился доселе невиданным чудом,
и выпало кактусу столько хвалеб и восторгов!
Подставили новое блюдце достойным итогом...
Нелепый горшок с орхидеей забрали отсюда...

Замедляя шаги...

*Замедляя шаги,
продлеваю цветенье черёмух...»
Антонина Казаченко,
«Замедляя шаги».*

Слизывать с пальчиков чёрную кровь тутовника (сладко ведь!),
и обрывать высоко (подсажу) над дорожкой игрушечки-вишни,
и выбирать из травы поцелей абрикосы (шершавые, гладкие),
яблоки тоже (с самой верхушки!) не будут в компоте лишними.
Этот «поход» (держит в ладошке ловушку с плодами прозрачную,
ну а вторая рука крепко сжимает уже аж четыре пальца),
так как обычно в июле, опять оказался сегодня удачным и
повод опять появился у сына: ну что же, уловом бахвалься!
Эти деревья с плодами, что не прячутся за заборами,
этот проулок, который когда-то окажется потерянным раем,
и мостовая... нет, просто дорога изрытая, хвоя, –
мы возвращаемся смело, собаки боятся, не лают.
Так ожидаем вкус лета, в котором две ложки столовые сахара!
Так предвкушаем густой аромат варенных солнц в эмаль-небосводе!..
Остановись! Хоть замедли шаги!.. Прошное улыбалось и плакало:
надо спешить, и спешу, и веду, увожу... Или меня уведат?

Екатерина Калина

Лауреат международного конкурса «Союзники 2014».

Нил

Садись.
Для тебя всегда есть место за моим столом.
Чайник, правда, уже остыл,
но еще не кончился ром.
Так о чем мы там говорили, любимый Уильям?
Ах да...
как змеем по венам Египта струится Нил,
а ночью в Париже воздух прелый,
от улиц Мехико смертью веет,
степные волки будят рассветным лаем;
как я превращалась в ребенка, каждый раз вырастая.

500 печений и 20 литров чая.
Вполне достаточно для всех прожитых нами жизней,
не замечаешь?
Маятник-сердце шепчет: пора говорить «до свидания».
А у тебя сразу мороз под кожей.
Винишь себя за то, что родился позже.
Или, может быть, слишком рано?
Знаешь, ты похож на того,
кто давным-давно был со мной рядом.
Тоже носишь часы в левом кармане,
до боли знаком твой ласковый баритон,
кажется, вот сейчас окликну его по имени «Том!»
А обернется Уильям.

Я вижу: где-то сейчас за тысячу лет вперед
юноша с девушкой встали из-за стола,
переступили порог –
вперед, в объятия летнего дня,
безостановочно говоря,
как от улиц Мехико смертью веет,
а ночью в Париже воздух прелый,
степной волк разбудит их хриплым лаем.
Я знаю, в их венах бурлит первобытный Нил.
Недопитый чай на столе.
Остыл.

Екатерина Сумарова

Победитель конкурса «Россия глазами поэтов 2013».

* * *

Приходи, когда задремлет
Озорной июньский ветер
И задует ночь-шалунья
На каштане старом свечи.
Приходи, когда увидят
Маргаритки сон десятый,
И сильнее станет сочный
Пряный запах дикой мяты.

* * *

Словно лютиковый бисер
На излучину дороги
На шершавый луч июля
Я нанизываю строки.
А бессонной белой ночью
Из лучей луны печальных
Мастерю длю строчек струны,
Чтоб нежней они звучали.

* * *

Умывалась чередой -
Растрепалась лебедой
Тёмно-русовая коса,
Застят волосы глаза.
Сквозь пушистую вуаль
Улыбнулся дерзко Май!

* * *

Осень, Осень-Осеница,
Кареглазая девица!
Не бросай в меня листвою,
Не зови своей сестрой!
Не зови подругой,
Горькой вековухой,
А зови соперницей,
Летних зорь преемницей!

* * *

Просыпал золото октябрь
На скользкую дорогу;
Ты только не ищи меня сегодня,
Ради бога...
Не окликай через года
Дождя ненужной лаской,
Ведь в октябре я иногда,
Как раньше, верю в сказки.

* * *

Из окна троллейбуса
Город детства грезится.
То ли это изморось,
То ли гололедица;
То ли просто памяти
След-чересполосица.
Вряд ли что ответится,
Даже если спросится.

* * *

Ночка белая
Заневестится;
Кликнет молодца,
Да открестится!
Тёплым дождиком
Запечалится;
От красы своей
Вся измаётся.
Ночкой белою
Знай, разлучница,
Увести его
Не получится!

* * *

На зелёной улочке,
 Солнцем залитой,
 Хорошо ли, плохо ли,
 Ты живёшь с другой;
 Иногда встречаешься
 На моём пути –
 К горю, или к радости,
 Мимо не пройти.
 А в глазах – колючая,
 Голубая студь.
 Хорошо ли, плохо ли?
 Где там, как-нибудь.
 Нет, не надо знать тебе,
 За окном каким, -
 Хорошо ли, плохо ли
 Я живу с другим.

* * *

Укради меня у неба,
 Укради меня у солнца -
 Из стоячего колодца
 Выпита вода до донца.
 Украли меня у ночи,
 Укради меня у дня;
 У безмолвных многоточий
 В свете бледного огня;
 Укради меня у песен,
 Укради у грёз подлунных:
 Васильковым мелколесьем
 Я вернусь в страну безумных!

* * *

Ночь простоволосая
 Вышла на порог,
 Чтоб седыми росами
 Подпоясать лог;
 Выпустить на волю
 Стаю вещей снов
 И на дверь навесить
 Заговор-засов.

* * *

Я хочу писать объёмно,
Нелинейно, неуёмно;
Выпуклые листья клёна
В рваном ветре полоскать!
Я хочу писать бездумно,
Сочно, вычурно и юно;
Огнедышаще и шумно
Строки-струи выпевать.
Я хочу писать чуть слышно:
Забираясь выше, выше,
Где-то там, в лазурной нише
Свет звезды своей искать!

* * *

Умирала деревня,
Никого не неволя:
В этот год баба Лиза,
На другой баба Поля.
Уходила неспешно,
Незаметно и просто
За родные оградки
Небольшого погоста.
На веку повидала
Вдоволь счастья и горя;
Исчезала деревня,
Не ропща и не споря.

* * *

Обернуться черешнею белой,
На заре улыбнувшейся дню
И пропеть чуть смущённо,
Но смело как я сильно,
Как страстно люблю!
Подвенечного платья развеять
Золотую по саду пыльцу,
И безумно, безудержно верить
В дерзновенную эту мечту!

Игорь Фокин

Лауреат премии «Писатель года».

Ирреальность

Подъятая пороком первородным,
Со дня в Саду, тревогами играя,
Снялась любовь порывом грехотворным,
Просторами ментального бескрая...

Как солнца — нет закатов и восходов,
В зените ночь, царица провидений,
Не бросит тень ненастье небосводов
На благодать эфемерных проявлений.

Сплошная бездна отторгает время
Волной рыдающей реки забвенья,
Дыханье вечности — пленять мгновенья,
Запечатлённые сердцебиенья.

Нет ничего под взором и под слухом,
Лишь образы широт и дней подлунных,
Да ночи пыль, подёрнутая духом
Превышних сновидений тонкострунных.

Целое

Сквозь призму огненных ступеней —
Ведущих в Царствие Любви,
На глубине снующих теней —
Фрагментов Света на крови,

Сложились сколами скрижали,
Что озарило в темноте —
Придольные моря и дали,
И отразилось в высоте...

В час обновления Завета —
Ты не Она и Я не Он —
Миры трехмерного аспекта
Души всецельной, двух сторон.

Наталья Пе-Жо

Член Российского союза писателей.

Там, на ромашковой поляне...

Среди березок у реки
Там, на ромашковой поляне
Лиловые, огромные шатры
Разбило лето для гуляний.
Укрыло пол зелеными коврами
С орнаментом из полевых цветов.
Настурцией и васильками
Украсило дорожки у шатров.
Поставило хрустальные столы
С ажурной скатертью из тонких паутинок,
И три пажа несут дары.
Как много блюд, графинов, крынок.
Обворожительный жасминовый июнь
В лазорево-салатовом кафтане
С корзиной зелени, с охапкою цветов,
С грозью под руку в воздушном сарафане.
А жаркий пламенный малиновый июль,
Благоухая ароматом липового цвета,
Развесил земляничные ковры
Среди черничных минаретов.
Медовый август в яблочном наряде
В огромном блюде изо льда
С букетом роз на стол поставил
Все то, что матушка земля дала.
Столы накрыты, все готово.
Доносится журчание реки.
А где же лето? Как пахнет снова...
А лето жарит шашлыки.

По графитовым улицам кружевом

По графитовым улицам кружевом,
 В золотом позументе церкви
 Очарован Москвою простуженной,
 Вечерами ты в бликах свечей.
 Рябью зеркало сонной Москва-реки,
 То ли снегом, а то ли дождём,
 Разноцветные, яркие шарики.
 А зовут-то тебя - ноябрём.
 По утрам ты в туманы укутанный,
 С белым инеем на висках,
 В переулках Московских запутанных,
 Бродишь в старых забытых веках.
 Не оранжевый и не лазоревый,
 Сизо-серо-седой истукан,
 По стеклу пробежался узорами,
 Расчищая дорогу снегам.
 Нежным маревом, белою дымкою,
 Ты и сам зачарован, стоишь.
 Он упал и вдруг стал невидимкою,
 Весь расстаял и каплями с крыш.

А сегодня я буду оранжевой

А сегодня я буду оранжевой,
 Надоело мне серой, я новый...
 Это осень линяет на платье мне,
 То, лиловое с бирюзовым.
 Я воткусь в золотые аллеи,
 Заплетусь в кружевные наряды,
 Будет дождик там сказочным Лелем
 Любоваться туникой Няяды*.
 Буду падать я рыжими хлопьями
 На уставшую душу прудов
 И тонуть будто в травах некошанных
 Задыхаясь нектаром цветов.
 И раздетая ветром бесстыже я
 Словно рыжая буду стоять...
 Да я рыжая! Рыжая! Рыжая!
 Ой, а может мне розовой стать?

Николай Козак

Член Союза писателей России.

После войны

Опять с утра не хочется вставать
Опять тревога лезет в душу
И на иконы стыдно взгляд поднять
Себя я не люблю, когда я трушу
Я вспоминаю о годах когда
Со мною рядом были те, кто дружен
Года бегут, теряем иногда
И даже тех, кто был нам сильно нужен
Я прошу себя, я прошу тебя
Не бояться дальней дороги
Я прошу тебя, я прошу себя
Не стыдиться душевной тревоги
Не жалеть про то, не смотреть на все
Что пришлось в судьбе исправить
Лишь бы было то, вот бы вспомнить все
Что б хорошее в сердце оставить
И опять с утра не хочу вставать
И опять с утра лезут в душу
Попытаюсь взгляд на иконы поднять
Помолюсь за заблудшие души.

Исповедь русского офицера

Который день я пью вино
Который день смотрю в окно
А за окном зима и снег не тает
А на столе стоит стакан
А в стакане сорок ран
Попробуй, разберись, кто прав бывает
А я кричу, что за страну
Сложу дурную голову
А друг смеется надомной и плачет
Он видел жизнь и видел смерть
И жизнь достойна, что б стареть
Когда судьба вдогонку скачет
А я смотрю в его глаза
Пытаюсь, что-то вдруг понять
И вспомнить все, что было когда-то
В его глазах я вижу страх
Любовь и радость, и печаль
И другу мне сказать все это надо.
Я офицер страны своей
И как мне больно за людей
Которые в окне не видят света
И снова я смотрю в стакан
Как будто этому я рад
Я не могу признаться себе в этом.

Олег Никутин

Выбор ИД «Прогресс».

Быть русским

Что значит русский человек?
- Тот, кто несет идею Братства,
В ком честь и совесть с ранних лет
Дороже всякого богатства,
Кто очарован красотой
Загадочной страны России,
Кто Землю любит всей душой
И звезды в Беспредельной Шири.

Тот русский, кто готов отдать
Последнее, уснув голодным,
Без сожаленья промотать,
Что накопил, чтоб быть свободным...
Такая вот у нас черта,
Национальная идея –
Быть русским – жить не для себя,
Для Мира, в дружбу свято веря!

Сегодня и сейчас

Жалеем мы о дне своем вчерашнем,
Тревожимся, что будет, наперед.
Когда же станем жить мы настоящим,
Мгновением, что жизнь нам подает?
Что было, то прошло, уже не будет
И завтра – не наступит никогда.
Зачем тогда свое сознание мучить,
Терзать несуществующим себя?
В морозный день на солнце снег искрится,
Звенит капель, цветы цветут в лугах...
Давайте постарайтесь влюбиться
В текущее, сегодня и сейчас!

Смотри в меня

Смотри в меня, - вот я, весь нараспашку,
 Открыты двери всей моей души.
 Возможно, ты в ней ищешь недостатки,
 Но ты на недостатки не смотри.
 Сегодня я несу на сердце Радость
 Восторг Любви для тысячи людей,
 Прими же мой сияющий подарок,
 Испей из чаши Радости моей.
 Смотри, вот видишь, - краски стали ярче,
 Запели птицы, на душе светлей.
 Неси и ты прохожий Радость в чаше
 И каждому, кто встретится, полей.
 Из сердца в сердце пусть по миру льется
 Живительная Божья Благодать.
 И тем, лишь, только с Радостью живется,
 Кто для других ее спешит отдать.

Музыкой проникнута природа

Музыкой проникнута природа,
 Музыкой рождаются миры.
 В ритмах неземного совершенства
 Расцветают дивные цветы.
 С высоты волнующих просторов
 Льет творец мелодии любви,
 Наполняя песней реки, горы,
 Оживляя красоту Земли.
 Вдрагивают струны на гитаре.
 О любви к реке ручей звенит.
 Мы еще так мало услышали.
 Нам услышать много предстоит:
 Музыку заката и восхода,
 Музыку сердечного огня...
 Вслушайся в молчанье,
 И природа ... большее откроет для тебя.

Раиса Манухина

Лауреат Калужского областного конкурса военно-патриотической поэзии им. А.Швардовского «Есть имена и есть такие даты».

Отчий дом

Желтый ворох листьев клена,
Клен смущенный возле дома,
И узоры листопада возле отчего крыльца.
Дом разрушен. Слабым стоном
Отдается монотонно
Эхо прошлых разговоров братьев, матери, отца...
Осень шаркает листвою.
Недовольная собою.
Неприятная картина угнетает дух и взгляд.
Окон нет, в пыли обои,
Нет дверей, лишь печь с трубою...
Смех не слышится девчонок... жжет молчание ребят...
Дом пустой. Лишь бродят тени...
Прошлой жизни призрак в стенах...
В желчи горькой листопада вестник смерти предрешен.
Двор чужой, глухой, пустынен.
Осень жизнь с корнями вынет...
Долго-долго будет слышен счастья призрачного стон.
Грусть слезами накатила...
Дома скорбная могила...
Ветер в дырах завывает... Боль душевая сильна.
Не увидать братьев милых...
Нет родителей любимых...
Между будущим и прошлым скорбь...холодная стена...

Божья Мать

Божья Мать нас в беде не покинет
И на помощь однажды придет,
Свой покров осторожно накинёт,
Призывайте в молитвах ее.

Аллея героев

Застыли в граните герои войны.
Лишь красные звезды на плитах видны.
Кто в камне, кто в бронзе, но память жива.
Горят, словно звезды, на плитах слова:
Никто не забыт и ничто не забыто!
Вам низкий поклон от потомков убитых,
От тех, кто не знал и не видел войны,
Герои Людинова, нашей страны!
Молчанием вечер встречают они.
Не слышатся взрывы, нет горя войны.
Корзины с цветами, улыбки детей.
Аллея героев встречает гостей.
Концерт в день Победы, салюты в их честь.
Горды, что Аллея героев здесь есть.
Мы память о вас сохраним на века.
Ваш подвиг бессмертен. Все звонче строка:
Никто не забыт и ничто не забыто!
Вам низкий поклон от потомков убитых,
От тех, кто не знал и не видел войны,
Герои Людинова, нашей страны!

Шатъяна Федосеева

Лауреат Калужского областного конкурса военно-патриотической поэзии им. А.Швардовского «Есть имена и есть такие даты».

Лауреат Калужского областного конкурса «Мы любим Россию».

Русь святая

Золотые твои купола
Мне часто снятся ночами.
С именем Бога в сердце жила
И таяли беды-печали.

От зла Божья Мать укрывала
Землю надежным покровом.
И всем россиянам давала
Прочные жизни основы.

Врагу не повергнуть святыню.
Не разрушить храмов наряд.
Молюсь за нее я отныне
И это не просто обряд.

А святость Руси - всепрощенье,
Клятвы святого обета.
В духовном - ее Возрожденье,
Вечность из лета и в лето.

Сергей Рухленко

*Диплом за лучшее произведение на тему
«Отечественная война 1812 года» VII Малого
Трушинского фестиваля авторской (бардовской) песни.*

Высокоцитимые мысли

Я ухожу в седую поволоку
Грядущих дней. За пеленой надежд,
Через незримый временной рубеж
Маячат будущего дня истоки.
Высокоцитимых мыслей суета
Былых поэтов посетит жилища,
Я их прочту, их будет сотни, тыщи
На всех пролётах дивного моста,
На рубежах своих эпох и дней,
Прошедших, нами выстраданных вёсен.
Уйду и я в свою золотую осень
За ними, в сень берёз и тополей.

Лилия Охотницкая

*Лауреат 6-й Артиады народов России (г. Москва) за лирические стихи. Победитель
Калужского областного конкурса «Край родной»
за стихи о родном крае. 1 место в номинации «Поэзия»
на Константиновском Слёте Тилизримов (КСЛ-2015).*

Куда же ты, судьба, меня ведешь?

Куда же ты, судьба, меня ведёшь?
Извилисты твои пути-дорожки.
То солнце светит, то тревожит дождь,
Тоскливо барабани мне в окошко.
То- радостно бывает, то-ничуть.
А после встреч- так часто-расставанья.
Скажите мне, в чём жизни нашей суть?
У каждого из нас- свои признанья,
Свои надежды и свои мечты,
Желанья, что порой неисполнимы.
Но пусть средь всей житейской суеты
Мы будем на земле этой любимы.

Слов душевных теплота

Слов душевных теплота-
Это то, что важно, нужно.
И доверие, и дружба
Будут с нами пусть всегда!
Мелких множество забот
И проблемы покрупнее
Мы осилим, одолеем.
Пусть нам в жизни повезет!
Повезет тебе и мне,
Всем, кто рядом и далече.
Говорят, что время лечит.
Верю этому вполне.
А ещё я верю в то,
Что и слово лечит тоже.
Ободрит оно, поможет,
Не сломило чтоб ничто!

Тамара Булевич

Лауреат международного конкурса «Её величество книга!»

Не касайся души

Не касайся души ты огнем запоздалым,
Чувств моих не тревожь нежным, белым крылом.
В зябкой выси небес, ты поверь, я устала,
А взлететь в синеву мы не можем вдвоём.

Губ моих не буди ветерком поцелуя
У игривых берёз на крутом берегу.
И в объятьях твоих утонуть не могу я...
Ветер гасит свечу на продрогшем снегу.

Не касайся руки – она в трепетной дрожи,
Словно ветка омелы в раскатах грозы.
И пленённое сердце с тобой быть не может,
Сердце помнит тебя сладким звоном росы.

Отгони наши сны, пусть они не волнуют
Ни безумьем ночей, ни тоской пылких грёз...
Облака! Унесите любовь неземную
И верните тому, кто её мне принёс.

Не касайся любви, пощади её память,
Сказку ласковых зорь в светлоликой тиши...
Отболит и угаснет осеннее пламя,
Стылой каплей дождя ты к нему не спеши.

Не зови, торопя, в занебесное счастье:
С тех высот упаду в синь тревожной реки,
И настанет пора навсегда распрощаться.
Твои розы роняют в ладонь лепестки...

Галина Дубинина

Лауреат литературных конкурсов в номинации поэзия. «Золотое перо».

Лауреат фестиваля литературы и культуры «Славянские традиции»

* * *

Вселенной знак и отзвук мой
В морской волне, я — штиль на море
И галька под твоей ногой,
Омытая в приливах горя.
И галок чернь и молоко,
Что пролила ночь не робея,
По млечному пути легко
В следах читалось — Галатея.
И губы спёкшейся зари
В белёсом кружеве калины
Клялись в божественной любви,
горчащей именем — Галина.

Светлой памяти Анны Герман

«Один лишь раз сады цветут...», -
И я не там и ты не тут,
Багульник в памяти лишь робко
Весной плеснёт свой цвет по сопкам,
Что окружают город, юность,
Где сердце к сердцу прикоснулось,
И радио поёт: «...лишь раз...»,
Напоминая - всё про нас...
Земного компаса надежда
Небесным голосом вела,
А из соседнего подъезда
Так удивительно была
Похожа на певицу – Лена...
Летело платье белопенно,
Слезой прощанья полня миг.
Слились тогда в единый миг
Любовь и голос Анны Герман –
Ввысь уводящий проводник.

* * *

В памяти, детством сжатой, — тёплые руки мамыны,
 Дом, где мы жили, эстрада, уличные окраины,
 Жёлуди жёлтой россыпью, небо синее в ветках,
 У мамы — короной волосы, ну а на мне — беретка.
 Мама так пахнет пудрой, свежая и молодая,
 серая проседь утра холодом обдувает.
 Я не могу проснуться, и на ходу задыхаясь
 Чувствую мамину руку — тянет. Бегу, спотыкаюсь,
 Не успеваю — маленькая, нет никакого роздыха,
 Рот открываю жалобно, рыбкой хватаю воздух.
 Маме всех дел не уладить— дети, семья, работа
 И круглосуточный садик, а мне в него неохота:
 Ждать у окошка страшно, в чёрном движении ночи
 Сточные плачут трубы, что-то в них дождь бормочет,
 Вновь остаюсь последней и от обиды тошно...
 — Палдиес, дети, палдиес,* — разве запомнить сложно?
 — Что, нет концертного платья? Так, их в семье ведь —
 трое, —
 Шепчутся воспитатели. — Разве на мне — плохое?...
 Цвета зелёной окраины с запахом чистых лилий
 То, что мне сшила мама по чертежам из линий...
 Память, как тень из рамы, сходит... Прошу — не надо...
 Тёплые руки мамыны отъединила ограда,
 Остановилось движение — вот оно — время роздыха,
 рот открываю сдавленно — как не хватает воздуха!...

* Произношение латышского слова – paldies (спасибо).

* * *

Из закоулков тёмных лет, из одинокого изгнания
С тобою вышли мы на свет, где ты назначил мне свиданье.
Стоим у древнего Кремля и восхищаемся собором,
И отвлекаешь ты меня от мыслей грустных разговором.
Но оба знаем — ты и я, что эта встреча — расставанье,
И ни к чему теперь слова уже ненужного признанья.
Ты мне показываешь ГУМ, вокруг так ярко светят ёлки,
Мы отрываемся от дум, от суеты, глядим на полки,
Что возвращают в давний мир любви, семейного участия,
Волшебный, тёплый и благой, где каждая игрушка — счастье.
Вечерних улиц красота слепит всей яркостью убранства,
И манекены нам сейчас внушают мысль о постоянстве.
Меня влечёшь к седой Москве, вверяя старому Арбату,
Чтоб завтра было легче нам переживать души утрату...
И мы с тобой накупим книг, чтоб, как и прежде одиноко,
Вновь продолжать свою судьбу
под тёплым светом чьих-то окон.

* * *

Хрупкое счастье роится на призрачный свет,
Листья осенние в солнечных бликах симфоний,
Мира картину творит самобытный поэт,
Словом божественным суть поверяя гармоний.
Мир постигает душой очень чуткий талант,
Миг золотой отправляя в полёт без опаски,
Флейту настроит на осень творец-музыкант,
Звуками мира, сплетая в единое краски.
Зрелые яблоки мёдом пахнут из высот
Этих ветвей позабытого древнего рая...
Лишь у околицы вцепится стойкий осот,
Болью безбрежности русского сердца и края.

* * *

Трубы мажорные, нежные флейты...
В белой палате плакать не смей ты.
Новая жертва лихого Дантеса —
Девушка сбита — трубач, поэтесса.
Тихо иконы стоят в изголовье,
Мы теперь родственны духом и кровью.
В этой палате белого света
Жизнь не находит разумных ответов.
Звук, облекаясь в словесную фразу,
Смысл бытия открывает не сразу...
Шепчет мне: «Тема звучит доминантой
Пушкин, поэты, божественный Дантэ...
Слово дано нам совсем не случайно,
В нём заключается скрытая тайна.
Слово — оружие, справиться с ним
Мне не хватило достаточно сил»...
С царством мечты так печальна разлука,
Белые простыни, белые руки...
Резким контрастом — узор маникюра —
Чёрный на белом, как текст увертюры.
В Воздухе гулком — органная месса,
Смерть в белом платье вечной невесты,
спящее сердце не чувствует холода льда:
— Жизнь, успокойся, какие протесты?
В царстве моём всем достаточно места, —
Здесь, в зазеркалье хотелось ей быть иногда.
Кожа до сердца пропитана болью
Эти страдания чьё своеволие?
Время земное стремительно пало к нулю,
Белые ирисы..., флейты, ну, где же вы, трубы?
Стон твой на вдохе, в себя принимая ловлю,
И воскресают слова сквозь проталины– губы
Смыслом бессмертья:
— Я рада..., я вас так люблю...

* * *

Разлились синие озёра
И затопили цвет у глаз,
И тихой музыкой минора
Стихи кружились возле нас.
Приливом имя затихало,
В изломе обрамляясь губ,
И нежной болью разбивалось
О жизни каменный уступ.
Качнулись сходни у причала,
Под плеском сини два весла,
Перечеркнув конец началом,
Нам Осень мудрая несла.

* * *

Мы в сумрак удалялись не спеша,
Найдя друг друга под земной юдолью,
И падал снег, как женская душа,
Мгновенно истекая светлой болью.

И словно дождь весенний моросил,
То льдинок хруст, то плеск играл с ногами,
И разобраться не хватало сил,
что происходит, что случилось с нами?

Нарушен мировой закон зимы –
Под Новый год – подснежники на даче,
И виноваты в этом, видно, мы,
Что сказки оживают наудачу.

Тропу судьбы по-новому торя,
В природной круговерти беспредела,
Мы удалялись в сумрак января,
И падал снег в цветы слезою белой.

Галина Тычина

Победитель конкурса «Моя родина» МГО СПР.

Чудеса славлю

Новый Год приносит обновление,
Главное - для сердца и души.
И запомнили и ждем это явление,
Ждем чудес от снега и зимы.

Чудеса творят, известно, люди.
Если вдруг захочется творить –
Бог вас не оставит, не загубит
Огонек, что вам дает любить.

Ну, а там – вы только изберите
Для кого готовы чудеса,
И творите для людей, творите, -
Чтобы их оттаяла душа,

Чтоб глаза раскрылись нараспашку
Развернулись нежностью своей,
Чтоб «отдал последнюю рубашку»
Самый жадный житель на земле.

И тогда наш путь озолотится
От сияния бессметных звезд...
И позволит в горе нам сплотиться
И помочь, помочь, помочь, помочь.

И молитвы наши станут явью -
И отхлынет странная беда:
Чудеса! Я вас пред Богом славлю –
Славлю вас, мирские чудеса!

Елена Соколова

Лауреат международного конкурса Аггипа.

Все мы похожи на маленьких волчат...

Все мы похожи на маленьких волчат,
Таких же неуклюжих, слеповатых:
И друг на дружку немножко порычат-
Взгляд серых глаз, немножко диковатых.

Боимся мы раскрыться и себе,
И тем, кто близок нам уже давно.
Друзьям мы познаемся хоть в беде,
Но не утешим, когда в душе темно...

Рассказываем только про себя,
Но не узнаем, чем живет другой,
Лишь о себе мы говорим любя,
Лишь важно то, что произошло с тобой...

Немного потрудится для других
Нам не дано, пока нам солнце светит.
Не дай же Бог оставят нас одних,
И мы несчастны на этом белом свете.

Начать с себя, найти в себе тепло
И обогреть терново-ледяное сердце.
Наверно, не всем это дано,
Не всем откроется такая дверца.

Обиженные, злые по ночам
Играем в игры со своей судьбою,
И лишь любви дать надо нам,
Чтоб стали сами мы собою.

Людмила Андреева

Лауреат конкурса «Литературная Чувашия: самая читаемая книга года».

* * *

Мой мир
такой большой и сложный –
там нет границ добру и злу.
Там одинаково возможны
падение и полет во мглу,
где равноправие законов,
где черно-белый силуэт
блуждает
среди людских притонов
и излучает тусклый свет.

Освобождение

Неуверенный шаг, осторожная поступь,
балансируют руки, за воздух держась...
Роковая судьба от рожденья на ощупь
по болезням и боли во мраке прошла.
Первый шаг, первый вздох облегченья и счастья,
запоздавший на множество тяжких веков.
И душа в брэнном теле негибаемо, властно
устремилась вперед среди штормящих ветров!

* * *

Душа, рожденная летать,
не хочет ползать на коленях, –
учась свободу обретать
и открывать любые двери,
она стремится только ввысь,
к Божественному совершенству:
свободной птицей вознестись
к необъяснимому блаженству
и к благодати неземной
слияния со всей Вселенной,
где путь наш сложный и простой
в любви целительной, нетленной.
Душа не может не летать...

Ирина Ермакова

*Лауреат конкурса от оператора сотовой связи «Шеле2»
«Любимому человеку».*

Русь Моя

Я десять лет на поездах
Кататься счастья не имела
В свою тетрадь пишу не смело
Берёзы как рябят в глазах

Как снег на солнце серебрится
Как ель нарядная стоит
Как о весне всё говорит
Господь природою гордится

И быстро колея лесная
Бежит, как скорый поезд мой
В леса зовёт меня с собой
Пишу, о детстве вспоминая...

Как одинокие столбы
Стоят под небом бесконечным
И проживают жизнь беспечно
Здрав отёсанные лбы...

И провода на километры
Растянутые вдоль путей
Стали свидетелем смертей
И душ, развенчанных по ветру...

Как деревянные дома
Стоят на поле одиноко,
А каменные – на высококом
Их видно далеко с холма

Готовится ко сну Земля
Вот солнце медленно садится
И с веток взмахивают птицы
А я спешу к Стенам Кремля и у меня есть Русь Моя!

Москва — любимый город мой!

Москва - любимый город мой!
Давно пленил меня собой!
Твои памятники, парки
Дома с колоннами и арки

Фонтаны, площади, мосты
Мои желания просты -
Живи, дыши и радуй глаз
Гостей столицы и всех нас!

Филармония, музей
Театр, словно Колизей
Так величаво, благородно
Несёт игру в народ свободный!

Сад «Эрмитаж» и «Парк Победы»
В прогулках тихие беседы
С набережной вид на реку -
Всё то, что нужно человеку!

Спасибо

Спасибо Отец наш Всевышний
За здоровье тела и духа
Ты всегда нас услышишь,
Глас донесешь свой до уха...

За синее небо над нами
За солнце, луга и поля
Всего не опишешь словами
На всё, Боже, Воля Твоя.

Спасибо за то, что живые
Родители, баба и дед
За то, что дороги кривые
Нас выведут всё же на свет.

За всё, что бы с нами не стало
Во всё же есть польза, урок
На Бога роптать не пристало
Нам каждому вымерян срок...

За чистую душу спасибо
За счастье и веру в глазах
Людей всего света Спаси Бог!
Жизнь наша в Божьих руках!

Златая осень за окном

Златая осень за окном,
Ранний час - уже не спится...
От грусти хочется напиться...
Покинуть одинокий дом.

Златая осень за окном,
Дождь на город опустился,
Прохожий очень торопился
С женой укрыться под зонтом.

Златая осень за окном,
Всегда в снегах, густом тумане,
Город в слезах, беде, обмане
Украшен вывесок бантом.

Златая осень за окном,
В Сибири всё совсем иначе -
Берёза с клёном в голос плачут
В мечтах о солнце золотом...

Златая осень за окном,
Листва, борясь, упала в лужи,
Считай часы до лютой стужи
Пропало лето, как фантом.

Златая осень за окном,
Иногда золотой бывает,
Ветер тёплый обдувает,
Бродит ласковым котом!

Златая осень за окном,
В багрянце город утопает,
Деревья словно расцветают,
Природа в цвете вековым!

Златая осень за окном,
Но не сегодня, не сейчас,
Отчаяние накрыло нас
Своим изорванным сукном...

Златая осень за окном...

Храм Спаса на Песках

В Сибири у подруги дома
Есть картина, мне знакома
Церковь и деревня, дети
«Московский дворик» – солнце светит!

В Москву приехали вдвоем
Решили – в церковь мы пойдём
В ту самую, что на картине
Которая висит в квартире

Миро на лбу и на висках
Название – «Спас на песках»
Колокола, и свечи, злато
Дорога к церкви от Арбата

От слез не сдержится душа
О Боже! Как же хороша!
Белый камень! Крест золотой!
Стоять, дивиться мне тобой

Церковь стоит из года в год
Молитвы Господу поет
Всех в свои стены принимает
Тут всякий радость обретает

Крещение – праздник великий!
Полна церковь, говор тихий
Свята вода струей бежит
Ей прихожанин дорожит

Вот служба чередой идет
Очередь к батюшке вперед
Тут стар и млад, и молодежь
Прекрасней места не найдешь...

*Надежда Низовкина**Лауреат журнала «Байқал» за литературный дебют по итогам 2016 года.***Злое нутро тепла**

Привет тебе, безрадостный костёр!
 Черни меня, как нежную кору,
 Я всем тебе обязана с тех пор,
 Как поняла, но только не добру.
 Добро – пожара дальнего тепло,
 И даже прежде, в детской скорлупе,
 Когда меня ничто ещё не жгло,
 Я зажигала перья на себе.
 С тех пор я грела кур и их цыплят
 У моего жестокого костра,
 Но был всё холодней куриный взгляд –
 И раны от куриного пера.
 Их зализать я клювом не смогла,
 Но я стерплю, теперь я старый птиц,
 Когда мне светит праведная мгла
 Под злую колыбельную гробниц.

Чтецы

Поэзия какого века? Цифрового?
 Иль пластикового? Но ты всё то же, слово!
 Где, укажите мне, отчества чтецы?
 А вы приподнимите жирные крестцы
 И приходите в парк! Там свежие поэты,
 Пока что многим им совсем не многи леты,
 Но вот чего совсем не стоит исключать –
 Их ваши дети в школах будут изучать.
 Нас будут изучать, и может, надоест им,
 А мы пока дерзим, хохмим и благовестим.
 Придите слушать наш горячий многобуков...
 И тихие зевки своих далёких внуков.

Наталья Кушниц

Лауреат конкурса «Это звонкое слово «Победа».

Салют Победы

По тихим улицам поток людей, машин
Здесь унисоном говору вторит шелест шин.
Обычный мирный день станет нам наградой
И грянет дружно: «Здравие!..» ракетная бригада.
Чеканят шаг солдаты на плацу,
Шинель военная каждому к лицу.
Приветствуют Отечества войска
Победным маршем славного полка.
Герои части помнят и поныне -
Врага вводили в ужас грозные машины:
Огни ракет, возмездие меча,
Сжигали в тлен фашиста-палача.
Крушит «Катюша» логово фашизма,
В руинах, в пламени пристанище нацизма.
И предстояло Землю очищать,
Народ немецкий к миру принуждать
Советскому солдату, защитившему планету
И майским днём добывшего Победу!
По тихим улицам колонны шли на фронт.
Здесь каждый шёл на подвиг и взятие высот.
Но не вернуть героев сынов и дочерей,
Им посвятим во славу море пламенных речей!
Им посвящает шествие военного парада
Гвардейская Берлинская ракетная бригада!
Взорвёт салют Победы сумерек молчание!
Народа подвиг славят наши ликования:
За дело правое, вступившего в войну,
Советской дружбой спасшего страну!

Кадеты на параде

Рано утром на парад
 Выдвигается отряд
 Гюйс отглажен, брюки стрелкой.
 Построение шеренгой.
 Форма школьникам к лицу,
 Маршируют на плацу.
 Честь отдали ветеранам,
 Машут детям. Рады мамы!
 Голубь мира в небе кружит
 Весть несет он всей Земле,
 Что в стране Российской дружат
 Май с Победой по весне!

Мальчишки, вы наследники Победы

Мальчишки, вы наследники Победы,
 Ведь нам её добыли наши деды.
 Отвагой их закалены сердца,
 Они сражались стойко, до конца.
 Для вас наградой слава дедов
 Что Русь спасали от набегов –
 Ты слышишь бравый звон медалей,
 Их за отвагу награждали!
 Должны вы помнить свист картечи,
 И грубый говор вражьей речи,
 Что в дом с бедой рвались пройти,
 Но встали деды на пути.
 Мальчишки, вы наследники страны,
 Героев предков славные сыны!
 За благоденствие и Родины цветение
 Шлют деды боевое наставление:
 В ученьях ратных постигать успехи,
 И храните предков героические вехи,
 Любите мир, России светлы дали –
 В наследство вам всё деды передали.

Жина Плаксина

Лауреат литературной Пушкинской премии.

Во славу любви

Алле Анны Керн

Красавицы липы, и вы постарели,
И вас не щадят, разрушают года:
Вас тоже секла и терзала беда,
И жалили кору и тело шрапнели.

Возможно, кому-то покажется странным,
Но любящий Пушкина мудрый хирург
На липах вскрывал и залечивал раны,
Порою, роняя свой скальпель из рук.

Здесь доктор исследовал, резал, искал
И сыпал горстями звериный металл.
Ведь каждая липа в аллее болела:
Осколки торчали из нежного тела.

Аллею, воспетую первым поэтом,
Спасал человеческий врач, не эколог,
Ему ассистировал фитопатолог.
«Аллея любви» стала вдруг лазаретом
И верным, невиданно крепким звеном,
Связующим время и жизнь воедино...
А может быть, крепким напитком – вином,
Настоянным в кронах для наших любимых.

Всё в память глубокой любви безграничной:
И тщательный труд, ю-ве-лирно-отличный,
И саженцы, что подрастают в сторонке –
Во славу любви, поэтической, звонкой.

Сергей Тараба

Победитель POETRY SLAM «Поэт и муза».

Я для тебя рисую облака

Я для тебя рисую облака,
Лучами солнца чувства польхают.
Летят и кружатся с любовью, где-то тают,
Несет к тебе небесная река
В янтарном блеске нежностью играя.

Рассветный шелк проснувшейся глазури,
Вобрав в себя остатки теплоты
Прикосновенье губ, воздушные мечты,
То движутся быстрее, то кажется, уснули.
Но знаю я, что их встречаешь ты...

В цетриновых созвездьях глади синей,
Танцуют с грацией и ропотно плывут,
И за собой куда-то вдаль зовут,
То улыбаются, то с чувствами гордыни...
И где-то нас с тобой под небом ждут...

Мужчина, что любил тебя до слёз!

Я так давно смотрел в твои глаза,
Ты не поверишь, я ещё скучаю.
Люблю тебя, и просится слеза,
Я времени совсем не замечаю.

Ты столько дней смогла меня терпеть...
И ждала долго моего признанья...
Но, я готов сегодня умереть,
Что опоздал к тебе я на свиданье...

Все мысли о тебе! И я один...
Закат сияющий, что давит комом...
Я помню, как я был тобой любим...
И ночью спал в обнимку с телефоном.
Хочу сказать тебе, что я другой,
Тобой дышу, тобой я задыхаюсь,
Живу опять тобою, лишь тобой...
В душе своей ежеминутно каюсь.

Мне жизни нет, коль рядом нет тебя.
Мольбы мои бегут в воспоминанья.
Я до сих пор, люблю одну тебя!
Тобой одной наполнив подсознание.

Дышу тобой и слёзы на глазах,
Ты Королевой для меня была.
Но рухнул мир, и утонул в слезах,
В тот день, когда ты больше не пришла.

Ты долго будешь жить в моих мечтах...
Утихнет всё и время пролетит.
И только лишь, дыхание в словах,
Воспоминанья о тебе хранит.

И я не упрекну тебя за то,
Что кануло в ушедшую весну...
И не полюбит так тебя ни кто!
Я жду тебя, не знаю, почему.

Я не верну тебе прошедших дней,
Ни поцелуев под дождём, ни белых роз...
Но я останусь в памяти твоей, -
Мужчиной, что любил тебя до слёз!

Я снова люблюсь твоими губами

Я снова люблюсь твоими губами, их хочется очень потрогать...Ты рядом! Уходит куда-то былая тревога...И я восторгаюсь тобою часами, твоими чертами, и искренним взглядом... от Бога...

Влюблённость, давно перешедшая в вечность... целую - скучаю... и вот бесконечность... ты снова мечтами моими объята. Минуты с утра до заката считаю ... Мне кажется, вечность... вот вечер... встречаю...

Я знаю тебя. И давно в подсознание, была ты моя...С каждым утренним вздохом... блуждали с тобой мы в одном мироздании. И сны возвращали всё к тем же истокам - свидания...

Стояли с тобой на пороге вселенной... гуляли среди звезд по эфирным потокам...Касаясь друг- друга душою нетленной... лучами...

...и вот я люблюсь твоими губами... ночами...

Этот танец тебя не отпустит

Этот танец тебя не отпустит.
В завихрениях новые дубли.
Отдыхают усталые ступни,
Танцевавшие раньше на углях.

Отступают сомненья и мысли.
Беспокойство уходит за рангом.
Нестинарство уже в другой жизни,
В этой лишь аргентинское танго.

Необузданных черт вдохновенья,
Те, которые ты избегала,
Закружили тебя в откровеньях,
И теперь королевой ты стала!

Разбегаются пятнами тучи,
Млечный путь заискрил непорочно.
И я знаю, что нет тебя лучше!
Только ты мне нужна – это точно!

Не пугают тебя сновидения.
Отгремели холодные грозы.
Я всего лишь твое отражение,
И согрею в любые морозы.

Сергей Шимшин

*Победитель Международного конкурса военных писателей
и журналистов «Свет великой Победы» (2015); лауреат Всероссийского фестиваля-
конкурса «Поэзия русского слова» (2016).*

Осень - сестра размышлений

А осень - сестра размышлений,
И в памяти позднем саду
Аллеями стихотворений
Я под руку с нею иду.
И строк пожелтевшие листья
Забыто-знакомо шуршат,
И под нерассказанной высью
Хмелеет как прежде душа.
И взорам открытые дали
Ясны и туманны слегка,
И путь наш не в сумрак печали,
А к свету – в века и века...

Кулик на болотце

Тепло здесь: солнечная ряска,
Кувшинки, мошки, комарьё,
Лягушки сказывают сказки -
Провинциальное житьё!
Берёзки свешивают букли,
Осоки доблестная рать;
Порой тухлятинкою булькнет -
И снова: тишь и благодать...
Певец на собственном болотце
Самозабвенен без вреда,
И всё ж блистательнее солнце
Там, где проточная вода!

Мать

Сколько нас о несчастной России
Горевало в стихах и речах!
И стенали мы, и голосили -
И заучено, и сгоряча.
Но, заслуги и званья стяжая,
Сокрушаясь, что скверно живём,
Мы в скорбях о великой державе
Хоронили Россию живьём.
А она лишь печально вздыхала,
И во время ненастных ночей
Подтыкала под нас одеяла -
Под своих говорливых детей...

Александр Богданов

Лауреат Первого Каверинского Литературного конкурса 2012 г.

Луна и Сизиф

Не каждый обрести умеет
От бесконечности ключи.
Сизиф Луною звезды мелет
В агатовой ступе ночи,

Чтоб тонкой кистью нанести
Сфумато Млечного пути.

Летучий парусник

Когда мешает искушенье
Душевный обрести покой,
Плени свое воображенье
Реальностью над головой,
Где, задавая ночи ритм,
Скользит вдоль звездной тишины
Летучий парусник с открытым
Иллюминатором луны.

Купить незаселенный островок

Купить незаселенный островок, платить кокосами налоги,
И вечером усталым ноги студить о волны и песок...
Друзьям на письма отвечать: «Не беспокойтесь, все в порядке!»
И с киндзой и укропом грядки неторопливо поливать.

Забросив снасти в океан, кормить знакомую мангусту,
А эго усмирять капустой, как делал Диоклетиан.
С большим дельфином по-соседски привычно поделить улов -
Воспринимается без слов волна доверчивости детской...

Закаты провожать степенно, не пропуская ни один.
Читать в глазах аборигенов: «Чудак, доживший до седин»...
Кирпичным очагом гордиться, и хлебом, что сумел испечь там,
И модерировать страницу «Для тех, кто думает о Вечном».

Песням Александра Городницкого

Нерастраченный ген Одиссея нас влечет от насиженных мест,
И глядят на мужские затеи Атлантида, моря, Южный Крест!
Внешний лоск мы оставили дома. Здесь костер, и палатки в росе,
И с хрипотцею голос знакомый честно песню разделит на всех!

Никуда торопиться не надо... Нам припевы напомнят, дружок,
Про косые дожди над Канадой, Петроградский веселый снежок.
И внимательно слушает тундра, раз в чехле реактивный дракон,
Песню витязей в кожаных куртках, под аккорды ушедших времен!

С посвящением женщине верной и неброской ее красоте,
А еще- парусам «Крузенштерна», что помог воплотиться мечте!
Нерастраченный ген Одиссея нас влечет от насиженных мест.
Пусть глядят на мужские затеи Атлантида, моря, Южный Крест!

Песня отставников

Сдуй огонек голубой, только усы не сожги,
Истины спирт питьевой сразу ударит в мозги...
С «шилом» не надо шутить, дескать, тебя «не берет»
Честный напиток мужчин самых различных широт.

В «шиле» дано обмывать россыпь заслуженных звезд;
Спиртом, увы, провожать мертвых друзей на погост...
В мире военных мужчин «Он» свою службу несет
От экстремальных глубин - до экстремальных высот!

Самый заслуженный из области жидких чудес;
Списанный- как антифриз, выпитый- как антистресс!
Можно контакты промыть... Можно, но лучше нальем!
Нужно на выдохе пить. Молча, на выдохе, пьем!

Резко посыльный стучит... С моря вернемся- допьем
Символ свободы мужчин, скованных властью погон!
...Если судьба сохранит, отставников соберем
Выпить за выпитый спирт и позолоту погон...

Женщина у зеркала

Как-будто перед складнем алтаря, перед трюмо палитру разместит.
Из зеркала ее второе «Я» на первое внимательно глядит:
В подрамник лба втирается загар; художник называет это «грунт».
То, чем добился славы Ренуар, для женщин- повседневный труд...

У зеркала задумчиво- тиха. Да, точно, сорока уже не дашь!
И линию последнего штриха замысловатый чертит карандаш.
Перед подругой грани мастерства подать разлетом и длиной ресниц;
И пусть теперь разносится молва быстрее, чем полет почтовых птиц.

Улыбка оживит подрамник скул - и тридцати пяти уже не дашь!
Воистину, важнейшим из искусств является сегодня макияж!
Надеть свое любимое кольцо, осталось только веки оттенить.
Доказано: с ухоженным лицом спокойней реагируешь на жизнь!

Как-будто перед складнем алтаря, перед трюмо палитру разместит.
Из зеркала ее второе «Я» на первое внимательно глядит...

О пользе лесотерапии

СкоблИт октябрь самозабвенно грозОвой кистью
Дерев натруженные вены от плоти листьев...
Поможет ветер ворошить слой листьев палых,
Их теплым войлоком укрыть корней суставы...

Пороша вЫстелит покорно перину нежно...
Пусть до апреля дремлют корни по-медвежьи...
Вдали от всяческих сует, так безмятежно...
А по весне холодный плед прорвет подснежник!

Стыдливость леса сохранит непринужденно,
Весенних почек малахит новорожденный...
Лес, окунувшийся в тепло, как в наважденье,
Считает кольцами стволов Земли вращенье...

Все предсказуемо и предопределённо.
Судьба расписана квадрантами сезонов.
А мы приходим в этот лес, как на молитвы,
Биологических часов отладить ритмы...

Застольная песня

Если можешь, поэт, напиши, почему сохранилось в народе,
Как в степи замерзает ямщик, а бродяга к Байкалу подходит?
Как по Дону гуляет казак, черный ворон косИт своим оком,
Как врагу не сдается «Варяг», и раскинулось море ширОко.

Представителю классов и каст погибать непременно героем:
И патроны поручик подаст, и поникнет боец головою...
А еще объясни, дорогой, как вмещается в несколько строчек
И про тесной печурки огонь и про синенький скромный платочек?

Если знаешь ответ, подсказки, в чем причина: в словах ли, звучаньи,
Стоит песне коснуться души, и она отзовется печально?
И чем старше, тем чаще поём мы народные вечные песни,
Будто снова, за каждым столом мы проходим историю вместе.

Эхо серебряного века

Практически пустой концертный зал пропитан ожиданием разлуки.
Вы утешали плачущий рояль, перебирая пальчиками звуки...
Не слышно муз, когда идут бои, жаль, не дано им отводить напасти.
Увы, История, на выражах твоих людей влекут неведомые страсти!

И потому в цене высокий стиль. Мы будем воспевать его, наверно,
Чтоб в этом очищенье обрести от прошлой и от настоящей скверны.
Знакомый голос тихо позовет, прошедшее столетье не помеха,
Чтоб нас увлечь от нынешних забот в изысканность серебряного века.

Железнодорожный вальс

Я как будто бы снова влюблен,
Мы как будто бы снова студенты.
Поезд жизни. Последний вагон.
Нашей памяти эксперименты.
Будто снова гляжу на неё
И гадаю как сложатся карты,
И мелькают, вводя в забытьё,
Киноленты вагонов плацкартных.

И под стуки и их рикошет,
Под колесную абракадабру,
Вновь любовь возникает в душе
Волшебством 25-го кадра.

И пускай не закончить трудов,
И трясёт на житейских ухабах-
Не забыть трубный крик поездов,
Перестуки и угольный запах.
Мы как будто бы снова студенты.
Я как будто бы снова влюблен.
Ах, какие нам дарит моменты
Поезд жизни. Последний вагон.

И под стуки и их рикошет,
Под колесную абракадабру,
Вновь любовь возникает в душе
Волшебством 25-го кадра.

Детство за Полярным кругом

Какие, боже, были разные пути мальчишеской судьбы,
Где сопки клонят по-над базую свои насупленные «лбы».
Там, не смотря на жизнь голодную- шел пятьдесят какой-то год -
Отец судьбу свою подводную уже держал за перископ.

Я помню печку закопченную и мебель временных квартир.
Я сыпал соль на корку черную, заешь противный рыбий жир.
А мы росли в эпоху трудную- вместо фруктов- кисельки...
И пела мама песню грустную: «Ах, васильки, ах, васильки...»

На двухлинейной керосиночке варила манную крупу;
Подшила варежки к резиночке, чтобы не падали в пургу.
Потом я помню, как на праздники, шипел из соды лимонад,
Дарили книжки одноклассники или «Гвардейский шоколад».

С отцом, сквозь дрему полусонную - лишь пар клубился из ноздрей -
Ходили в баню гарнизонную под желтым скрипом фонарей.
А после, с шаечкой, купания, был замечательный закон:
Пойти с отцом в кают-компанию, отведать флотских макарон!

Я под фамильными наградами храню заветный талисман-
Пропахший снежными зарядами отцовский кожаный реглан!
И то, как детство было прожито, не позабуду никогда.
Свети-сияй над этим городом одноименная звезда!

P.S. Город - Полярный, круг - Полярный и звезда тоже Полярная.
Кстати, это город N из романа Вениамина Каверина «Два капитана».

Лора Дан

*Лауреат Фестиваля поэзии и авторской песни «Серебряный родник», Лауреат Фестиваля
«Голос Родины моей».*

Романс

Не надо мне ни Вашей жажды,
Ни Ваших слов, ни Ваших мук.
Ни лжи не надо мне, ни правды,
Волненья Ваших сильных рук.
Коль захочу я Вас увидеть,
А тихим снам и даль близка,
Я ветром к Вам влечу в обитель -
Коснусь виска...
Не надо мне ни Вашей боли,
Любви истомы ни глотка.
И мне другой не надо доли,
Пусть в небе те же облака...
Коль захочу я Вас увидеть,
А тихим снам и даль близка.
Я ветром к Вам влечу в обитель
Коснусь виска...
Не надо мне, мой неразумный.,
Ни Ваших снов, ни Ваших слёз,
Я Вам хотела путь безумный
Соткать из звёзд.
Коль захочу я Вас увидеть,
А тихим снам и даль близка,
Я ветром к Вам влечу в обитель -
Коснусь виска....

* * *

Любовь моя чиста,
Как лотоса цветок,
Как белизна страниц -
Без набежавших строк.
Любовь моя ясна,
Проста, как «да» и «нет»,
Как нежная весна,
Как утренний рассвет.
Любовь моя легка -
Снежинкой в зимний день.
Но если вдруг слегка
Сомнений, грусти тень -
Развеет синь небес...
С Надеждою опять
Я счастья и Чудес,
Как прежде, буду ждать!
Любовь моя – не сон,
А Солнца добрый луч!
Всегда приветлив он,
Не дерзок и не жгуч.
Любовь моя чиста,
Как лотоса цветок,
Как белизна страниц -
Без набежавших строк...

Ночь

Уходит ночь. Рассвет коснулся
Своим крылом моих ресниц.
От нежной спячки лес проснулся,
И зазвучали песни птиц.
Ночь растворилась в свете солнца.
Ушла туда, где царство звёзд.
Как из раскрытого оконца
Ночь упорхнула в край из грёз.
Что было с нами - память вечна,
То сердце трепетно хранит.
Ночь неотступно, бесконечно
В свой край из грёз опять манит.

* * *

Берег моря. И солнца сияние.
А вокруг - перевозданный покой.
Мне бы вновь раствориться в объятиях
Опьяняющей глади морской.
Снова чувствовать прикосновение
Ветра - нежно касался рук.
В этом - радость успокоения-
Ни тревог, ни печалей, ни мук.
И потом, осознав Единение
С этой гладью морской, с криком птиц,
Ощутить Красоты дуновение
И внезапную влажность ресниц...

* * *

О, как красив рассвет! Прозрачный воздух тонок.
На дивный мир смотрю с восторгом, как ребёнок.
О, звонких песен трель - уже проснулись птицы.
Как будто, я во сне, как будто, сказка снится.
И хочется постичь все тайны и загадки,
И жизнью яркой жить без грусти, без оглядки.
Игривый солнца луч окутал светом крыши,
И наступивший день надеждой снова дышит.
О, как красив рассвет! Прозрачный воздух тонок.
На дивный мир смотрю с восторгом, как ребёнок.

* * *

Я люблю так неспешно прогуляться по парку!
Поцелуй ветра встретить – улыбнуться подарку.
И услышать осенних листьев шорохи – звуки.
В благодарной молитве вдруг поднять к Небу руки:
«За тепло и за дождик, и ветров разговоры,
За нависшие тучи, пташек милые взоры -
Всей Душой благодарна за земные Красоты,
За раздолье пейзажей и Природы щедроты!..»
Я люблю так неспешно прогуляться по парку!
Поцелуй ветра встретить...

* * *

В этот вечерний час - осеннего ветра нежность.
В этот вечерний час - моря бескрайность, безбрежность.
Лёгкий всплеск морских волн и побережья прохлады.
Этот вечерний час - уставшей Душе отрада.
Неба синего свод - в ярких, мерцающих звёздах.
Птиц не слышны голоса, тихо уснули в гнёздах.
И лунный играет свет в глади морской, сверкая.
Этот вечерний час - будто, присутствие рая...
В этот вечерний час - приятной музыки звуки.
С чувством Светлой Любви - в молитве сомкнуты руки
В этот вечерний час...

* * *

Тихо – тихо уплывает
День осенний в наши сны...
Улетели птичьи стаи
К тёплым странам до весны.
По карнизу песнь в миноре
Дождь осенний доиграл.
Будут ветры снова в споре,
А деревья, как на бал, -
В ярких «платьях». Лишь мгновенье –
И подарят их ветрам.
Ах, какое наслажденье –
Просыпаться по утрам!..

* * *

Красот земных не передать ни музыкой и ни словами...
Игрую струн, «речами» флейт не передать, когда садами
Украшен мир, и аромат цветущих яблонь – наслажденье!
Словами можно ль описать Природы нежное волнение –
Пред листопадом? А зимой – снежинки в танце на ладошке
Замрут, растаяв... В час ночной - Луны прозрачной свет в окошке.
Красот земных не передать ни музыкой и ни словами...

* * *

Для моей Души - песни птиц
Утром у окна... Взмах ресниц -
Удивлённый взор - блеск лучей
После долгих снов, тьмы ночей.
Для моей Души - синь небес,
И прохладой вновь дышит лес.
Белых облаков контур - миг!
Вздох моей Души - новый стих.

* * *

В те трудные дни, когда не было сил,
Бог держал меня на своих руках.
О грядущих днях тихо мне говорил,
Воплощений цепь оставляя в веках.
Я под ветра напевы, прикрыв глаза,
Уносила вдаль, где покой, тепло.
Словно капля росы, блестела слеза,
От Небесной Любви было так светло!..

* * *

Благодарю тебя, мой Бог,
За избавленье от тревог,
За избавление от слёз,
За дар блаженных тихих грёз...
Благодарю тебя, мой Бог,
За то, что мне помочь ты смог
И подарил Сиянье дня,
Очарованье бытия!
Благодарю тебя, мой Бог!..

Сергей Расторгуев

Лауреат Союза независимых авторов и издателей в проекте

«I will wear my heart upon my sleeve».

Подарок Друга!

Так прочитать всю прожитую жизнь. Раскинувши вещами в форме круга,
Она лежит на стульях, на полу и на столе раскинута в вещдоках, как услуга!
Здесь всё действительно моё, моё, когда-то награждался, поздравлялся.
Сегодня это просто барахло, из ценного – один кинжал остался!

Вот сношенные тапки, вот душа, задавленная воплем недовольства
И нет здесь правды, как и нет меня, а даже если есть – одно – невольство!
Всю ночь смотрел на прожитую жизнь, и понял, как же мне здесь подфартило,
Что умный друг мне подарил кинжал, как будто знал, на что меня хватило.

Спасет лишь смерть, которой свысока не каждый видится родным и правым,
Которая бывает так близка, но не даёт обняться с нею бравым.
И верный друг, почувствовав обман, той жизни, что над нами голосила
На день рождения подарил кинжал, как компас помощи, как руку силы!

И в этом связь времен! Кто ранее ушел, подскажет всем своим любимым,
Что впереди обман и в день рождения вам он обязательно подарит ложку силы:
Для женщин может быть кристаллик яда,
но для мужчин всегда – стальной клинок!
Мы рыцари, и режем по тем силам, которые никто, из нас, не уберег!

МарТьяНна ПаТьяНна

Лауреат литературного конкурса «Львы и Музы».

* * *

Я Встречей с Вами Дорожу!
Что... Амфорой Фарфоровой!
И, за Амуром, Вслед, Дрожу
Сле-зин-кою ... А в р о р о в о й ...

На бесПроСветном Ф о н а р е
Портрет Любви! Под Ве си ла,
С Горящим Сердцем! В Январе!
Чтоб с Крыши... пАДать Весело!

В Брильянтах Чистых, изо Льда!
С Ведёрком – Для Шампанского!
В Глубь РазВысокого С л е д а...
Ключей от Счастья Дамского!

Всех Проворонив ... Ради В а с!
В о р о н о й... Бе ло Снеж но ю!
За Королевство... Ваших Глаз!,
Что Снится... Не ж н о с т ь ю...
Безбрежно ю!

* * *

Над Гнездом ... (Антично - Свитым!) АмфиТеатра,
ТРИУМФальной Взмыть бы А р к о й ! к Потолку!
Будто У т р о м ПерламУтровым, с МонМартра,
За поздалою ГолубкОЙ! к ... Голуб ку !!!

* * *

Любви с Прозревшими Зрачками
Сквозь Розы Розовых Очков,
Гордясь Сердечными Скачками
Случайно Чокнутых Смычков,

Лучистым Солнцем! С Чистых Окон!
Взойду на Счастье! К Вам в Портрет!
И Золотым Лучом! Ваш Локон
Озолочу, что Раритет!

Любви с Прозревшими Зрачками
Сквозь Розы Розовых Очков,
Гордясь Сердечными Скачками
Случайно Чокнутых Смычков...

* * *

Жаль, Отношений наших Завязь!
Любовью «Громко» Называясь,
Но, Вызывая (чью-то?) Зависть,

(ПриСкорбно соХнет на Корню
И, Корчась Тенью... по Плетню),
Но, Открестясь от стилия «ню»,

Схватив за Хвост Свою Надежду!
Жар-Птицей! Прячет! Под Одежду!,
Но Счастье... Тает... Прочих Между...

* * *

Любви Воздушный Шарик –
С Надеждою в Руках
Ловил Всю Жизнь Очкарик,
Витая... в Облаках...

* * *

С Растуманным Ро-ма-ном...с Ромашкой!
Во Полынных Полях...Р-а-с-П-р-о-с-т-я-с-ь,
Ветерок, Огорчённый... п р о - м а ш - к О И,
Лишь вздохнул, как...Серебряный Князь...

* * *

Чай Разливая, Не СлуЧАЙно!
По Дамским Чашечкам ... Коленным!
С Намёком, Явно В о ж д е л е н н ы м !
Амур ... Мудрит НеобыЧАйно
Жрецом – К о л е н н о ПреКлоненным!
Чай Разливая, Не СлуЧАЙно!
По Дамским Чашечкам ... Коленным...

* * *

Заворожив на К р ы ш е - щ Е л и
(Раз-Би-тым Чай-ни-ком!) Из Гжели!
С Любовью «Г н а л и» Чай с Луною!
В Медовый Месяц! аж Д л и н о ю ...

* * *

До Свадьбы... так Безбожно Обожглись,
Под Звёздными Дождями З а г о р а я !
Что К о л ь ц а м и Сатурна! Обошлись!
Сверкая Золотым Ключом! От Р а я !...
Под Звёздными Дождями З а г о р а я ...

* * *

М о с т ы — Ещё... Не – со-жже-ны,
Но Рыба? — **в СтРАХе! пАХнет... Гарью!**
То – Суд я т Муж а — Три Жены!
То без Ивана — **Суд я т... М а р ь ю**,
Что Шьёт... «Волшебные Штаны»...

Не Все! — Сжи-г-а-ю-т-с-я М о с т ы !
Что «Судьи» **Жгут ... С Чугунным** Чувством,
Шедевр Сердечной В ы с о т ы —
Весь Мир — До Звёзд! Пронзит Искусством!
Любви Небесной Чистоты!!!

* * *

Лечу! С Ведёрком Мусорным,
Шампанских Пробок Полным,
С Амурчиком Замурзанным
Под Зонтиком Огромным!

Лечу! Играя с Банками
Обманутых Факиров,
Согнув Судьбы Баранками
В Бараний Рог Банкиров!

Лечу! С Медовым Месяцем
Разбившимся Сердечком,
Звеня по Резвым Лестницам
Потерянным Колечком...

Лечу! С Ведёрком Мусорным,
Шампанских Пробок Полным,
С Амурчиком Замурзанным
Под Зонтиком Огромным!

* * *

Люблю Беременное Небо!
Что по Утрам Рождает СОЛНЦЕ!
И... Допекает, Слаще Хлеба!
Луной Полночною - в Оконце...

* * *

С Гитарой, Подругой Сердечною,
Сам Бог бы... Присел! на Кровать,
Чтоб с Этой Любовницей Вечною
От Счастья – Глаза... Закрывать!

* * *

И... 333вёздныйДождь!!!
И... 333вёздныйЧас!!!
ИДУТ... наСчастье!!!
ССудьБОЙМОЕЙ!!!
ВОБНИМКУ!!!
И... Я!отРадости!
СТАРАЮСЬ!!!
РасПреКрасно!
Обыграть...
ЛюбуюРОЛЬ!!!
Сразив... НасквОзь!
СвоимВозвышенНым...
ИСКУССТВОМ!
Даже?!Чуддо-
Не-ви-дим-ку...
Чтоб... Выше333вёзд!!!
ЗаЦелыйМИР!!!
РУКОПЛЕСКАЛ!!!
СудьбыВЫСОКОЙ!!!
МОЙКОРОЛЬ!!!
И... в333вёздныйДождь!!!
И... в333вёздныйЧас!!!
ВСТРЕЧАЯСЧАСТИЕ...
ССудьБОЙМОЕЙ!!!
ВОБНИМКУ!!!

* * *

ВоздушнымЗЗЗамком!
 ПреЗаОблачногоСчастья!
 ДоБессмертия!!! ИГРАЙя!!!
 СКороной!
 РадужныхНадежд!
 По-Королевски!
 РасцветАЙявУнисон!
 ДоБесподобья!
 ЗЗЗвёздВолшЭбных!
 Пригнездясь...
 КСоЗЗЗвездьям
 ...СказочногоРАЙя!
 Свободой...
 Дыш(у!)щейДушОЙ!
 Жар-Птицы
 СМлечногоПути!
 Держу... FaSoN!
 Под... ЗЗЗвёздныйДождь!
 Под...ЛуннымЗонтиком!
 СквозьДыркиЗолотые
 ...З-З-ЗагоРАЙя!!!...
 СКороной!
 РадужныхНадежд!
 По-Королевски!
 РасцветАЙявУнисон!
 ВлюблённымСердцем!
 ВПреЗаОблачноеСчастье...
 До...Бессмертия!!! ИГРАЙя!!!

* * *

ПреЧистымСердцем333олотым!
СМечтою... Чисто-333олотОЙ!!!

ЛюбвиПреЧистой... ОтСтрА-Дав...
«Ключи... отСчастья!» 333олотые!!!

СДушОЙ... ВозвышеНной... до333вёзд!
ВолшЭбнойЧуддо-ЧистотОЙ!!!

ЯРасКручу...Свой333вёздныйЧас!!!
ВСудьбы... Объятья... ПреСвятые!!!

ПреЧистымСердцем333олотым!
СМечтою... Чисто-333олотОЙ!!!

ЛюбвиПреЧистой... ОтСтрА-Дав...
«Ключи... отСчастья!» 333олотые!!!

СДушОЙ... ВозвышеНной... до333вёзд!
ВолшЭбнойЧуддо-ЧистотОЙ!!!

* * *

На ...Розовом Шну-роч-ке
Амурчиком-Ви-сит,
За-стыв на ...Мёрт-вОЙ Точке
Любви Твоей «Ви-зит!»...

На ...Жостовском Подносе
ДурМанит и Манит,
С Вопросом на ...Вопросе –
Любви Твоей «Маг-нит!»...

На ...Крошечном Окошке,
Где Впору ...Одичать,
(О-шей-ни-ком) на ...Кошке –
Любви Твоей «Пе-чать!»...

На ...Дне Дырявой Лодки
(Зло-ве-ще) ...По Ве Зло!
Ловить на ...Соль Селёдки –
Любви Твоей «Вес-ло!»...

* * *

Душе Возвышенной!
 Парижа 333вёздноГлазого!
 Так 333дорово и Круто!
 ... По Везло!
 Что... Башня Эйфелева! с Небом!
 ЗаКрутив... Крутой RoMaN!
 Стра-дать?! (не в силах...
 Ско - Li - O - Zom)!!!
 И... Сердце ... Башни!
 В Жизнь Влюблённой!
 333вёзднымЧасом!
 Бьётся Радостно!
 Ритмично и Светло!
 ШагА-А-Ая в Ногу!
 С Нашим Веком!
 По - Французски!
 333вёздной Лестницы!
 GRAND-РОЗЗЗОВЫМ!
 PROGNOZAM!
 С Душой Возвышенной Парижа!
 333вёздноГЛА-А-Азо!
 РасЦветА-А-Ая!
 От Любви!
 что По Везло!

* * *

Быть?!
ВысокимПоЭтом?!
Святая... Работа!
До???Бессмертья!!!
НадРАЙивать!!!
Чуддо-Стихи!!!
ДасИзбытком!
Б-е-з-у-м-н-о...
(Из-во-дит За-бо-та)
Головой?!
Отвечать...
За??? (чуж-жЫе - грех-Хи)...
Быть?!
ВысокимПоЭтом?!
Святая... Работа!
Головой?!
Отвечать...
За??? (чуж-жЫе - грех-Хи)...
ДасИзбытком!
Б-е-з-у-м-н-о...
(Из-во-дит За-бо-та)
До???Бессмертья!!!
НадРАЙивать!!!
Чуддо-Стихи!!!
Быть?!
ВысокимПоЭтом?!
Святая... Работа!
До???Бессмертья!!!
НадРАЙивать!!!
Чуддо-Стихи!!!

* * *

Я?! ВремеNНо - БеременеNНа!!!
 ОтМилого!! ... тАЙко-О-Ом!
 И, Счастье... ЗвёздНО - ГлазОе!
 СЛюбовью! Ждёт Мой Дом!
 И?! Вечером, Гуляючи...
 вОбнимку... S... VeteRкоМ!
 Воркуем... лишь?! оМесяце!
 ... MeдО-О-ОvО - МоLoДоМ!
 Быть Может?! ПриГолюбящим!
 иМОЙ! Влюблённый... Дом!
 Gde... VReMeNНо - BeReMeNНа!
 ОтMilOгO!! ... тАЙко-о-ом!

Константин Спасский

*Лауреат международных премий им. Валентина Пикуля,
Константина Симонова и Александра Фадеева.*

Яблочный спас

Захотел, да загулял
Я на яблочный спас,
Ослеплённый от света
Твоих солнечных глаз.
Понапрасну ждали дома,
Волновались зазря,
Я с любимой смотрел,
Как занималась заря.
Солнце жарило-томило,
Да всё млело в груди,
Я расплавился-растёкся,
Ты меня не суди.
Загулял. Да что же делать
Ныне в яблочный спас?
Будто запах спелых яблок
Одурманивал нас.
Мы пьянели друг от друга,
Мы смотрели чумно.
Забродило молодое
Нашей страсти вино.
А потом ветра сшибали
Спелых яблок с дерев.
Я в деревню возвращался,
Погуляв да протрезвев.
Слёзы горечью душили,
Сердце рвалось вон.
Будет снится мне полжизни
Этот яблочный сон.

Письмо капитана

Отмоли за меня грехи,
 На коленях постой в церквях.
 Мои ночи и дни лихи,
 Я пропал в штормовых морях

А тебе продолжать наш род
 И задабривать Божий лик.
 Как свирепствует тяжесть вод,
 Приближая последний миг.

Свет твоих ненаглядных глаз
 Напоследок увидеть хочу.
 Помолись за меня хоть раз
 И поставь пред иконой свечу.

Собеседник

Дождь омывал ночную землю.
 Июльский бал.
 Мне в собеседнике открылся
 Души кристалл.
 Терзался дождь, просил приюта,
 Но где ж приют?
 Увидел добрый собеседник
 В дожде салют.
 Свежело.
 Сердце от восторга
 Сбивало такт.
 Мой собеседник волновался,
 Ах, как же так!
 Ручьи сливались торопливо
 В густой поток.
 Слеза как будто бы блеснула,
 Но спас платок.
 Бесплодые ночи пало в лоно
 Пустых бесед.
 Грел замерзающие плечи
 Верблюжий плед.
 Дождь затихал. Синело небо
 У дальних скал.
 А собеседник утомлённый,
 Уж, крепко спал.

Ах, сирень!

Надышался сиренью! И будто бы пьян,
Я всё утро хожу средь зелёных полян.
Неприкаян. Влюблён. И, конечно, слезлив
В этот радостный летний волнений прилив.

Ах! Да что же случилось такое со мной!?
Не могу я тебя обойти стороной,
Что бы сердце своё не терзать всякий раз,
Окунаясь в сияние чистое глаз.

Зацелую родную! Я нынче ж готов
Засылать к тебе в дом торопливых сватов.
Не хочу я тебя обходить стороной!
Ах, сирень! Что за счастье случилось со мной!

Изыск

Что за летний картинный изыск!?
Ты купаешься в озере солнечных брызг!
Твоё тело сверкает и радуется взор,
Ты собою затмила безбрежный простор.

Каждый слепнет, но всё ж не отводит глаза.
Притягательна взору небес бирюза.
Как блестит раскалённая за день вода!
Ты меня просто сводишь с ума иногда.

Лето! Счастье! Чудесные дни!
Средь июля с тобой на земле мы одни.
Твоё тело сверкает и радуется взор.
Ты собою затмила безбрежный простор.

Право

Имели право,
И были силы
Ступать со славой
В свои могилы.

О героизме
Булаты пели.
В живых остаться
Бойцы не смели.

Так было надо.
Кому незнамо.
Потом награды
Вручали мамам.

Опять беспечно
Поют булаты.
Как прежде,
В вечность,
Идут солдаты.

Облако памяти

Облако, лёгкое облако, серое снизу,
С полупрозрачным и очень изменчивым краем,
Облако памяти по небу лет пролетает,
И не нужна ему вовсе шенгенская виза.

Пересекает свободно любые границы,
С юга на север летит и с востока на запад,
Между «вчера» и «сегодня», «сегодня» и «завтра»,
Между любовью известной и той, что лишь снится.

Облако, лёгкое облако памяти нашей,
Всё, что темнеет и мучает, хмурится грозно,
Тёплыми ливнями смывается рано иль поздно,
Камо грядёши лишь свет от ушедшего важен.

Минихан Сафин

*Призёр Первого Международного литературного конкурса
«Вся королевская рать». Портал «Что хочет автор».*

Звучание великой партитуры

Отряхивая злую пыль дорог
С котомки, удержи, друг мой, дыханье,
Чтоб чёрный ворон морока не мог
Затмить сознание тленом мироздания.

Входи в избу, она же – мой дворец,
Чертог и пустошь на задворках мира.
Прислушайся – судьбы твоей Творец
Настраивает струны у клавира.

Присаживайся рядом и внемли
Звучанию великой партитуры,
Невыразимой в письменах Земли,
Рождённых в недрах камеры-обскуры.

Впечатан след калама остря
В нечёткий контур наших отражений
На тонком срезе ткани бытия,
Коротком переходе света к тени.

Внимай многоголосью всех времён,
Всех уровней пространственных оркестра,
И отзовись душой своей – ты в нём
Один из нотных замыслов Маэстро.

Юрий Кузнецов

Лауреат Премии «Планета Крым».

Победитель конкурса «Часовые памяти-2016».

Цветочный ряд у Знаменских ворот

Весенним днём, осенней непогодой
Впотьмах ложится, с солнышком встаёт
Внебрачный сын торговли и природы —
Цветочный ряд у Знаменских ворот.
Пускай вокруг дырвят небо краны,
Пусть город метастазами растёт,
Ласкает глаз завидно-постоянный
Цветочный ряд у Знаменских ворот.
Когда в пустой борьбе иссякнут силы,
Когда смешных обид невпроворот,
Помирит и с женою, и с любимой
Цветочный ряд у Знаменских ворот.
А если вдруг забросит на чужбину
Судьбы-индейки странный поворот
Я не забуду городок старинный,
Цветочный ряд у Знаменских ворот.

Парад победителей

Бессмертный полк шагает по земле,
А по-над ним раскинулся в полнеба
Его двойник, его незримый шлейф,
Все те, кто угодил из были в небыль.
Помочь живым любой погибший рад,
Приказ передавая по цепочке:
Кто может и не может — на парад,
Не дать пропасть живым поодиночке.
Кто без вести, кто умер, кто погиб:
По перекличке девять миллионов.
Они идут, беззвучны их шаги,
Темп задают удары метронома.
Одежда не с иголки, кто в чём:
В шинелях, телогрейках и бушлатах,
Но держат строй, идут плечо в плечо,
Бессмертные погибшие солдаты.
Идёт парад и днями, и в ночи,
Река Бессмертных без конца и края,
Участники — все те, кто получил
Билет: Война – Победа – Врата рая.
Они и на парад идут как будто в бой,
Чтоб испытать противника на прочность,
А там опять левофланговым в строй
И выдохнуть: Я мёртв, расчёт закончен!

Татьяна Михайлова

Лауреат премий «За духовность» и «За яркость и образность поэтического слова», конкурсов «Решетовские встречи», «Серебряный журавль», «Душа моя, как птица».

Восхождение к славе

*Будь проклята, война – наш звёздный час.
Михаил Роцин.*

Я это видела на сотнях лиц:
Что потрясло, то помнится нам долго.
Есть город Ржев. Во Ржеве – обелиск
Над глубоко внизу гудящей Волгой.

Бои здесь были страшные. Тогда
Здесь с берега чужие пулемёты
Косили снизу прущую пехоту,
В бессмертье отправляя навсегда.

Но кто ж простит надменному врагу
Хотя бы литр солдатской русской крови:
В ней – ничего, патриотизма кроме
Да ненависти к тем, на берегу.

Год, полтора... Военный неуют.
Вниз тянет автомат. И пусто в брюхе.
Но с горя почерневшие старухи –
Сорокалетние – живыми ждут.

Нас год назад не пули жгли – крапива.
Но снизу вверх непросто посмотреть –
Не то что влезть, и жизнь не торопила.
Красноармейцев торопила смерть.

И поднялись. И над Берлином – знамя
Победы, на парадах – ордена...
Но с братских кладбищ мёртвыми губами
Всё шепчут: «Будь ты проклята, война!».

Хороним Наталию Эверт

Сухой сентябрь. В такую бы погоду
Бродить с грибной корзиной по лесам.
Мы рядом с лесом. Кладбище. Народу,
Знакомого по лицам, голосам,

Полно. Миниатюрная Наташа
Нашла покой в родной тверской земле.
И наше слово, и молчанье наше,
Священник в церкви, водка на столе –

Всё так, как и сама она любила.
Под строем нарисованных ресниц
Жила совсем не женская в ней сила
И женственность потомственных цариц.

Речей и выставок ещё немало
Нам не дадут забыть её черты:
Она спешит, как гномик в шубке алой,
На зов капризной дамы Красоты.

Льву Снегирёву

Художник скромн ростом и растерян.
Уходит время, как вода течёт.
Невосполнимым родственным потерям
Уже открыт его последний счёт.

Пусть самому ещё не девяносто,
Но круг замкнулся, и портрет жены
Нас изучает пристально и просто
На выставке теперь с любой стены.

Утихни, сердце. Да, опасно рано
Она ушла, но памяти магнит
Всё держит – вес песчинок Маргилана,
Нелидовских лесов осенний вид

(В них к вечеру прохладней и тенистей).
Любовь и живопись – всегда одно.
И жажда жить широким взмахом кисти
На новое ложится полотно.

* * *

Копать могилу в дождь непросто и бывалым –
Лопата вязнет, и скользит штиблет.
Но ясно и своим, и пришлым малым –
У Господа простых решений нет.

Она, как все, работала, рожала,
Болячки оставляла на потом,
Дом в чистоте привычной содержала,
Хотя богатым не был этот дом.

И вот insult и смерть. Дожди косые
Её оплачут и пройдут опять.
Новопреставленной рабе Марии
Отныне по другим садам гулять –

Не по земным. По выстрадаанным, горним,
Где разнотравья нет – лишь алатырь.
В привычной чистоте крестьянских горниц
Звучит над ней прощальная псалтирь.

Устав от слякоти земной могилы,
Убрав лопаты, парни-крепыши
По-русски – рюмкой – восстановят силы
За упокой её живой души.

Александр Раткевич

*Победитель II Международного фестиваля литературы и культуры
«Славянские традиции-2010» в номинации «Литературный перевод».*

Колодец

Это поле у деревни
мне мерещилось всегда –
там стоит колодец древний,
в нём зелёная вода.

И не брёвен сизых гнилость
мне внушала страха скось,
а воды невозмутимость
извела меня насквозь.

Что в её застывшем слитье
заколдовано тоской:
битв кровавых чаепитье,
плуга лязг иль пот людской?

Или в ней сиянье неба,
словно в выгибе стекла,
отражается нелепо
и бесцветно, как зола?

Или всё на белом свете,
в чём угасли злость и спесь,
как в евангельском завете,
воедино слито здесь?

Нет ответа; я не воин;
сквозь прохлады череду
у колодца мнусь расстроен
и безволен, как в бреду.

Я бреду своей орбитой,
в мысль одевшись, как в пальто:
что забыто, то забыто,
но колодец – это что?

Троица

Снег чувствителен и женствен,
в пелене ночных огней
необузданно-божествен
триединый бег коней.

Вера, что ли, в них клокочет?
Блещет избранная статья?
Или это время хочет
тайну бега обуздать?

Или в храме их сгорает
по бессмертию тоска?
Иль за звёздность звон карает
бубенцами у виска?

Не развеять, не умерить
своеволье трёх богов –
в них возможно только верить
без границ и берегов.

В мутно-лунных переливах
бел завьюженный простор,
серебрится в коньих гривах
снежно-вспененный костёр.

И сияет подвенечно
сквозь вселенское кольцо
триединое навечно
Родины лицо.

Людмила Колодяжная

Победитель конкурса «Золотая строфа».

Помнишь, как горела Любовь

То, что в памяти я утеряю,
ты припомнить мне помоги,
ты идешь к тонкой двери рая,
а во мне, словно эхо, шаги.

Те слова, что напишем, не скажем,
те, что скажем, не сможем сберечь,
невесомым дрожаньем однажды
вдруг моя отзовется речь.

Над листвой отзвук жизни – кроток,
он тревожит твой слух и взгляд,
до не пройденного поворота
ты идешь, к двери тонкой, в Сад.

В прошлый мир наш войдем, доверясь,
о потерях ли говорить? –
ты идешь к самой тонкой двери,
я должна ее отворить.

Вспоминать никогда не поздно,
словно пламя ловить в золе,
мы пройдем сквозь звенящий воздух
и в осеннем канем тепле.

Жизнь, как слово, немного стерта,
но остался вкус на устах,
по листве мы ступаем мертвой
к тонкой двери, вздымая прах,

В облаках просвет, словно дверца,
переступишь – застынет кровь...
Напоенная светом сердца,
помнишь, как горела – любовь...

Наша встреча – судьба

Наша встреча – игра, повторенье, вращенье по кругу,
суета, безымянность, бездонность, пустыня, мираж.
Голос клонит к земле, нас же клонит, как ветви, друг к другу,
Так за темной строкой увлекается в путь карандаш.

Нас друг к другу влечет – тишина так стремится к покою,
так стремится в бездонность, устав от простора, река.
Прикоснемся к вещам, прикоснемся дрожащей рукою,
как ребенка обвив, тронем стебель невинный цветка.

Сходит ангел с небес и крестом метит двери невинных.
Так – не троньте – кричим, прикасаясь к обжитым вещам.
Но кончается ночь, сонмы ангелов тянутся клином,
тех, на ком нет штриха, как добычу, как жертву влечат.

Так влечешь ты меня – я же славлю тебя неустанно,
благодарная жертва, в твой темный окутана плащ...
Помнишь – жизнь началась как молитва, как гимн, как осанна,
знаешь – кончится жизнь как молитва, как гимн и как плач.

О, когда я усну, ты об этом узнаешь заранее –
к изголовью слетит, в серебро тихий ангел трубя.
Но еще я успею в твоём раствориться дыханье,
вместе с ветром ночным я еще долечу до тебя.

Наша встреча – судьба. Это ангел ведет нас по кругу,
так за темной строкой увлекается в путь карандаш.
Голос клонит к земле, нас же клонит, как ветви, друг к другу,
может быть, за меня ты еще свою душу отдашь...

Позови туда, где закат

Позови туда, где закат
золотит горизонта оковы –
зыбким выдохом, музыкант –
гибкой дудочки тростниковой,

где березовых дров смола
омывает мольбой жаровню,
где тебе не нужны слова
на тропе тишины неровной –

в край, что мне еще незнаком –
кроме музыки, что там будет?
в край, куда бегут босиком
за тобою ангелы, люди,

дети... В край меня позови,
в край, где знаешь – уже ничей ты...
Слышишь, выдохом улови,
смелым шепотом, лепетом флейты –

самой шелковой из сетей –
в край, который еще неведом,
где я стану тише детей,
что бегут за тобою следом.

Позови, музыкант, туда,
где любовь лишь – музыки тише,
где холодных небес слюда,
где мир'ажем брезжится Китеж,

где уже – не флейта, а звон,
словно сон колокольный, светел,
где исполнили твой закон –
люди, ангелы, я и дети...

Маргарита

«Слушай беззвучие, слушай...» –
память рыданиями смыта.
«Плещут нам райские кущи!», –
шепчет, смеясь, Маргарита.

Сад, невесомые чащи,
рай для любовников верных,
тех, что наполнили чашу
древнею кровью фалерна.

«Яду мне, Господи, яду!» –
только страданье бессмертно,
неотвратима прохлада
и тишина Того Света.

Время цветения вишен,
берег средневековый,
слушай же, слушай затишье,
пали земные оковы.

Здесь завершается чудо –
дом и зажженные свечи,
сон охранять твой я буду
завтра, сегодня и вечно.

Сброшен страдания камень,
пали земные оковы,
там – гаснет грешное пламя,
здесь – несгоревшее Слово.

Где стоишь с молитвой – ты...

Пусть береза лист уронит
на стекло... Пусть вьется дым –
дань камина в дальнем доме –
ранним сумеркам седым,

где сведется день к потере
к'апель, что роняет дождь...
Там на слух – еще поверят
в скрипы двери, в сердца дрожь.

Слышен шелк иных материй
там, где прошлое – не жгут,
где в смиренность ждут и верят –
в ад и рай, в терновый жгут,

где сменяется доньше
осень – сахарной зимой,
тонет ёлка в крестовине,
словно доли нет иной,

кроме той, что в дальнем доме,
где зимой горит камин,
где кармин заката тонет
в окнах, сумраком гоним...

В доме том и мне знакомы
каждой комнаты черты,
каждый угол, клин иконы,
где стоишь с молитвой – ты...

Но есть любовь при этом...

Тот взгляд остался, посланный давно –
твоею звездочкой – в мое окно,
сквозь грозы, гроздьё позднего дождя,
в ночную жизнь, жалея и шутя...

Я всматривалась в свет, в тот час кручины,
задумчивости, в час, когда не спят
две стрелки, пятясь в прошлое, назад,
в тот час, когда – закат, закат, закат
горит в листьях – тоской строки карминной.

Когда страницы рвут, и нити рвутся,
и жизни катятся, куда хотят,
когда хотят уйти, вернуть, вернуться,
не веря в стенки тонкие преград.

Когда идут куда-то, по приметам,
по райским травам, где стоят в кружок
Адам и Ева, звери, Ангел, Бог,
где нет греха, но есть любовь при этом.

Но я от взгляда – взгляд свой подыму,
еще пропитанный надеждой-ядом,
как будто пробыл ты со мною рядом
в бессонном сонме слов, в дому, в дыму...
Я возвращаю взгляд свой – в полутьму,
туда, что ты зовешь «житейским адом»,

в ту жизнь, что для души уже мала –
душа переросла пути-невзгоды
лишь потому, что звездочка вела
ее – твоя – за грани небосвода...

Я сегодня буду Сольвейг

Сольвейг прибегает на лыжах..

Ибсен.

Звездный луч прольется солью,
свет оставив на судьбе,
я сегодня – буду Сольвейг,
прибежавшею к тебе.

Я приду к тебе на лыжах,
когда кончится пурга,
чтоб огонь увидет рыжий
сквозь оконце очага.

Я мелькну легко, как веха,
на пути, на рубеже,
чтоб войти осколком смеха,
вспыхнувшем в твоей душе.

Я найду твою избушку,
на опушке, близ сосны,
пусть любовь над нами кружит,
вечерами – до весны.

Чтоб не знали – ночь ли день ли,
что нам делать? – встать, уснуть...
Чтоб могла неслышной тенью
сквозь калитку ускользнуть

в жизнь свою, где солнце брызжет,
неподвластное судьбе –
от тебя сбегу на лыжах,
от тебя сбегу – к себе...

Есть тропинка в этот день
"Как пройти", – меня спроси,
как на улице прохожий –
в этот день, где моросит
надо мной московский дождик.

Пусть твой кружится вопрос
в западне души, как эхо,
как внезапная прореха
неба – в ворохе берёз.

Ведь, скучая по речам
голосов, лишь мне известных,
я прошу, чтоб твой звучал,
приучая к благовестной

ноте той, что на века,
как невидимая свая,
держит звуком облака,
к узам с высью призывая.

«Как найти», – спроси меня,
как на улице прохожий –
путь, ведущий в кущи дня,
так на райские похожие.

Мой ответ падет, как тень,
что – твоей – тот час сойдется:
«Есть тропинка в этот день,
но она сквозь ночи вьется,

ночи, где затерян след
голоса, на твой похожий,
где тебя со мною нет,
мой случайный, мой прохожий...»

Луча холодная соломка
Луча холодная соломка
уколет сердце, но без боли,
на лунной скатерти солонка,
и в ней – земной – крупички соли.

Скупой паёк – когда-то роздан,
или просыпан был из дали...
Быть может, это просто звезды,
которые на стол упали,

когда над нашею судьбою
по ним гадали долго-долго...
Но я их разделю с тобою –
небес прозрачные осколки.

Чтоб ты добавил эту горстку
к снежинкам, спящим на пороге,
когда уйдешь, считая вёрсты,
один – но по моей дороге.

Ведь нам с пути уже не сбиться,
с той бесконечности, что кругом
очерчена, где звезд крупницы
о чем-то говорят друг с другом...

Геннадий Сердитов

Лауреат конкурса «Серебряный Стрелец-2009».

Перекрёсток

Светофора зелёные цифры
по секундам нисходят на ноль.
Три сюжета трёхцветной палитры –
«Радость встреч»...
«Безразличие»...
«Боль»...

Перекрёсток закованный в дуги,
Суета, беготня, карусель...
Где под вальс,
где под рэп,
где под фуги
город крутит свои центрифуги,
рассыпает машин карамель.

Ты уходишь за спины, за шляпы
бриллиантом в безликом зерне.
Я стою. Я остался. Хотя бы
помаши на прощание мне...

Светофора зелёные цифры -
будто пульса обратный отсчёт.
Пиццикато асфальтовой цитры...
Древних майя закончились циклы,
чей черёд совершить переход?

ЕV'e

На бедре византийского воска
Солнце прыгает в капельках-блестках,
Нагота ослепляющей формы,
Взгляд призывный?
Покорный?
Притворный?
Счастье в чёрной полоске-бороздке?
На тростинке качнулась стрекозка...
Без запрета и без ответа
Лета вспышка внезапная эта.

Ни викторий, ни сдачи на милость,
Было в плюс, переставлю на минус
Наваждение матовой кожи,
Жар берёзовый банного ложа,
Губ обманных малиновый привкус -
Отмолюсь,
Оттолкнусь,
Отодвинусь.
Помолчу, покурив на причале,
В невозвратные дали отчалою.

Зелёная песня

Зелёным пунктиром колёс перепляс,
янтарным - гитарные ритмы,
над стайкой улыбок, веснушек и глаз
качаются нимбы и рифмы.
Прыжок с рюкзаками в походный мажор,
где азимут - правда и посох,
где белая ночь - первых чувств дирижёр,
а пень - и колдун и философ.
Кошечки ели, пирует топор,
комар обживает палатку,
весёлый бродяга портняжка-костёр
в плащ озера вставил заплатку.
Не спится улыбке в пунцовых губах -
двунотное «Многая лета»
кукует-играет лесная труба...
Россия рождает Поэта!

Дикий космос

В неприкаянной точке Лагранжа
 Сбился в стаю космический мусор,
 Со своим апогеем и курсом
 Он то чёрен, то ярко оранжев.
 Снизу видятся звёзды, награды,
 А на деле - фольга да бутылки,
 Депутаты, кумиры эстрады -
 Рванный в клочья гламур и опилки.
 Ни калек в камуфляже, ни нищих,
 Ни банкетов чиновничьих пышных,
 Ни цветов,
 Ни воробышков в лужах,
 Даже нет караула на вышках -
 Дикий Космос,
 Космический ужас!
 Пустота здесь махрово элитна,
 Страшен зев чёрных дыр, но заманчив,
 И Луна безнадёжно фригидна,
 И безжалостно Солнышко-зайчик...

А Земля, голубой одуванчик,
 Так пушиста
 И так беззащитна.

Усталые мужчины

Мы идём, усталые мужчины,
 На штормовках соль как седина,
 В спину смотрят взятые вершины,
 Спрятав в турах наши имена.
 На штормовках соль как седина,
 На руках мозолей позолота,
 Наши тропы словно письмена
 Выбиты на каменных высотах.
 В спину смотрят взятые вершины,
 Царство снега, королевство льда,
 Нас не поглотившие лавины,
 Не остановившая беда.
 Спрятав в турах наши имена,
 Облака спускаются в долины,
 К тем, кто спит, и к тем, кто ждёт без сна,
 Мы идём, усталые мужчины.

Три солнца

Погляди в своё оконце,
Видишь на небе три солнца?
Три солнца на небе, три солнца!
Одно розовее червонца -
Малютка в пелёнках восхода,
Грядущего дня воевода.
Второе в зените и вроде
Не всходит оно, не заходит,
Под этой полуденной крышей
Мы пашем, и пляшем, и дышим,
А третье в горниле заката,
К нему отшумевшие даты
Бредут как из боя солдаты.
Мы скачем и скачем к восходу,
Коней понукаем и лупим,
За счастьем несёмся и с ходу
Дерёмся, смеёмся и любим,
И солнце второе над нами
Нас гонит лучами-мечами.
Когда же назад обернёмся,
Над прытью своей посмеёмся -
Мы ближе к закату, чем были,
Хотя и коней не щадили,
И солнце там в красной рубаше -
Малюта Скуратов у плахи.
...Три солнца на небе, три солнца!

* * *

Побудь немного женщиной
До девочки уменьшенной,
До солнца увеличенной,
От суеты отвинченной.
Побудь собой – красивою,
Раскованно счастливою,
Ни радостью вчерашнею,
Ни утварью домашнею,
Ни чьей-то болью-трещиной...
Побудь любимой женщиной!

Операция

Я лежу на столике
Под простынкой голенький,
В голубых носочках,
С длинной трубкой в почках.
Доктора с медсёстрами
С ножичками острыми
В маски наряжаются,
Криво улыбаются.
Я им из Есенина
Бубню из опасения,
Чтоб под те улыбочки
Не сделали б ошибочки.
А одна глазастая
У изголовья шастает,
Похлопал бы по попке,
Да что-то стал я робкий
И такой неловкий -
Желанья хоть и скромные,
Да руки неподъёмные...
Вот фонарь... качается...
На окна... надвигаются
Крокодильи... яйца...
Эх, еду на каталочке!
Две медсестры - две Алочки
Поглядывают ласково,
Качусь как будто в сказку я!
И рады сёстры резвые...
А вдруг мне всё отрезали?!

Андрей Дюка

Лауреат конкурса «Бумажный ранет» ИД «Московская правда».

* * *

Тех расстояний не измерить,
Что за спиной.
Дороги прошлого,
Но не минувшего –
Всегда со мной.

Ладонью теплою –
На холод времени,
Закрыв глаза...
Я вспоминаю дни ушедшие
Не навсегда.

Ведь все так рядом:
Голос бабушки,
Черешни вкус.
Я точно знаю, что,
Когда-нибудь туда вернусь.

И снова будет жизнь
Казаться бесконечной.
И ночь утонет
В запахе фиалок.
Я пробегу по небу,
По дороге млечной,
И спрыгну в сад
Сквозь листья винограда.

Но холод времени
Мне колет пальцы.
Не срок еще с грядущим
Расставаться.

*Надежда Белугина**Лауреат конкурса «Дни поэзии на Северном Кавказе».***Неприветливое лето**

Край северный встречал гостей дождями,
 Суровым видом огрузневших туч.
 Беспомощно расталкивал над нами
 Их стаи ослабевший солнца луч.

Дождь ввинчивался струями в дорогу,
 В промокшие деревья и кусты,
 Хлестал нещадно смельчаков немногих,
 Сбежавших от семейной суеты.

Потоком слёз захлёбывались крыши,
 Рыдая от обилья сточных вод,
 А он, жестокий, будто метить вышел
 Лишь погостить приехавший народ.

И ленты улиц, мокрых, опустевших,
 Уж не влекли в просторы площадей.
 А город, от безлюдья погрузневший,
 Притих от мощи хлынувших дождей.

Калитки, тишину нарушив скрипом,
 Качались на ржавеющих петлях,
 Да кашлял дымом, будто болен гриппом,
 Уставший тепловозик на путях.

Вздувались пузыри на частых лужах,
 Лишив надежд на солнце и тепло,
 Безжалостно стуча, дрожа от стужи,
 Стекая, капли бились о стекло.

Прости меня мой край, что потянулась,
 Душой к безумству быстрых горных рек.
 Пойми, сегодня снова я вернулась
 В дни детства, чтобы лет замедлить бег.

Никита С. Митрохин

Лауреат литературной премии от партии «Справедливая Россия».

Будущему ребенку

Быстро, как крадется кошка,
и как в марте тает снег.
ты упорно, сжав ладошки
в мир стремишься. Человек!

Сонный, в плотной оболочке
где вокруг темным-темно.
Ты еще размером с точку
или малое зерно.

А каким же ты родишься?
Жил ли раньше или нет?
В чем ты слаб, чего боишься? -
неразгаданный секрет.

Содержание

От авторов-составителей	3
Игорь Царев	
Я рядовой словарного запаса	6
Зимняя дорога	6
Колыма	7
Забываем	8
Тобол	8
На грани между «инь» и «ян»	9
У каждого свой Бог	10
Анна Лучина	
Плач русалки	11
Марсель Салимов	
Многоязычный башкир	12
Татьяна Хатина	
Картина Иссака Левитана «Тихая обитель»	13
Корабельная роща	13
Картина «Идиллия моря»	14
Девятый вал (Иван Айвазовский)	15
Иван Иванович Пущин	16
К юбилею Сергея Есенина	17
Анна Ахматова	17
Весенняя ночь	18
Пахнет яблоками в доме	18
Первая встреча Анны и Амедео	19
День Святого Валентина	19
Евгений Шантырь	
Не хочу я, осень	20
Расцветайте, абрикосы	21
Ким Ярушко	
Война	22
Жизнь проходит	23
Дороги	24
Долг	25
Конь	26
Родимый край	27
Катилась слеза прощальная	28

Дать бой греху	29
Россию не сломать	32
Татьяна Копыленко	
Я очарована тобой...	33
Ты помнишь, что любви подвластно время?..	34
Ольга Питерская	
Бродяга. Дороги	35
Бродяга. Маяк	36
И звучен оркестр печалей.....	37
Олег Скрынник	
Антидождь	38
Мы	39
Ветеранам Афганской войны	39
Александр Гаршин	
Прощаю всем – обид давно уж нет!	40
Умрешь и ты – воскреснешь вновь	40
Александр Шапиро	
Случай в метро	41
Моя осенняя пора	41
Хлебные крошки	42
Над Бабьим яром	43
Александра Светлова	
Вам не видать России на коленях!	45
Анастасия Николенко (Николь Воскресенская)	
Русалочка, влюбляясь превращается в морскую пену...	46
Этот город мне въелся в кожу...	46
Как глупо болеть о пустом...	47
Золото жжет...	47
Не найти такой бледности красок...	48
Моя тень хромает на обе ноги...	48
Анатолий Пискунов	
Время	49
Эта летняя ночь	49
Маятник	50
Таврическая степь.....	50
Ещё одна осень	51
Наш разговор записан.....	51

Река	52
Ночные страхи	52
Начало.....	53
Геннадий Литвинцев	
Отрывок из стихотворной пьесы	54
«Pre-party. Сцена из «Фауста»	54
Григорий Князев	
В глубинке болотистой, в местности этой лесистой... ..	56
Галина Мягкова	
Из цикла «Инфернальные лики любви»	57
Николай Кульяпов	
Благодарная страна	58
У войны имен немало... ..	58
Ольга Бугримова	
Серебряная лира	59
Праздник в Красном Роге	60
Дуэт.....	61
Осенняя ночь в усадьбе А. К. Толстого	62
Праздник Солнца	63
Сергей Протянов	
Священны.....	64
Нике Турбиной... ..	64
Я смотрю... ..	64
Любовь слепа.....	64
Тамара Булевич	
Не касайся души.....	65
Расплескала душу	66
Юрий Соргин	
Начало пути.....	66
Напишу я книжку.....	66
На туче	67
Подружка	67
Обида.....	67
Синяк.....	67
Сладкоежка.....	68
Мягкая игрушка	68
Я расту.....	69

Владимир Земша

Басня	70
О людях, боящихся мелких препятствий,	70
когда они создаются «львами»	70
За меня подымите вы чарку	71
Забудьте всё!	72
Волна	72
Могиле девушки	73
Не стану о любви я говорить!	74
Кто виноват?	74

Константин Рассомахин

О, будь я там, я б тоже стал иудой... ..	75
--	----

Ауэзхан Кодар

Утюжа гор заносчивые кручи... ..	76
----------------------------------	----

Александр Осин

А за далью новые дали... ..	77
Запретный плод	77
Пахнет дождём.....	77
Эта ночь пролетела... ..	77
Омут	78
Луч.....	78
Всё новое.....	78
Чудеса	78
Февраль к концу.....	78
Ты прости меня милая Русь.....	79
Трепещет на ветру листва.....	79
Мы идём по дороге.....	79
Зимний вечер	79
Город на Волге	80
Огонь. Японский сонет	80
Жёлтое поле. Японский сонет.....	80

Борис Алексеев

Казённый дом	81
--------------------	----

Валдис Ауза

Шурави.....	83
И в хвост и в гриву	84
Сторонка родная	85

Хочу в твой мир.....	86
Виктор Гусев-Роцинец	
Реквием.....	87
Владимир Морж	
Кактус и орхидея.....	95
Замедляя шаги.....	96
Екатерина Калина	
Нил.....	97
Екатерина Сумарова	
Приходи, когда задремлет... ..	98
Словно лютиковый бисер... ..	98
Умывалась чередой... ..	98
Осень, Осень-Осеница... ..	98
Просыпал золото октябрь... ..	99
Из окна троллейбуса... ..	99
Ночка белая... ..	99
На зелёной улочке... ..	100
Укради меня у неба... ..	100
Ночь простоволосая... ..	100
Я хочу писать объёмно... ..	101
Умирала деревня... ..	101
Обернуться черешнею белой... ..	101
Игорь Фокин	
Ирреальность.....	102
Целое.....	103
Наталья Пе-Жо	
Там, на ромашковой поляне.....	103
По графитовым улицам кружевом.....	104
А сегодня я буду оранжевой.....	105
Николай Козак	
После войны.....	105
Исповедь русского офицера.....	106
Олег Никитин	
Быть русским.....	107
Сегодня и сейчас.....	108
Смотри в меня.....	108
Музыкой проникнута природа.....	109

Раиса Манухина	
Отчий дом	109
Божья Мать	110
Аллея героев	110
Татьяна Федосеева	
Русь святая	111
Сергей Рухленко	
Высокочтимые мысли	112
Лилия Охотницкая	
Куда же ты, судьба, меня ведешь?	113
Слов душевных теплота	113
Тамара Булевич	
Не касайся души	114
Галина Дубинина	
Вселенной знак и отзвук мой... ..	115
Светлой памяти Анны Герман	116
В памяти, детством сжатой, — тёплые руки мамыны... ..	116
Из закоулков тёмных лет, из одинокого изгнания... ..	117
Хрупкое счастье роится на сумрачный свет... ..	117
Трубы мажорные, нежные флейты... ..	118
Разлились синие озера... ..	119
Мы в сумрак удалялись не спеша... ..	119
Галина Пысина	
Чудеса славлю	120
Елена Соколова	
Все мы похожи на маленьких волчат... ..	121
Людмила Андреева	
Мой мир... ..	122
Освобождение	122
Душа, рожденная летать... ..	122
Ирина Ермакова	
Русь Моя	123
Москва - любимый город мой!	124
Спасибо	125
Златая осень за окном	126
Храм Спаса на Песках	127

Надежда Низовкина

Злое нутро тепла.....	128
Чтецы	128

Наталья Кушнир

Салют Победы.....	129
Кадеты на параде.....	130
Мальчишки, вы наследники Победы	130

Нина Плаксина

Во славу любви	131
Аллее Анны Керн.....	131

Сергей Гараба

Я для тебя рисую облака.....	132
Мужчина, что любил тебя до слёз!	133
Я снова люблюсь твоими губами	134
Этот танец тебя не отпустит	134

Сергей Тимшин

Осень - сестра размышлений.....	135
Кулик на болотце	136
Мать	136

Александр Богданов

Луна и Сизиф	137
Летучий парусник	138
Купить незаселенный островок	138
Песням Александра Городницкого	138
Песня отставников.....	139
Женщина у зеркала	139
О пользе лесотерапии	140
Застольная песня	140
Эхо серебряного века	141
Железнодорожный вальс	141
Детство за Полярным кругом	142

Лора Дан

Романс.....	143
Любовь моя чиста... ..	144
Ночь	144
Берег моря. И солнца сияние... ..	145
О, как красив рассвет! Прозрачный воздух тонок... ..	145

Я люблю так неспешно прогуляться по парку!.....	145
В этот вечерний час - осеннего ветра нежность...	146
Тихо-тихо уплывает...	146
Красот земных не передать ни музыкой и ни словами...	146
Для моей Души - песни птиц...	147
В те трудные дни, когда не было сил...	147
Благодарю тебя, мой Бог...	147

Сергей Расторгуев

Подарок Друга!.....	148
---------------------	-----

МарТьяННа ТаТьяННа

Я Встречей с Вами Дорожу!.....	149
Над Гнездом ... (Антично - Свитым!) АмфиТеатра...	149
Любви с Прозревшими Зрачками...	150
Жаль, Отношений наших Завязь!..	150
Любви В о з д у ш н ы й Шарик...	150
С РасТуманным Ро-ма-ном...с Ромашкой !..	150
Чай Разливая, Не СлучАЙно!..	151
Заворожив на К р ы ш е - щ Е л и...	151
До Свадьбы... так Безбожно Обожглись...	151
М о с т ы — Е щ ё... Не – со-жже-ны...	151
Лечу! С Ведёрком Мусорным...	152
Люблю Беременное Небо!..	152
С Гитарой, Подругой Сердечною...	152
И... 333 в ё з д н ы й Д о ж д ь !!!	153
В о з д у ш н ы м 3 3 3 а м к о м !..	154
П р е Ч и с т ы м С е р д ц е м 3 3 3 о л о т ы м !..	155
На ...Розовом Шну-роч-ке...	155
Душе Возвышенной!..	156
Б ы т ь ?!	157
Я?! В р е м е Н Н о - Б е р е м е Н Н а !!!	158

Константин Спасский

Яблочный спас	159
Письмо капитана.....	160
Собеседник	160
Ах, сирень!	161
Изыск.....	161
Право	162
Облако памяти	162

Минихан Сафин	
Звучание великой партитуры	163
Юрий Кузнецов	
Цветочный ряд у Знаменских ворот	164
Парад победителей	165
Татьяна Михайлова	
Восхождение к славе	166
Хороним Наталию Эверт.....	167
Льву Снегирёву	167
Копать могилу в дождь непросто и бывалым... ..	168
Александр Раткевич	
Колодец.....	169
Троица.....	170
Людмила Колодяжная	
Помнишь, как горела Любовь	171
Наша встреча – судьба	172
Позови туда, где закат	173
Маргарита	174
Где стоишь с молитвой – ты... ..	175
Но есть любовь при этом... ..	176
Я сегодня буду Сольвейг.....	177
Геннадий Сердитов	
Перекрёсток.....	180
ЕV'e.....	181
Зелёная песня	181
Дикий космос	182
Усталые мужчины.....	182
Три солнца.....	183
Побудь немного женщиной... ..	183
Операция	184
Андрей Дюка	
Тех расстояний не измерить... ..	185
Надежда Белугина	
Неприветливое лето	186
Никита С. Митрохин	
Будущему ребенку	187

Лауреаты литературных премий. Поэзия.

Серия «Благотворительный книжный проект
«Классики и современники»

Редактор-составитель: Никита С. Митрохин
Редактор-эксперт: Станислав Баревский
Редактор-консультант: Олеся Мицук
Технический редактор: Дмитрий Глазков
Верстка: Алена Фомина

Издано в авторской редакции

Издательство: НАП и СМИ «Русский литературный центр»
143423, МО, Красногорский район, пос. «Истра», д. 20.

Торговое представительство «Книжный ряд»
119019, Москва, Калашный переулок, 3
По вопросам распространения обращаться:
info@litagency.ru
Тел.: +7(495)535-09-72

Отпечатано:

Подписано в печать: 20.02.2017
Выпуск книги: 1.03.2017
Лицензированный тираж: 23 000 экз.

Также в серии

Малая проза

ЛАУРЕАТЫ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРЕМИЙ

Классики
и
современники

